

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

П. Г. Выжлецов

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие

УДК 10
ББК 87.3
В92

Рецензенты:
доктор философских наук, профессор *С. В. Орлов*;
кандидат философских наук, доцент *А. А. Артемов*

Утверждено
редакционно-издательским советом университета
в качестве учебно-методического пособия

Протокол № 6 от 11 октября 2021 г.

Выжлецов, П. Г.

В92 Философская антропология: учеб.-метод. пособие / П. Г. Выжлецов. – СПб.: ГУАП, 2021. – 156 с.

Представлены фрагменты принципиальных трудов основоположников философской антропологии, переведенных на русский язык: М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена. Фрагментам предшествуют характеристики этих трудов и авторские вопросы. Предложены определения понятия и предмета философской антропологии, а также обозначена актуальность данной области философского знания.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.01 – «Культурология» (уровень образования – бакалавриат); студентов вузов и учащихся колледжей всех направлений, изучающих раздел «Философская антропология» курсов «Философия» и «Современная философия».

УДК 10
ББК 87.3

© Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021

ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

При рассмотрении понятия «философская антропология» следует обратиться к эволюции представлений по этому вопросу, сложившихся в первую очередь в отечественных источниках 1990-х – 2000-х гг.

Философская антропология – это философское направление, сложившееся в Западной Европе, прежде всего в Германии, с 1920-х по 1960-е гг., и, как следствие развития направления, – особая дисциплина, входящая в настоящее время, в качестве особого раздела и в предмет исследований философии в целом. В частности, согласно В. С. Малахову: «Философская антропология в широком смысле слова – философское учение о *человеке*, его “сущности” и “природе” ...»¹.

Ее основоположники, признаваемые, все же не всеми, – М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен. Например, Б. В. Марков относит к их числу тех трех авторов, кто внес «особо важный вклад» в становление философской антропологии не А. Гелена, а К. Лёвита (соч. «Индивидуум в роли человека (Mitmenschen)» (1926))². Вместе с тем, указанных выше основоположников объединяло решение следующих вопросов: проблема определения сущности человека, стремление разработать философскую антропологию в качестве особой науки³, осмыслить специфику человеческого бытия в сравнении с животным. Также, родоначальники философской антропологии противопоставили ее другим течениям западной философии, в первую очередь, фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, психоанализу З. Фрейда. Они стремились провести различие между антропологическими и неантропологическими принципами познания и углубить философское знание в целом.

Отметим, что М. Шелер обозначал философскую антропологию, как дисциплину и ее место в системе знания еще тогда, когда она таковой, наверное, еще не стала. Он подчеркивал: «Но *между* метафизикой пограничных проблем математики, физики, биологии ... и метафизикой абсолютного стоит еще одна важная дисциплина ...

¹ Малахов В. С. Философская антропология // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. IV. 736 с. С. 241–245. С. 241.

² Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории. СПб., 1997. 380 с. С. 40.

³ Малахов В. С. Указ. соч. С. 241–242.

“*философская антропология*”. Ее главный вопрос ... – “*Что такое человек?*”»⁴. Следует подчеркнуть, что в обобщающем, итоговом смысле она выступила для М. Шелера в качестве метафизического осмысления человека.

В результате становления философской антропологии в качестве дисциплины, и, возможно, вследствие ее признания таковой, она стала обозначаться и, как отчасти самостоятельная отрасль, область современного философского знания в ряду с другими: онтологией, гносеологией (эпистемологией), аксиологией и т. д.

Также распространена ситуация, когда понятие «философская антропология» расширяют до термина «философия человека» вообще, то есть до любых философских учений о нем, сложившихся в истории мысли.

Прежде чем обратиться к характеристике основных подходов к рассмотрению предмета философской антропологии в отечественной мысли, необходимо отметить следующее. Предмет философской антропологии есть то, что определяет проблемное существо данной области философского познания и знания. А также то, на основании чего мы можем отличить ее от других областей: онтологии, эпистемологии, аксиологии, от философии, как культуры, так и общества и т. д. В данном контексте, можно предложить следующее определение философии. Философия есть специфический способ универсального, категориального, рефлексивного, сущностно-смыслового и, вследствие вышесказанного, истинного познания, создающий систему всеобъемлющих и необходимых знаний о бытии и мышлении. Отсюда следует, что философская антропология в своем существе может обладать теми же определяющими характеристиками. В отличие от других областей философского знания, она изучает особую форму бытия сущего, – человека. В первую очередь, специфику человеческого бытия в ракурсе его причастности к человеческому роду.

Так, М. Шелер ставил задачу создания особой науки и обозначал ее предмет: «Если и есть философская задача, решения которой наша эпоха требует, как никогда срочно, так это задача создания философской антропологии. Я имею в виду фундаментальную науку о *сущности и сущностной структуре человека*; о его отношении к царству природы (неорганический мир, растение, животное)

⁴ Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филлипова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. М.: Издательство «Гнозис», 1994. 490 с. С. 11.

и к основе всех вещей; о его метафизическом сущностном происхождении и его физическом, психическом и духовном появлении в мире; о силах и властях, которые движут им и которыми движет он; об основных направлениях и законах его биологического, психического, духовно-исторического и социального развития, их сущностных возможностях и их действительностях. Сюда же относятся как психофизическая проблема тела и души, так и ноэтически-витальная проблема»⁵. Отдельный вопрос состоит в том, что попытка совместить метафизику и науку, приводит к дуализму и неразрешимым противоречиям. По М. Шелеру, именно «такая антропология», с одной стороны, «могла бы стать последним философским основанием», а с другой, – «точно определить исследовательские цели всех наук, которые имеют дело с предметом “человек” – естественнонаучных и медицинских, археологических, этнологических, исторических и социальных наук...»⁶. К предмету у Шелера относится также проблема происхождения человека.

Далее следует в хронологической последовательности, в виде обзора, обратиться к некоторым работам, которые стали значимыми для становления предмета философской антропологии в России в настоящее время. В результате, представляется возможным выделить три основных подхода к данной вопросу.

Первое, условно говоря, узкое понимание сути предмета именно для осмысления западной традиции философской антропологии было обозначено Б. Т. Григорьяном. Данный подход можно обозначить, как узкий вследствие того, что к собственно «антропологической философии» относится исключительно, по его выражению, «шелеровская философская антропология»⁷. Также, Григорьян предложил формулировку «антропологического принципа» и поставил задачу: «определить основы и сферы “собственно человеческого” бытия»⁸.

Есть основания полагать, что указанный подход был переосмыслен В. С. Малаховым. В своей работе он обосновывает наличие двух взаимозависимых, но не тождественных направлений в западной философии XX века: «Экзистенциально-герменевтическое и “философско-антропологическое” (в специальном смысле) на-

⁵ Шелер М. Указ. Соч. С. 70.

⁶ Шелер М. Указ. Соч. С. 70.

⁷ Григорьян Б. Т. Философская антропология: (Критич. очерк). М.: Мысль, 1982. 188 с. С. 7.

⁸ Григорьян Б. Т. Указ. соч. С. 7.

правления современной философии объединяет пафос раскрытия сущности «человеческого» (Humanität) как такового»⁹. Вследствие этого, подход Малахова можно обозначить, как специальный. Согласно Малахову: «Философская антропология есть ... исследование структур специфически человеческого опыта мира, предполагающее его критическое прояснение и обоснование»¹⁰.

Третий подход, который можно обозначить как широкий, включающий в себя итоги развития философского осмысления человека в 20-ом веке, в том числе и в русской философии, разработан П. С. Гуревичем. Согласно Гуревичу: «Философская антропология ... – раздел философии, в котором изучается человек как особый род сущего, осмысливаются проблемы человеческой природы и человеческого бытия, целостности человека...»¹¹ и ряд других. Нужно также отметить, что широкая формулировка предмета философской антропологии пытается обобщить и включить в себя центральные проблемы ряда философских направлений, исследующих человека (русской персоналистической философии и экзистенциализма; психоаналитической антропологии; западноевропейского экзистенциализма (К. Ясперс); структурализма и др.).

На основе обобщения основных подходов к предмету, и учитывая некоторые идеи основоположников философской антропологии, представляется возможным предложить рабочее определение ее предметной области. Последнее предполагает: рассмотрение человека, как в его целостности, так и в качестве особой формы сущего, что делает необходимым прояснение специфически человеческих способов бытия и опыта. Уже М. Шелер относил к последним, например, в сравнении с животным, – наличие у человека «мира» и возможность эксцентрического отношения к последнему, наличие самосознания и возможность предметного познания, способность занимать особое место в мире и др.

Также, в заключение, следует выделить два основных смысла термина «философская антропология», т.е., ее осмысление, как направления в западной философии XX века, так и особой дисциплины в структуре современного философского знания.

⁹ Малахов В. С. Указ. соч. С. 244.

¹⁰ Малахов В. С. Указ. соч. С. 241.

¹¹ Гуревич П. С. Философская антропология // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю. М. Резника. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. 1000 с. С. 627–638. С. 627.

МАКС ШЕЛЕР¹²
(1874–1928)

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В КОСМОСЕ

Прочитайте фрагменты из предисловия и введения и ответьте на вопросы:

1. Каковы основные вопросы философской антропологии?

¹² “Это ... сочинение Шелера представляет собой сжатое изложение его главного труда «Сущность человека, новый опыт философской антропологии», который он предполагал выпустить не позднее начала 1929 г. Работу над книгой оборвала внезапная смерть Шелера. Среди выступлений и статей последнего периода жизни Шелера заметный резонанс получает его доклад «Особое положение человека», сделанный в 1927 г. на заседании знамени той дармштадтской «Школы мудрости», организованной Г. Кайзерлингом. Доклад произвел ошеломляющее впечатление на самого Кайзерлинга, с его ... претензиями на духовное лидерство... Но текст доклада ... отличается от произнесенного. По утверждению ... Кайзерлинга, под влиянием последующих выступлений Шелер переработал его, отказавшись от «жесткой односторонности»... Этот же текст, снабженный предисловием и именным указателем, вышел отдельным изданием на следующий год. Шелер поспешил с ним и из-за внимания к его докладу, и потому, что в 1927 г. появился знаменитый труд Хайдеггера «Бытие и время».

«Для такого мыслителя, как Шелер, – свидетельствует Х. Плеснер, – аудитория которого не ограничивалась профессиональным миром, было бы значительным и беспокоящим, что Хайдеггер, кажется, начинал получать более широкий резонанс. Методический атеизм этой деструкции, не останавливающейся ни перед какой цитаделью понятия в истории западной мысли, более непосредственно обращался к потрясенному войной поколению, чем Шелеров теизм и его мышление, направленное на красочный отблеск. <...> Здесь был, пожалуй, мир, а там – необходимость существования. Здесь имелись трансцендентные опоры – там отдельный человек был одинок. Здесь – нормы и ценности, там – чистое решение в виду смерти, конечности и собственного выбора»...

Этот интерес Шелера зафиксирован и учеником Хайдеггера ... философом М. Фрингсом: «Как только весной 1927 г. из печати вышло «Бытие и время» Хайдеггера, Хайдеггер послал в Кельн экземпляр ... Макс Шелеру, который тут же приступил к изучению его проблематики. Хайдеггер говорил мне, что Шелер был одним из очень немногих, если не единственным в то время философом, осознавшим значение «Бытия и времени». <...>

Шелера особо интересовала проблематика смерти, «тут-бытия» и т.д. Весной 1928 г. он успел лично обменяться мнениями с Хайдеггером в течение трех дней в Кельне: «Шелер считал «Бытие и время» наивысшей платформой и конечным пунктом метафизических вопросов, в отличие от Хайдеггера, считавшего «Бытие и время» начальным пунктом нового пути мышления. ...Шелер намеревался подробно заняться «Бытием и временем» в позднейшем труде, а также в запланированной части 5 ... трактата «Идеализм – реализм»... Перевод выполнен ... по изданию: Scheler M. Die Stellung des Menschen im Kosmos. Darmstadt ... 1928.” См.: Примечания // Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филлипова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. М.: Издательство «Гнозис», 1994. 490 с. С. 405–406. Все примечания к фрагментам даются по указанным изданиям, за исключением предложенных автором-составителем.

2. В чем суть трех основных идей человека и как они соотносятся друг с другом?

3. Каковы главные проблемы и тема статьи «Положение человека в космосе»?

Предисловие

Эта работа представляет собой краткое ... обобщение моих воззрений относительно ... основных пунктов «Философской антропологии», над которой я тружусь уже многие годы, и которая выйдет в свет в начале 1929 г. Вопросы: «Что есть человек и каково его положение в бытии?» – занимали меня с момента пробуждения моего философского сознания и казались более существенными и центральными, чем любой другой философский вопрос. Итогом многолетних усилий, в ходе которых я подступался к проблеме со всех ... сторон, стала, начиная с 1922 г., подготовка ... крупного труда, посвященного этому вопросу. Видеть, как все ... уже рассмотренные мною проблемы философии ... все больше ... совпадают между собой – вот что радовало меня...

...мне высказывали пожелание, чтобы мой доклад «Особое положение человека» ..., сделанный в апреле 1927 г. в Дармштадте на заседании Школы мудрости, вышел отдельным изданием. Я иду, ..., навстречу этому желанию. Если же читатель желает ознакомиться с [отдельными] стадиями развития моих воззрений, то ему можно рекомендовать прочитать по порядку:

1. Статью «К идее человека», которая ... вышла в журнале «Summa», 1918... <...>

В лекциях 1922–1928 гг. в Кельнском университете об «Основах биологии», о «Философской антропологии», «Теории познания» и «Метафизике» я подробно – ... выходя за рамки представленных здесь основоположений – ... излагал результаты моих исследований.

... я могу констатировать, что проблемы философской антропологии ныне переместились ... в центр философской проблематики в Германии и что ... за пределами круга профессиональных философов над новой картиной сущностного строения человека работают биологи, медики, психологи и социологи.

Однако, несмотря на это, самопроблематичность человека оказалась ныне максимальной за весь период известной нам истории. В то мгновение, когда человек признался себе, что он менее, чем когда-либо, располагает строгим знанием о себе самом и что его уже не пугает никакой возможный ответ на этот вопрос, в него, ...

вселилось и новое *мужество знать и говорить истину*: ставить ... вопрос о сущности по-новому, без обычной ... привязки – ... – к ... теологической, философской или естественно-научной традиции, и одновременно на основе ... запасов специального знания, добытого различными науками о человеке, развивать новую форму его самосознания и самосозерцания.

Франкфурт-на-Майне, конец апреля 1928

Макс Шелер

Введение: идея «человека» как проблема

Если спросить образованного европейца, о чем он думает при слове «человек», то ... в его сознании начнут сталкиваться три совершенно несовместимых между собой круга идей. Во-первых, это круг представлений иудейско-христианской традиции об Адаме и Еве, о творении, рае и грехопадении. Во-вторых, это греко-античный круг представлений, в котором самосознание человека впервые в мире возвысилось до понятия о его особом положении, о чем говорит тезис, что человек является человеком благодаря тому, что у него есть «разум», логос, фронесис¹³, mens, ratio¹⁴ и т. д. (логос означает здесь и речь, и способность к постижению «чтойности» всех вещей). С этим воззрением ... связано учение о том, что и в основе всего универсума находится надчеловеческий «разум», которому причастен человек... Третий круг ... – это ... круг представлений современного естествознания ..., согласно которому, человек есть достаточно поздний итог развития Земли, существо, которое отличается от форм, предшествующих ему в животном мире, только степенью сложности соединения энергий и способностей... Между этими тремя кругами идей нет *никакого* единства. Таким образом, у нас есть естественно-научная, философская и теологическая антропологии, которым нет друг до друга ... дела, *единой же идеи человека у нас нет*. Кроме того, ... специальные науки, занимающиеся человеком, ..., больше *скрывают сущность* человека, чем *проясняют* ее. И если принять во внимание, что ... три традиционных круга идей ныне ... подорваны, в особенности ... подорвано дарвинистское решение проблемы происхождения человека, то можно сказать, что еще никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время. Поэтому я взялся за то, чтобы на ... широкой

¹³ благоразумие (др.-греч.).

¹⁴ мышление, разум (лат.).

основе дать новый опыт философских антропологий¹⁵. Ниже я бы хотел рассмотреть лишь некоторые моменты, касающиеся *сущности человека в сравнении с животным и растением и особого метафизического положения человека...*

Уже слово и понятие «человек» содержит коварную двусмысленность... Слово это должно, во-первых, указывать на особые морфологические признаки, которыми человек обладает как подгруппа рода позвоночных и млекопитающих. ... живое существо, названное человеком, не только остается *подчиненным* понятию животного, но и составляет ... малую область животного царства. Такое положение вещей сохраняется и тогда, когда, вместе с Линнеем, человека называют «вершиной ряда позвоночных млекопитающих» что, ... спорно... Но ... независимо от такого понятия, фиксирующего в качестве конститутивных для единства человека сумму признаков, каковы прямохождение, ..., мощное развитие человеческого мозга и преобразование органов как следствие прямохождения (например, кисть с противопоставленным большим пальцем, ... и т. д.), *то же самое* слово «человек» обозначает в обыденном языке *всех* культурных народов нечто совершенное иное... А именно, слово «человек» должно означать совокупность вещей, предельно противоположную понятию «животного вообще», в том числе ... млекопитающим и позвоночным...

... это второе понятие человека должно иметь совершенно иной смысл, ... иное происхождение, чем первое понятие, означающее ... область рода позвоночных животных¹⁶. Я хочу назвать это второе понятие *сущностным понятием человека*, в противоположность первому понятию, относящемуся к *естественной систематике*. *Правомерно* ли вообще это *второе* понятие, которое предоставляет человеку ... особое положение, несравнимое с ... другим особым положением какого-либо рода живых существ, – ... является *темой* ... доклада.

Прочитайте фрагменты из первой части и ответьте на вопросы:

1. *В чем состоят характерные черты следующих психофизических ступеней жизни: растение, животное, высшие животные?*

2. *Как Вы поняли, в чем заключается значение традиции для человека?*

¹⁵ Обобщающий труд появится в течение года. (Прим. М. Шелер).

¹⁶ Ср. ... мою работу «Об идее человека» в книге «Переворот ценностей», т. II. Здесь показано, что традиционное понятие человека конституируется через его подобие Богу, что оно, ..., уже предполагает идею Бога как точку отсчета. (Прим. М. Шелер).

I

Ступенчатая последовательность психофизического бытия.

Чувственный порыв (растение).

Инстинкт (животное).

Ассоциативная память и практический интеллект (высшие животные)

Особое положение человека может стать для нас ясным только тогда, когда мы рассмотрим все строение биопсихического мира. Я исхожу при этом из *ступеней* психических сил и способностей, ... выявленных наукой. Что касается границы психического, то она совпадает с границей живого вообще. Наряду с объективными сущностно-феноменальными свойствами вещей, которые мы называем *живыми* (... например, *самодвижение, самоформирование, самодифференцирование, самоограничение* в пространственном и временном отношении), существенным их признаком является тот факт, что живые существа – суть не только предметы для внешних наблюдателей, но и обладают *для себя- и внутри-себя-бытием*... Это тот признак, структура и форма протекания которого, ..., находятся в теснейшем бытийном родстве с ... объективными феноменами жизни.

Самую *нижнюю* ступень психического, которое, ..., объективно (вовне) представляется как «живое существо», а субъективно (внутри) как «душа» (...это тот пар, которым движимо *все*, вплоть до ... вершин духовной деятельности, и который сообщает энергию деятельности ... чистым актам мышления и ... актам светлой доброты), образует бессознательный, лишенный ощущения и представления «*чувственный порыв*». Как показывает ... слово «порыв», в нем еще не разделены «чувство» и «влечение», которое ... обладает специфической целенаправленностью «на» что-то, например на пищу, половое удовлетворение и т. д.; простое «туда» (например, к свету) и «прочь», безобъектное удовольствие и безобъектное страдание, суть два его ... состояния. Но чувственный порыв ... отличается от силовых полей и центров, лежащих в основе внешнего сознанию образов, которые мы называем *неорганическими* телами; за ними ... нельзя признать внутри-себя-бытие.

Эту первую ступень становления души, как она предстает в чувственном порыве, мы ... должны отнести уже растениям. <...> ... чувственный порыв растения уже соотнесен с его средой, с вращением в среду по направлениям «вверх» и «вниз», к свету и к земле... Растение, например, ... реагирует на интенсивность световых лучей, но не реагирует по-разному на цвета и направления лучей. <...>

Если мы спросим, что составляет ... общее понятие ощущения ... – то это понятие специфического *обратного сообщения* моментального состояния органов и движений живого существа к ... *центру* и способности движений к модификации в каждый следующий момент в силу ... обратного сообщения. В этом смысле у растения *нет ощущения*, как нет и специфической «памяти»... <...> Из всего того, что у животного мы называем жизнью *влечений*, у растения есть только общий *порыв* к росту и размножению, включенный в «чувственный порыв». Поэтому растение ... доказывает, что жизнь по своей сути *не* есть воля к власти (Ницше), ибо у растения нет ... спонтанных поисков пищи, и ... при размножении нет активного выбора партнера. <...>

Сущностное направление жизни, которое обозначается словом «растительная», «вегетативная» (что здесь мы имеем дело не с эмпирическими понятиями, доказывают ... переходные явления между растением и животным, которые были известны уже Аристотелю¹⁷), – есть порыв, направленный ... *вовне*. Поэтому применительно к растению я говорю об «*экстатическом*» *чувственном порыве*, чтобы обозначить это тотальное отсутствие свойственного животной жизни *обратного сообщения* состояний органов некоторому центру... <...> Так в питании, росте, размножении и смерти ... растворяется его наличное бытие. Но уже в растительном существовании находится *прафеномен выражения*, определенная физиогномика внутренних состояний растения: чахлое, крепкое, пышное, жалкое и т. д. «Выражение» ... и есть *прафеномен* жизни... <...> ... растение в более высокой степени, чем животное, оказывается порукой единства жизни в метафизическом смысле и постепенности становления всех видов *формообразований* жизни в замкнутых комплексах вещества и энергии. <...>

Формы листовых частей растений указывают ... на игру фантазии и чисто эстетический регулирующей принцип в глубинах неведомого корня жизни. <...>

Эта первая ступень внутренней стороны жизни, чувственный порыв, имеет место еще и в *человеке*. Человек ... соединяет в себе *все* сущностные ступени наличного бытия вообще, а в особенности – *жизни*, и ... в том, что касается сущностных сфер, *вся* природа приходит в нем к самому концентрированному *единству* своего бытия. Нет такого ощущения, ... восприятия или представления,

¹⁷ Ссылка на Аристотеля носит принципиальный характер. В трактатах «История животных» и «О частях животных» Аристотель формулирует закон «лестницы существ», т. е. ту самую схему, за использование которой в философской антропологии Шелера позже критиковал Гелен.

за которым не стоял бы темный порыв... <...> В тоже время порыв представляет собой *единство* всех ... дифференцированных влечений и аффектов человека. <...> Далее, ... чувственный порыв является ... в человеке субъектом того первичного переживания сопротивления, относительно которого я ... показал, что оно есть корень ... обладания «реальностью» и «действительностью», а в особенности – *единства* действительности и впечатления от нее, предшествующего всем функциям представления. <...> Органологически именно «вегетативная» нервная система, регулирующая ... распределение питания, представляет в человеке, ..., растительное начало... <...> ...сон есть относительно растительное состояние человека.

Второй сущностной формой души, следующей за экстатическим чувственным порывом в объективном порядке ступеней жизни, следует назвать *инстинкт*... <...> ...определим инстинкт, исходя лишь из ... «поведения» живого существа. Поведение живого существа есть, во-первых, предмет внешнего наблюдения и возможного описания. <...> Мы способны ... и *до* всякого каузального объяснения установить единицы поведения ... при изменениях составных частей окружающей среды и ... получим закономерные отношения, осмысленные уже в той мере, в какой они имеют целостный и целенаправленный характер. <...> В понятии поведения ценно ... то, что оно психофизически индифферентно. Это значит, что всякое поведение всегда выражает и внутренние состояния. Поэтому оно ... должно объясняться ... *двояко*, одновременно физиологически и психологически... <...> ...мы называем *инстинктивным поведением*, которое имеет следующие признаки. Оно должно быть, во-первых, *смысловым*, будь то позитивно *осмысленным*, или ошибочным, или глупым, т. е. оно должно быть целенаправленным для носителя жизни как целого... (быть полезным для себя, либо для других). Во-вторых, оно должно происходить в некотором *ритме*. Такого ритма, такой временной структуры, части которой обусловлены, *нет* у движений, хотя и осмысленных, но *приобретенных* посредством ассоциаций, упражнений, привычек т. е. ... «проб и ошибок». <...> Смысловое отношение может не ограничиваться ... наличной ситуацией, но может быть нацелено и на ситуации, ... удаленные в пространстве и времени. Так, например, животное что-то осмысленно подготавливает к зиме или готовится к откладыванию яиц... ...третьим, признаком инстинктивного поведения является то, что оно реагирует лишь на такие типично повторяющиеся ситуации, которые значимы для *видовой жизни* ..., а не для ... опыта индивида. Инстинкт всегда служит *виду*... <...> Поэтому

инстинктивное поведение ... есть ... *типичное* для вида упорядочение *возможных* частей окружающего мира. <...> Этой полезности для вида соответствует ..., в-четвертых, то, что инстинкт ... *врожден* и *наследствен*, причем как *специфицированная* способность поведения... Врожденность ... не означает, что поведение, называемое инстинктивным, должно проявиться сразу же после рождения, но говорит лишь о его приуроченности определенным периодам роста... Наконец, важным признаком инстинкта является то, что он представляет собой поведение, *независимое* от числа проб, которые делает животное, чтобы освоиться с ситуацией; ... его можно охарактеризовать как изначально «готовое». <...> Отношением инстинктов животного к *структуре окружающего мира* а priori ... обусловлено, что оно может представлять и ощущать. То же относится и к воспроизведениям его памяти; они ... совершаются в *рамках* преобладающих у него «инстинктивных задач» ... <...>

Творческая диссоциация, а не ассоциация или синтез отдельных частей *есть основной процесс развития жизни*. <...> Если попытаться психически истолковать инстинктивное поведение, то оно представится в качестве ... единства *предварительного знания и действия*, ... знания ... не дано *больше*, чем ... входит в ближайший шаг действия. Далее, знание, заключающееся в инстинкте, это, ... чувствование притягивающих и отталкивающих *сопротивлений*, ценностно выделенных и дифференцированных по ценностным впечатлениям. Сравнительно с чувственным порывом инстинкт направлен ... на *часто повторяющиеся* для вида, но все же *специфические* составные части окружающей среды. Он представляет собой *возрастающую специализацию* чувственного порыва... <...>

Среди двух способов поведения – «привычного» и «разумного», которые ... выходят из инстинктивного поведения, привычное – *третья* психическая форма, ..., – представляет собой ту способность, которую мы называем *ассоциативной памятью* (мнеме). <...> Мы должны признать ее за всяким живым существом, поведение которого *медленно* и *постоянно* меняется на основе более раннего поведения ... и меняется жизненно полезным, то есть осмысленным, образом так, что ..., находится в строгой зависимости от *числа* опытов... <...> Но то, что животное позднее повторяет движения, оказавшиеся удачными для удовлетворения ... позитивного влечения, ... есть тот ... факт, который мы называем *принципом «удач и ошибок»*. Там, где мы находим такие факты, мы говорим об *упражнении*, если речь идет только о количественном; и о *приобретении* привычек, или же о *самодрессировке* или, если ... вмешива-

ется человек, о дрессировке со стороны Другого. <...> ...основу всей памяти составляет (названный так Павловым) «условный рефлекс». Собака, например, выделяет определенный желудочный сок не только тогда, когда пища попадает в ее желудок, но уже при *виде* пищи – или *заслышав* шаги человека, который обычно приносит ей еду. А у человека пищеварительные соки выделяются даже тогда, когда во сне ему внушают, что он принимает соответствующую пищу. Если одновременно с поведением, которое вызывается каким-либо стимулом, одновременно многократно включать сигнал, то ..., как только раздастся сигнал, может наступить соответствующее поведение. Такие факты называют «условным рефлексом». Лишь психической аналогией к нему является ... *ассоциативная закономерность*, согласно которой весь комплекс представлений стремится к восстановлению и дополнению отсутствующих членов... <...>

Принцип памяти действует ... у всех животных и представляет собой непосредственное следствие появления рефлекторной дуги, отделения сенсорной системы от моторной. <...> С ... момента появления этот принцип тесно соединяется с *подражанием* действиям и движениям на основе выражений аффекта и сигналов сородичей. «Подражание» и «копирование» суть лишь спецификации того влечения к *повторению*, которое ... действует применительно к *собственным* способам поведения и переживаниям и представляет собой, ..., движущую силу всей репродуктивной памяти. Только благодаря соединению обоих явлений и образуется «традиция» – важный момент, *привносящий* к биологическому наследованию совершенно новое измерение – определение поведения животного через прошлую жизнь сородичей. Традицию, ..., надо ... отделять ото всякого *свободно осознанного воспоминания* о прошлом (анамнезис) и ото всякого предания основанного на знаках, источниках, документах. ...последние формы предания свойственны только человеку, традиция выступает уже в ордах, стаях и других общественных формах животных. И здесь стадо «учится» тому, что показывают его вожаки, и способно передавать это будущим поколениям. <...> Но ... *подлинно* человеческое развитие основывается, ..., на все возрастающем оттеснении традиции. Осознанное «*воспоминание*» об индивидуальных, однократно пережитых событиях и постоянная идентификация множества актов воспоминания между собой относительно одного и того же прошлого, ..., это всегда *разложение* ..., даже *умерщвление* живой традиции. ...содержание традиции всегда дано нам как «настоящее»... В «традиции» мы скорее поддаемся *внушению* со стороны прошлого, чем *знаем* о нем. <...>

Внушение – явление более изначальное, чем «сообщение», например, сообщение ... суждения, когда само положение дел, о котором оно говорит, постигается путем «понимания». Это «понимание» ... положения дел, суждение о котором высказывается в предложении языка, встречается *только* у человека. В ходе человеческой истории сила традиции все более ... ослабевает. Это результат действия *ratio*, которое ... объективирует традиционное содержание и благодаря этому как бы отбрасывает его в прошлое, ..., освобождая ... почву для *новых* открытий и изобретений. <...> Действенность ассоциативного принципа в построении психического мира означает ... *упадок* инстинкта... Она означает, далее, все возрастающее *освобождение органического индивида* от привязанности к виду и от ... *жесткости* инстинкта. Ибо лишь благодаря прогрессу этого принципа индивид может приспособиться ко всякий раз *новым*, т. е. нетипичным для вида ситуациям; ... он перестает быть всего лишь точкой пересечения процессов размножения. <...>

Это имеет силу и для *влечений*. Влечение, освобожденное от инстинкта, ... проявляется уже у высших животных, и тем самым возникает горизонт *безмерности*: ... оно становится возможным источником наслаждения, независимым от жизненных потребностей как целого. <...> Если жизнь влечений, первоначально направленная ... на способы поведения и на блага, а ... не на наслаждение как чувство, принципиально используется в *качестве* источника наслаждений, как во всяком гедонизме, то мы имеем дело с поздним явлением декаданса жизни. Образ жизни, ориентированный только на наслаждение, представляет собой явно *старческое* явление, как в индивидуальной жизни, так и в жизни народов, как о том свидетельствуют, например, старый пьяница, «смакующий капельку», и аналогичные явления в эротической сфере. <...> Но только у человека эта возможность изолировать влечение от инстинктивного поведения и отделить наслаждение функцией от наслаждения состоянием принимает самые чудовищные формы, так что ... было сказано, что человек всегда, может быть лишь чем-то большим *или* меньшим, чем животное, но животным – никогда.

Где бы ни порождала природа эту новую психическую форму ассоциативной памяти, она, ... одновременно вкладывала уже в первые зачатки этой способности корректив ее опасностей. И этот корректив есть ... *четвертая* сущностная форма психической жизни – ... *практический интеллект*... В ... связи с ним возникают способность к выбору и избирательное действие, затем – способность к предпочтению благ или ... сородичей в процессе размножения (начатки эроса).

Разумное поведение мы ... сначала можем определить безотносительно к психическим процессам. Живое существо ведет себя *разумно*, если оно без пробных попыток ... осуществляет смысловое – «умное» либо же ... «глупое» поведение по отношению к новым ситуациям, не типичным ни для вида, ни для индивида, то есть *внезапно*, ... – независимо от *числа* предпринятых ... попыток решить задачу, определенную влечением. Мы говорим об органически скованном интеллекте до тех пор, пока внутренние и внешние действия животного существа служат влечению и удовлетворению потребности. ... мы называем этот интеллект практическим, так как его конечным смыслом ... является действие, благодаря которому организм достигает ... своей цели¹⁸. Но если мы перейдем к психической стороне, то сможем определить интеллект как *внезапно* возникающее *усмотрение* связного предметного и ценностного *обстояния дел* в окружающем мире... Выражаясь позитивно, это – *усмотрение* обстоятельства дел на основе системы отношений, фундамент которой *отчасти* дан в опыте, а *отчасти* дополняется в представлении с помощью *предвосхищения*, например, на ... ступени оптического созерцания. Для этого *продуктивного*, а не репродуктивного мышления ... характерно *предвосхищение*, *предварительное* обладание новым, ... фактом (*prudentia, providentia*¹⁹, хитрость, изворотливость). <...> Такое объективно осмысленное поведение является, ... *внезапным* и совершается во временном отношении *прежде* новых проб... Эта *внезапность* проявляется ... в выражении глаз, например, в том, что они загораются, что В. Келер²⁰ ... толкует как выражение «ага!» – переживания. Далее, новое представление, содержащее решение задачи, вызывают ... *предметные взаимоотношения* частей окружающего мира, которые ... *избрала* цель влечения, ...; это такие отношения, как «равно», «сходно», ... «причина чего-либо» и т. д.

Достигли ли животные, в особенности высшие человекообразные обезьяны, шимпанзе, описанной тут ступени психической жизни – ... в науке царит ... неразрешенный спор... <...> Опыты, ..., ясно продемонстрировали, что результаты деятельности животного *не* могут быть полностью выведены из инстинктов и примыкающих к ним ассоциативных процессов, но что в некоторых случаях налицо *подлинно разумные* действия. <...>

¹⁸ Тот же самый интеллект у человека может быть поставлен на службу специфически духовным целям, лишь тогда он возвышается над изворотливостью и хитростью. (Прим. М. Шелер)

¹⁹ благоразумие; предвидение, предусмотрительность (лат.).

²⁰ Келер В. (1887–1967) – один из основателей гештальтпсихологии, зоопсихолог.

Чего действительно нет у животного, так ... предпочтения в выборе между самими ценностями – например, полезного в ущерб приятному независимо от ... конкретных вещей как *благ*. В области всего аффективного животное ... намного ближе человеку, чем в отношении интеллекта; дарение, примирение, дружбу ... можно найти уже у животных.

Прочитайте фрагменты из второй части и ответьте на вопросы:

1. В чем заключается сущностное отличие человека от животного? Что включает в себя понятие «дух»? Что есть личность?

2. Какими факторами определяется поведение животного? Какие специфические особенности детерминирует поведение человека? Как Вы поняли идею открытости человека миру?

3. Что входит в структуру специфически человеческого бытия? Какие особенности человека она определяет?

4. Как Вы поняли идею, что человек есть такое существо, которое превосходит себя и мир? В чем состоит принципиальное отличие представлений о «духе» от представлений о «душе»? Что значит – быть личностью?

II

Сущностное различие «человека» и «животного».

Сущность «духа» – свобода, предметное бытие, самосознание.

**Примеры «духовных» категорий: субстанция;
пространство и время как «пустые» формы.**

Дух как чистая актуальность

Здесь возникает *вопрос*, имеющий *решающее* значение для ... нашей проблемы: если животному присущ интеллект, то *отличается ли вообще человек от животного более, чем только по степени?* Есть ли еще ... *сущностное* различие? Сформулируем по-другому: существует ли в человеке помимо ... рассматривавшихся сущностных ступеней еще что-то совершенно *иное, специфически* ему присущее, что вообще не затрагивается ... *выбором и интеллектом?* <...>

Я утверждаю: сущность человека и то, что можно назвать его особым положением, *возвышается* над тем, что называют интеллектом и способностью к выбору... <...> *Новый принцип*, делающий человека человеком, *лежит вне* ... того, что ..., с внутренне-психической или внешне-витальной стороны мы можем назвать жизнью. То, что делает человека человеком, есть *принцип, противоположный всей жизни вообще*, он ... несводим к «естественной эволюции

жизни», ... его ... можно возвести, ... *только* к ... высшей основе вещей – ... частной манифестацией которой является и «жизнь». Уже греки утверждали такой принцип и называли его «разумом». Мы хотели бы употребить для обозначения этого X более широкое по смыслу слово, ... которое включает в себе и понятие разума, но наряду с мышлением в идеях охватывает и ..., созерцание первофеноменов или сущностных содержаний, ... – и ... класс эмоциональных и волевых актов, ..., например, доброту, любовь, раскаяние, почитание и т. д., – слово *дух*. *Центр этих актов*, в котором дух являет себя в пределах конечных сфер бытия, мы будем называть *личностью*, ... *отличая* ее от всех функциональных «жизненных» центров, которые, при рассмотрении их с внутренней стороны, называются ... «*душевыми*» центрами.

Но что же такое этот «дух», этот новый ... принцип? <...> Если главным в понятии духа сделать ... познавательную функцию, род знания, которое может дать только он, то ... основным определением «духовного» существа станет его *экзистенциальная несвязанность, свобода, отрешенность* его – или его центра существования – *от принуждения, от давления, от зависимости от органического*, от «жизни» ... и от ..., связанного с влечениями интеллекта. Такое «духовное» существо ... не привязано к влечениям и окружающему миру, но «свободно от окружающего мира» и, ..., «открыто миру». У такого существа есть «*мир*». Изначально данные и ему центры «сопротивления» и реакции окружающего мира, ..., оно способно возвыситься до «предметов», способно ... постигать *само* так-бытие ... «предметов»... Поэтому дух есть *предметность, способность определяться так-бытием самих вещей*. И «носителем» духа является такое существо, у которого ... обращение с действительностью вне него динамически *прямо-таки перевернуто* по сравнению с животным.

У животного ..., всякая реакция, которую оно производит, ... и «разумная», исходят из физиологической определенности его нервной системы, которой в области психики подчинены импульсы влечений и чувственное восприятие. <...> Таким образом, первым актом драмы *поведения животного* по отношению к окружающему миру, ..., является физиологически-психическая определенность. Структура окружающего мира ... совершенно соответствует его физиологическому, а косвенно и его морфологическому своеобразию, его структуре влечений и чувств, образующим строго функциональное единство. Все, что *животное* может постигнуть ..., заключено

в ... *границах структуры окружающего мира*²¹. Второй акт драмы поведения животного – ... полагание его реакцией ... изменения его окружающего мира в направлении ведущей цели его влечения. Третий акт – сопутствующее изменение физиологически-психической определенности. Такое поведение всегда происходит в форме:

животное \rightleftharpoons окружающий мир

Но существо, имеющее *дух*, способно на поведение, *прямо противоположное* по форме. Первый акт ... *человеческой* драмы: поведение сначала мотивируется чистым так-бытием возвышенного до *предмета* комплекса созерцаний, причем ... независимо от физиологической определенности человеческого организма, ... от импульсов его влечений ... т. е. ... чувственной наружной стороны окружающего мира. Вторым актом драмы является *свободное*, исходящее из центра *личности* торможение или растормаживание первоначально задержанного импульса влечения. А третьим актом является изменение предметности ... вещи, пережитое как самоценное... Таким образом, эта «открытость миру» имеет следующую форму:

человек \rightleftharpoons мир $\rightarrow \rightarrow \dots$

Там, где это поведение имеет место ..., оно *способно ... к безграничному расширению* настолько, насколько простирается «мир» наличных вещей. Таким образом, человек есть X, который в безграничной мере может быть «открыт миру». У животного же нет ... «предметов»; оно лишь экстатически вживается в свой окружающий мир, который оно в качестве структуры носит всюду, ..., как улитка свой дом. Животное, ..., не может осуществить ... *дистанцирование* и субстантивирование «окружающего мира», обращающее его в «мир», равно как и превратить ограниченные аффектами и влечениями центры «*сопротивления*» в «*предметы*». <...> *Итак, предметное бытие есть самая формальная категория логической стороны «духа».* <...>

²¹ Одно из самых употребительных понятий философской антропологии – «окружающий мир» – восходит к теоретической биологии Я. фон Иксюля (1864–1944), различавшего внутренний мир животного и то, что доступно его восприятию и воздействию во внешнем мире – «окружающий мир». <...> У Шелера понятие окружающего мира как ценностно фиксированного мировидения человека ... рассматривается в одной из его главных работ «Формализм в этике...» (раздел III). «Положение человека в Космосе» – это решительное размежевание с более ранними взглядами, закладывающее основу для последующей философской антропологии.

В противоположность ... обратному сообщению схемы тела животного и ее содержаний, *духовный акт*, на который способен человек, сущностно связан со *вторым* измерением ... рефлексивного акта. Мы будем рассматривать этот акт вместе с его целью и назовем цель ... «*самососредоточения*» осознанием себя самого центром духовных актов, или «самосознанием». ... у животного, ..., имеется, ..., сознание, но у него, ..., нет самосознания. <...> Сосредоточение, самосознание и способность ... опредмечивания изначального сопротивления влечению образуют, ..., одну ... *структуру*, которая ... свойственна лишь человеку. Вместе с ... самосознанием, этим *новым* отклонением и центрированием человеческого существования, возможным благодаря духу, дан ... и *второй* сущностный признак человека: человек способен не только распространить окружающий мир в измерение «*мирового*» бытия и сделать сопротивления предметными, но также, ..., вновь *опредметить собственное физиологическое и психическое состояние*... Лишь поэтому он может ... *свободно* отвергнуть жизнь. Животное и слышит и видит, не зная, что оно слышит и видит; чтобы отчасти погрузиться в нормальное состояние животного, надо вспомнить о ... экстатических состояниях человека – мы встречаемся с ними в состоянии выхода из гипноза, при приеме ... наркотиков, ... при наличии ... техники деактивации духа, например, во всякого рода оргиастических культурах. <...> У животного нет «воли», которая пребывала бы, невзирая на импульсы влечений и их изменения... Животное, ..., всегда попадает в какое-то другое место, чем оно первоначально «хотело». Глубоко ... говорит Ницше: «Человек – это животное, способное обещать».

...есть *четыре сущностных ступени*, на которых все сущее является нам в своем внутреннем и самостоятельном бытии. *Неорганические образования* ... не имеют ... внутреннего и самостоятельного бытия... Все, что мы называем единством в ... предметном мире, вплоть до молекул, атомов ..., зависит ... от нашей способности разлагать тела в реальности или же в мышлении. <...> ...телесное единство является таковым лишь *относительно* ... закономерности его воздействия на другие тела. Напротив, живое существо всегда есть *онтический*²² центр и ... *само* образует «свое» пространственно-вре-

²² «Онтический – в философии Хайдеггера относящийся к порядку сущего в отличие от «онтологического» как относящегося к порядку бытия. Если сущее (Seiendes) – это предметно-чувственный мир, то бытие (Sein) – это условие возможности сущего, предельная смысловая возможность всякого вопрошания». См.: Малахов В. С. Онтический // Современная западная философия. Словарь / Сост.: Малахов В. С., Филатов В. П. М.: Политиздат, 1991. 414 с. С. 219. (Прим. Выжлецов П. Г.)

менное единство и ... индивидуальность... Живое существо – это Х, который *сам себя* ограничивает. <...> ... у растения есть «внутреннее бытие» вообще, а тем самым одушевленность. У *животного* есть ощущение и сознание, а тем самым центральное место обратного сообщения о состояниях его организма; ..., оно дано себе уже *второй раз*. Но человек дан себе еще и *третий раз* в *самосознании* и способности опредмечивать все свои психические состояния. Поэтому *личность* человека следует мыслить как центр, возвышающийся *над* противоположностью организма и окружающего мира.

Не выглядит ли это так, как будто существует некая *последовательность ступеней*, восходя по которым при построении мира, первосущее бытие ... *отклоняется к себе самому*, чтобы на более высоких ступенях и ... *узнавать себя* самое, чтобы, наконец, в *человеке* полностью владеть собой и постигать себя?

Исходя из этой структуры бытия человека ... можно объяснить ряд *человеческих особенностей*. Во-первых, только человек имеет ... выраженную ... категорию *вещи и субстанции*. <...> Во-вторых, с самого начала человек имеет единое *пространство*. Оперированный слепорожденный учится ... идентификации своих чувственных данных в качестве символов находящейся в *одном* месте вещи. <...> Далее, у животного, ..., нет ... *мирового* пространства, которое существовало бы в качестве стабильного фона независимо от ... движений животного. У него ... нет *пустых форм пространства и времени*, в которых совершается первичное человеческое восприятие вещей и событий... Человеческое созерцание пространства и времени, *предшествующее* всем *внешним* ощущениям, коренится в органической возможности спонтанного движения и действия в определенном порядке. «Пустым» мы называем ... неисполнение наших ожиданий, вызванных влечениями. Таким образом, первичная «пустота» – это как бы *пустота нашей души*. <...> ...первым следствием ... побуждений к движению и являются *кинестетические* ощущения. Это примитивное *пространство движения*, сознание того, что «вокруг», продолжает существовать... <...> Лишь ... поздно наука исправляет эту ... иллюзию естественного мирозерцания, когда она учит, что пространство и время суть лишь порядок, ... расположения и последовательности вещей...

... у животного нет и пространства мира. Собака может годами жить в саду ... – но она никогда не сможет составить себе целостный образ сада... <...> Ибо в том и состоит величие человеческой науки, что в ней человек научается ... считаться с самим собой и ... своим

физическим и психическим аппаратом, как с чуждой вещью, находящейся в ... каузальной связи с другими вещами, а тем самым может получить образ мира, предметы которого ... независимы от его психофизической организации, от его чувств... Только человек поскольку он личность – может возвыситься *над собой* как живым существом и, исходя из одного центра как бы *по ту сторону* пространственно-временного мира, сделать предметом своего познания *все*, ... и себя самого.

Но этот *центр* человеческих актов опредмечивания мира, своего тела и своей Psyche²³... может находиться *только в самом высшем основании бытия*. Таким образом, человек – это существо, *превосходящее само себя и мир*. В качестве такового оно способно на иронию и юмор, которые ... включают в себя возвышение над собственным существованием. Уже И. Кант ... прояснил в ... учении о трансцендентальной апперцепции это новое *единство cogitare*²⁴ – «условие всего возможного опыта и потому также всех предметов опыта» – не только внешнего, но и того внутреннего опыта, благодаря которому нам становится доступна наша ... внутренняя жизнь. *Тем самым он впервые возвысил «дух» над «Psyche»* и категорически отрицал, что дух – это лишь функциональная группа ... душевной субстанции...

Тем самым мы уже обозначили *третье* ... определение духа: дух есть единственное бытие, которое *не может* само стать *предметом*, и он есть *чистая* ... *актуальность*, его бытие состоит лишь в свободном осуществлении его актов. Центр духа, личность, не является, ..., ни предметным, ни вещественным бытием, но есть ... постоянно *самоосуществляющееся* в себе самом (*сущностно* определенное) *упорядоченное строение актов*. Душевное *не* осуществляет «само себя»; оно является рядом событий «во» времени, который мы ... можем наблюдать ... из центра нашего духа и ... можем *опредметить* во внутреннем восприятии и наблюдении. Чтобы быть *личностью*, мы можем лишь *собрать* себя самого в бытие нашей личности, сконцентрироваться до него, но не объективировать его. И другие личности как личности не могут быть предметами. Достигнуть участия в них мы можем, лишь осуществляя ... вместе с ними их свободные акты, «идентифицируя» себя, ..., с волнением, любовью и т. д. какой-нибудь личности, и тем самым – с нею самой.

²³ Душа, жизнь (др.-греч.).

²⁴ мышления (лат.).

И в актах ... надъединичного духа (допустить его существование мы должны на основании ... сущностной связи идеи и акта, если мы ... допускаем существование *независимого* от человеческого сознания порядка идей, реализующегося в этом мире, и приписываем его ... первосущему как *один* из его атрибутов) мы можем участвовать лишь благодаря *соосуществлению*. <...> ...идеи существуют не *до* вещей, ..., но *вместе* с ними и творятся лишь в акте постоянной реализации мира ... в вечном духе. Поэтому и наше соосуществление в этих актах, когда мы мыслим «идеи», ... есть ... истинное *сопорождение* идей и присущих вечной любви ценностей из ... *первоистока вещей*.

Прочитайте фрагменты из третьей части и ответьте на вопросы:

1. В чем заключается принципиальное различие между наукой и метафизикой по проблемам и по цели познания? Что представляет собой идеация, как особый акт духа? В чем заключаются особенности и функции сущностного, метафизического знания? Как Вы поняли высказывание Г. Гегеля «окна в абсолютное»?

2. Какие технические действия ведут к «акту идеации»? Как Вы поняли высказывание М. Шелера: человек – «аскет жизни»? Вы согласны с этим высказыванием? Приведите аргументы «за» и/или «против».

III

Идеирующее познание сущности как основной акт духа.

«Феноменологическая редукция» как техника снятия сопротивления (реальность, сопротивление, сознание).

Человек как «аскет жизни»

Если мы захотим ... уяснить себе ..., своеобразие того, что мы называем «духом», то лучше ... начать со специфически духовного акта, акта идеации. Это акт, полностью отличный от ... технического интеллекта. Проблема интеллекта была бы, например, ...: у меня ... болит рука, как возникла эта боль, как ее снять? ..., установить это должна была бы позитивная наука. Но ту же самую боль я могу рассматривать и как *пример* того ... сущностного обстоятельства, что мир ... *вообще* запятнан болью, злом и страданием. ... иначе: что же такое, собственно, *сама боль*, безотносительно к тому, что ее испытываю я, *здесь и теперь* – и каким должно быть основание вещей, чтобы было возможно нечто такое, как «боль вообще»? ... при-

мер ... идеирующего акта дает история обращения Будды. Принц видит *одного* бедняка, *одного* больного, *одного* умершего, ... он сразу постигает эти три случайных, «здесь-и-теперь-так-сущих» факта как ... *примеры* постижимого в них *сущностного* свойства мира. <...> Таким образом, *идеация* означает постижение *сущностных* форм построения мира на одном примере соответствующей сущностной сферы... Знание, которое мы получаем таким образом, имеет силу для *бесконечной* всеобщности *всех* возможных вещей имеющих эту сущность... Знания, которые мы получаем ..., имеют силу за *пределами* нашего чувственного опыта. ... мы называем их «a priori».

Эти знания о сущности выполняют две ... различные функции. Во-первых, они дают для всех позитивных наук высшие *аксиомы*, ... указывающие нам *направление* плодотворного наблюдения, индукции и дедукции посредством интеллекта и дискурсивного мышления. Но для философской метафизики, ... цель которой – познание абсолютно сущего бытия, они образуют, по ... слову Гегеля, «*окна в абсолютное*». Ибо не может быть сведена к конечным эмпирическим причинам ни одна ... сущность, находимая разумом в мире... Она может быть приписана лишь ... надъединичному духу как атрибут надъединичного сущего *Ens a se*²⁵. *Эта способность к разделению существования и сущности составляет основной признак человеческого духа, который ... фундирует все остальные признаки*. Для человека существенно не то, что он обладает знанием, ..., но то, что он обладает *сущностью* a priori или способен обрести ее. При этом не существует «постоянной» организации разума, как ее предполагал Кант; напротив, она принципиально подвержена историческому изменению. Постоянен только *сам* разум как ... способность ... формировать посредством функционализации таких *сущностных* усмотрений – все новые *формы* мышления и созерцания, любви и оценки.

Если мы захотим глубже проникнуть ... в сущность человека, то нужно представить себе *строение актов*, ведущих к *акту идеации*. ..., человек пользуется техникой, которую можно назвать ... устранением характера действительности. <...> Со всякой действительностью ... связано место в пространстве и положение во времени, «теперь» и «здесь», а во-вторых, случайное так-бытие, так, как его дает ... чувственное восприятие. Быть человеком – значит бросить

²⁵ Самосущее (лат.).

мощное «нет» этому виду действительности. <...> И то же самое имеет в виду Э. Гуссерль, связывающий познание идей с «феноменологической редукцией», т. е. «зачеркиванием» или «заключением в скобки» (случайного) коэффициента существования вещей в мире, чтобы достигнуть их «essentia». Правда, в частности я не могу согласиться с теорией ... редукции у Гуссерля, но должен признать, что в ней имеется в виду тот ... акт, который, ... определяет человеческий дух.

Если захотят узнать, как происходит ... акт редукции, то надо узнать, в чем, ..., состоит наше переживание действительности. Нельзя указать на ... особое ощущение (синий, твердый и т. д.), от которого возникало бы впечатление действительности. <...> Наличное бытие дается нам скорее в переживании *сопротивления* уже раскрытой сферы мира – а сопротивление имеется лишь для нашей *стремящейся*, побуждаемой *влечениями* жизни, для ... центрального *жизненного порыва*. Изначальное переживание действительности как переживание «сопротивления мира» *предшествует* *всякому* сознанию, ... представлениям и восприятиям. ... чувственное восприятие никогда не бывает определено только раздражителем ... в нервной системе. Обязательно должно участвовать *влечение*, будь то желание или отвращение... И так как импульс нашего жизненного порыва есть одно из необходимых условий ... возможных восприятий, то сопротивление, которое оказывают нашему жизненному порыву силовые центры и поля, лежащие в основе телесных образов окружающего мира ..., может переживаться уже на той временной стадии *становящегося* ... восприятия, на которой дело еще *не* дошло до сознательного восприятия *образа*. Поэтому переживание реальности дано *не после* ... «представлений» о мире, а *предшествует* им. Что значит это мощное «нет»...? Что значит *дереализовать* или «идеировать» мир? Это не значит, как думает Гуссерль, воздерживаться от *суждения* о существовании; напротив, это означает попытку снять, ... *сам момент реальности, целостное*, ... впечатление реальности с его аффективным коррелятом – устранить тот «страх земного», который, как ... замечает Шиллер, «уходит прочь» лишь «в тех сферах, где *формы чистые* живут»... Если наличное бытие есть «сопротивление», то ... в основе своей *аскетический акт дереализации* может состоять лишь в снятии, в аннулировании ... того *жизненного порыва*, *относительно которого* мир являет себя ... как «сопротивление» и который ... является *условием* всего чувственного восприятия случайного так-здесь-и-теперь. Но этот акт может совершить лишь бытие, на-

зываемое нами «духом». Только дух в форме чистой «воли» может *деактуализировать* тот центр чувственного порыва, который мы распознали как открывающий *доступ* к действительности действительного.

Таким образом, человек есть то живое существо, которое *может* (подавляя и вытесняя импульсы собственных влечений ...) относиться *принципиально аскетически* к своей жизни, вселяющей в него ужас. По сравнению с животным, которое всегда говорит «да» действительному бытию, ..., человек это «*тот, кто может сказать «нет», «аскет жизни», вечный протестант* против ... только действительности. ... человек – это вечный «*Фауст*», *bestia cupidissima rerum novarum***²⁶, ... не успокаивающийся на окружающей его действительности, всегда стремящийся *прорвать пределы* своего здесь-и-теперь-так-бытия и ... «окружающего мира», ... и наличную действительность собственного Я. В этом смысле и З. Фрейд ... усматривает в человеке «вытеснителя влечений». И лишь *потому, что* он таков, человек может *надстроит* над миром своего восприятия идеальное царство мыслей, а, с другой стороны, ... благодаря этому ... доставлять живущему в нем духу дремлющую в вытесненных влечениях *энергию*, т. е. может *сублимировать* энергию своих влечений в духовную деятельность.

Прочитайте фрагменты из четвертой части и ответьте на вопросы:

1. *Обладает ли дух властью и энергией? В чем состоит суть негативного учения о человеке и какие аргументы против него выдвигаются?*

2. *В чем состоит суть классического учения о человеке и какие аргументы против него выдвигаются? Согласны ли Вы с мыслью М. Шелера, что в применении к обществу «классическая теория есть ... идеология высшего класса, бюргерства»? Приведите примеры «за» и/или «против». 3. В каком соотношении друг с другом находятся «низшие» и «высшие» формы бытия? Что, по М. Шелеру, определяет процесс формирования, как человека, так и духа? Какие функции выполняют «дух» и «воля»? В чем суть идеи «непротивления» злу?*

4. *Что, по М. Шелеру, выступает первоосновой мира? Как Вы поняли его высказывание, что «животворение духа» выступает целью бытия?*

²⁶ Зверь, алчущий нового (лат.).

IV

«Негативная» и «классическая» теории человека.

Негативная теория и ее критика.

Классическая теория и ее критика.

Взаимоотношение духа и мощи в природе, человеке, истории и мирооснове

Но здесь встает *решающий* вопрос: *возникает* ли дух только благодаря аскезе, вытеснению, сублимации, *или* благодаря им он лишь получает *энергию*? По моему убеждению, ..., этим «нет» действительности обуславливается ... *не бытие* духа, а ... его *снабжение энергией* и ... его способность к манифестации. Сам дух, ... есть атрибут самого сущего, проявляющегося в человеке в ... единстве «собирающейся» в себе личности. Однако дух ... в своей «чистой» форме ... не имеет *никакой «власти», «силы», «деятельности»*. *Чтобы ... получить ...* хоть малейшую степень деятельности, должна *присовокупиться* та *аскеза*, то вытеснение влечения и *одновременная* сублимация...

Отсюда мы видим *две возможности* понимания духа, которые играют фундаментальную роль в истории идеи человека. *Первая* из этих теорий, развитая греками, приписывает ... духу ... высшую степень власти и силы – мы называем ее «*классической*» теорией человека. <...> Она – ... часть общего мирозерцания, согласно которому изначально существующее и *неизменяемое* процессом исторического становления бытия «мира» (Космос) устроено так, что *относительно более высокие* формы бытия от божества до *materia bruta*²⁷ суть ... более *сильные, мощные*, то есть *причиняющие* виды бытия. Высшей точкой ... мира оказывается тогда, ..., *духовный и всемогущий Бог*... *Второе*, противоположное воззрение, которое мы будем называть «*отрицательной теорией*» человека, представляет обратное мнение, что сам дух ... как минимум вся «культуросозидающая» деятельность человека, то есть и все моральные, логические, ... и художественно формирующие акты ... *возникают ... благодаря* этому «нет».

Я отвергаю *обе* теории. Я утверждаю, что, хотя благодаря этому отрицательному акту и происходит насыщение энергией изначально бессильного духа, ..., но дух «возникает» ... не благодаря этому.

Я назову несколько ... различных, ... *примеров отрицательной теории человека*: учение Будды о спасении, учение Шопенгауэра о «самоотрицании воли к жизни», ... книгу Альсберга «Загадка вечности», ..., *позднее* учение З. Фрейда... <...>

²⁷ грубая материя (лат.).

Альсберг²⁸, ученик Шопенгауэра... <...> Альсберг ... отказывается определять человека через дух или разум. <...> Основание для возникновения ... «принципа человечности» или тенденции жизни выключать свои органы и заменять функции живых органов «орудиями» и «знаками» – ... Альсберг усматривает в чрезвычайно *недостаточном* приспособлении органов человека к его окружающему миру (отсутствие цепкости ног, когтей, клыков, волосяного покрова и т. д.) т. е. в отсутствии тех специфических приспособлений органов, которые есть у ... человекообразных обезьян. Таким образом, то, что называют «духом», для Альсберга оказывается поздно возникшим *суррогатом отсутствующего* приспособления органов... <...>

Позднее учение З. Фрейда тоже относится к кругу отрицательных теорий человека. Понятие «вытеснения» влечений и аффектов употреблялось уже Шопенгауэром, чтобы, ..., объяснить определенные «формы безумия». ... замечательно развил эту мысль Фрейд для объяснения возникновения неврозов. Но согласно Фрейду, то же самое вытеснение влечений, которое, с одной стороны, должно объяснить невроз, с другой стороны, когда вытесненная энергия влечений *«сублимируется»*, должно породить ... способность ко всему высшему культурному творчеству и даже, ..., *специфичность* самой человеческой конституции. Так, в работе «По ту сторону принципа удовольствия» ... говорится: «Предшествующее развитие человека не требует, ..., никакого иного объяснения, чем развитие животных, а то, что можно наблюдать у меньшинства человеческих индивидов как неустанный порыв к дальнейшему совершенствованию, может быть понято просто как следствие вытеснения влечения, и на этом вытеснении построено все самое ценное в человеческой культуре»... <...>

Основным недостатком любой разновидности ... отрицательной теории человека является то, что в ней нет ... ответа на вопрос: *что же* в человеке совершает *отрицание*, *что же* отрицает волю к жизни, *что* вытесняет влечения и по каким ... основаниям вытесненная энергия влечения *один раз* становится неврозом, а *другой раз* сублимируется в культуросозидающую деятельность? *В каком направлении* идет сублимация, и как получается, что принципы духа хотя бы частично согласуются с принципами бытия? Наконец, *для чего* совершается вытеснение, сублимация, отрицание воли к жиз-

²⁸ Книга врача П. Альсберга «Загадка человечности» (... 1922) не была впоследствии забыта и другими основоположниками философской антропологии.

ни – ради каких конечных ценностей и целей? <...> Отрицательная теория человека всегда уже предполагает то, что она должна объяснить: *разум, дух, самостоятельные законы духа* и частичное тождество его принципов с принципами бытия. Именно *дух* начинает вытеснение влечения, когда воля, руководимая идеями и ценностями, отказывается всем противоречащим идее импульсам жизни влечений в представлениях, необходимых для реализации влечения в *действии*, а с другой стороны – как бы приманивает ... влечения представлениями, соответствующими идеям и ценностям, чтобы скоординировать ... импульсы влечений для исполнения волевого проекта духа. Этот ... фундаментальный процесс мы будем называть *управлением*, которое состоит в «затормаживании» и «растормаживании» импульсов влечений; а под *руководством* мы будем понимать как бы демонстрацию самих идей и ценностей, реализующихся через движение влечений. Но чего *не* может дух, так это самостоятельно порождать или устранять ... энергию влечения. Однако позитивно не только это исходящее от духа вытеснение, но позитивна и конечная цель: внутреннее освобождение и самостоятельность, обретение власти и деятельности – ..., *оживление духа*.

Только это заслуживает ... быть названным сублимацией жизни в дух...

Тем самым мы возвращаемся к ... «классической теории». ..., это ... ложная, ... и отрицательная теория. Но так как эта классическая теория господствует почти во *всей философии Запада*, ее заблуждение для нас гораздо опаснее. Эта теория, истоки которой находятся в греческом понятии духа и идеи, есть учение о «*самовластии* идеи», ее изначальной силе и деятельности, ..., которое первоначально было изложено греками и через них стало основным воззрением большей части европейского бюргерства²⁹. Выступает ли эта классическая теория духа у Платона и Аристотеля, где идеи и формы впервые выступают в качестве формообразующих сил, ... или в виде гегелевского панлогизма, согласно которому мировая история должна основываться на самораскрытии божественной идеи по законам диалектики, человек же по сути ... есть лишь становящееся самосознание вечного духовного божества, которое обретает это самосознание в нем, – всюду ... классическая теория страдает ... тем же недостатком: *заблуждением*, будто духу и идее присуща *изна-*

²⁹ Социологически классическая теория есть одновременно классовая идеология, идеология высшего класса, бюргерства. См. мою «Социологию знания»... (Прим. М. Шелер).

чальная власть. Это классическое учение о человеке выступает ... *в двух основных формах:* в учении о духовной субстанции души человека и в тех учениях, согласно которым существует ... единственный дух, а все отдельные духи сути лишь модусы или деятельные центры этого духа (... Гегель). ...учение о *субстанциональности* души основывается на ... неоправданном применении *категории внешней вещи* ... к отношению тела и души... <...> Личность человека есть не «субстанция», но лишь монархическое упорядочение актов, *один* из которых осуществляет руководство. <...> Основное заблуждение, из которого возникает «классическая» теория человека, ... связано с образом мира *в целом:* оно состоит в предположении, что ... мир, ..., изначально и *постоянно* упорядочен так, что, чем выше формы бытия, тем больше они возрастают не только в ценности и смысле, но и в ... силе и власти. <...>

Если отрицательная теория ведет к ложному механистическому объяснению универсума, то классическая к ... абсурду ... «телеологического» миросозерцания, господствующего во всей теистической философии Запада. Ту же мысль, которую я уже защищал в моей «Этике», ... выразил Николай Гартман: «Высшие категории бытия и ценности – изначально более слабые».

Поток деятельных сил, который один только способен *полагать* наличное бытие и случайное так-бытие, течет в мире, ..., не сверху вниз, но *снизу вверх!* С ... гордой независимостью стоит неорганический мир... С ... независимостью противостоят человеку растение и животное... <...> ... в такой же независимости по отношению к высшим формам человеческого существования выступает в истории масса ... с собственной закономерностью ее движения. Кратковременны и редки периоды расцвета культуры в человеческой истории. <...>

...«*Низшее изначально является мощным, высшее бессильным*». <...> Жизненный процесс есть оформленный в себе временной процесс, имеющий собственную структуру, но *осуществляется* он ... материалом и силами *неорганического* мира. И в ... аналогичном отношении находятся дух и жизнь. Дух, ..., может *обрести* мощь через процесс сублимации. <...>

...*изначально у духа нет собственной энергии.* Высшая форма бытия, ..., «детерминирует» *сущность* и сущностные сферы мироустройства, но *осуществляется* она посредством иного, второго принципа, который столь же *изначально* свойствен первосущему: посредством творящего реальность и определяющего случайные образы принципа, который мы называем «*порывом*», или фантазий порыва, творящей образы.

Следовательно, самое *могущественное*, что есть в мире, это «*слепые*» к идеям, формам и образам *центры сил* неорганического мира как нижние точки действия этого «порыва». <...> Не закон стоит за хаосом случайности и произвола в онтологическом смысле, но *хаос* царит за законом формально-механического характера. Если бы пробило себе дорогу учение о том, что все природные закономерности формально-механической структуры ... имеют лишь статистическое значение и что ... природные процессы ... получаются из взаимодействия *произвольных* силовых единиц, то вся наша картина природы претерпела бы колоссальное изменение. Истинными онтическими законами оказались бы ... *гештальт*-законы, т. е. законы, предписывающие определенную временную ритмику событий и независимые от нее ... статические гештальты телесного наличного бытия. Так как в пределах жизненной сферы, как физиологической, так и психической, имеют силу лишь законы *типа* гештальт-законов (... не обязательно ... законы физики), то благодаря этому представлению закономерности природы ... обрели бы строгое единство. ...тогда была бы возможной формализация понятия *сублимации применительно ко всему происходящему в мире*. Сублимация имела бы ... место в каждом фундаментальном процессе, благодаря которому силы низшей сферы бытия в процессе становления мира *постепенно* ставились бы на службу более высокой форме бытия ... – как, например, ... силы, действующие в неорганическом мире, – на службу структуре *жизни*. Становление *человека и духа* следовало бы ... рассматривать как ... *процесс сублимации природы*, выражающийся ... и в ... психическом процессе сублимации влечения как переключении энергии влечения на «духовную» деятельность.

В другой форме мы ... встречаемся с ... процессом *противоборства духа и жизни в человеческой истории*. ...правильно положение Карла Маркса, согласно которому идеи, не имеющие за собой интересов и страстей – то есть сил, *происходящих из витальной сферы человека, из ... его влечений*, неизбежно «посрамляют» себя в мировой истории³⁰. Но несмотря на это, история в целом демонстрирует возрастание *полномочий разума*, но лишь посредством ... *возрастающего усвоения* идей и ценностей, проникающего в масштабные тенденции групповых влечений и ... интересов. ...мы ... должны усвоить более скромное понимание значения ... *духа и воли* для хода исторических дел. ...дух и воля человека не могут быть чем-то большим, чем *руководство и управление*. А

³⁰ Шелер имеет в виду известное высказывание Маркса в «Святом семействе»: «“Идея” неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от “интереса”». <...>

это ... означает ..., что дух ... предлагает силам влечения идеи, а воля ... представляет ... импульсам влечения такие представления, которые могут конкретизировать осуществление этих идей... Однако *непосредственная* борьба *чистой* воли против сил влечения невозможна... <...> ...человек должен научиться терпеть себя самого, в том числе и те склонности, которые он считает дурными и пагубными³¹. Он не может вступить в *прямую* борьбу с ними, но должен научиться преодолевать их косвенно, направляя свою энергию на выполнение доступных ему обладающих ценностью задач, признаваемых его совестью хорошими и подходящими. В учении о «непротивлении» злу дремлет, как это ... изложил уже Спиноза в ... «Этике», великая истина. Будучи подведено под это понятие сублимации, становление человека демонстрирует собой *высшую ... сублимацию* и одновременно ... *единение* всех сущностных сфер природы. Перед лицом намеченной здесь картины мира распадается господствовавшая ... противоположность «телеологического» и «механического» объяснения мировой действительности.

...этот ход мыслей не может остановиться и перед *высшим бытием* – основой мира. <...> Если мы назовем чисто духовный атрибут в высшем основании ... конечного бытия «deitas»³², то у него, ... нет позитивной творческой мощи. Мысль о «творении мира из ничего» рушится перед этим выводом. Если в бытии «через себя» заложено это *изначальное напряжение* духа и порыва, тогда отношение ... бытия к миру должно быть иным. Мы выражаем это отношение, говоря: основание вещей, если оно хотело *осуществить* свою deitas, заложенную в нем полноту идей и ценностей, должно было *расторгнуть* мирозадающий порыв, чтобы самоосуществиться во временном протекании мирового процесса – ..., чтобы в нем ... *осуществить* ... собственную сущность. И лишь в той мере «бытие через себя самое» становится бытием, ..., в какой оно осуществляет вечную Deitas ... через человека в *порыве мировой истории*. И этот процесс, ..., лишь в той мере может приблизиться к своей цели – самоосуществлению божества, в какой

³¹ Одна из любимых идей Шелера, восходящая ... к стоикам. ...Шелер писал в ... сочинении «О смысле страдания»: «Исследование, предмет которого стал мне с годами тем дороже, что сам я научился выше ставить «искусство терпения», чем силу активного сопротивления причинам страдания, хотело бы сообщить нечто большее, чем одно только ... теоретическое знание». <...> Шелер говорит о «психотехнике», смирении, медитации «терпящего мудреца». Этот идеал, привнесённый в Европу с Востока, предсказывал он в ... речи «Человек в эпоху уравнивания», послужит уравниванию западного идеала активного героя.

³² Немецкое *Gottheit*, ..., означает и «божественную сущность» («божественность»), и божество. Шелер отождествляет *Gottheit* с *deitas*. <...> ...для Шелера, ..., эссенциальное = духовное = личное. Поэтому мы даем перевод божество.

и сам мир станет совершенным *телом* вечного духа и порыва. Только в *движении* ... могучего урагана, который *есть* «мир», порядок форм бытия и ценностей может согласоваться с *фактически* действующими силами, и наоборот... И в ходе этого развития может произойти ... *обращение изначального отношения*, согласно которому высшие формы бытия суть самые слабые, а низшие – самые сильные. Иначе говоря: взаимное *проникновение* изначально *бессильного духа* и ... *демонического*, т. е. *слепого* ко всем духовным идеям и ценностям порыва..., и одновременное *обретение мощи*, т. е. *животворение* духа – есть *цель* ... конечного бытия и процесса. Теизм ложно делает это его *исходной точкой*. <...>

Прочитайте фрагменты из пятой и шестой частей и ответьте на вопросы:

1. *В чем состоит «задача философской антропологии»? Каковы основные следствия «метафизического отношения человека к основанию вещей»? Сознание каких форм существующего определяют сущностное единство человека?*

2. *Как Вы понимаете идеи открытости человека миру и его эксцентричности?*

3. *Каковы источники возникновения религии и метафизики? Как Вы поняли, в чем суть метафизического осмысления особого места человека? В чем М. Шелер видит главное предназначение человека?*

V

<...> Критика антропологической теории Л. Клагеса

<...> Дух и жизнь *соотнесены* друг с другом, и утверждать, что они находятся в состоянии изначальной вражды или борьбы – кардинальное заблуждение. <...>

VI

К метафизике человека «Метафизика» и «религия»

Задача философской антропологии – точно показать, как из основной структуры человеческого бытия, ... обрисованной в ... предшествующем изложении, вытекают все специфические монополии, свершения и дела человека: язык, совесть, инструменты, оружие, идеи права и бесправия, государство, руководство, изобразительные функции искусства, миф, религия, наука, историчность

и общественность. <...> ... в заключение следует, ..., остановиться на тех последствиях, которые сказанное имеет для *метафизического отношения человека к основанию вещей*.

Одним из ... плодов последовательного построения человеческой природы из подчиненных ей ступеней бытия, ..., является возможность показать, как человек, в то самое мгновение, когда он благодаря осознанию мира и самосознанию и ... опредмечиванию собственной психофизической природы (этим специфическим ... признакам *духа*) стал человеком, с внутренней *необходимостью* должен ... постигнуть ... формальную идею *надмирного, бесконечного и абсолютного бытия*. Когда человек (а это ... входит в его сущность, есть сам акт становления человека) однажды *выделяется* из ... природы, делает ее своим «предметом», то он ... вопрошает: «Где же нахожусь я *сам*? Каково *мое* место?» Он, ..., больше не может сказать: «Я часть мира, ...», ибо ... бытие его духа и личности превосходит ... *формы* бытия ... «мира» в пространстве и времени. И так он всматривается в этой ситуации как бы в *ничто*. Этот взгляд открывает ему ... *возможность* «абсолютного ничто», что *влечет* его к дальнейшему вопросу: «*Почему* вообще есть мир, почему и каким образом ... есмь «я»? Следует постичь ... *сущностную необходимость* этой связи, которая существует между сознанием мира, самосознанием и формальным *сознанием бога* у человека, причем бог понимается здесь ... как снабженное предикатом «священное» «*бытие через себя*», которое, ..., может получить ... разное наполнение. Но эта *сфера абсолютного бытия* вообще, ..., *столь же конститутивно* принадлежит к *сущности* человека, как и его *самосознание* и *сознание мира*. То, что В. Гумбольдт сказал о языке, а именно, что человек потому не мог его «изобрести», что только *благодаря* языку человек есть человек, имеет столь же строгую силу и для формальной сферы бытия, ..., некоего *всецело самостоятельного в себе бытия* внушающей благоговение святости. Если под словами «происхождение религии и метафизики» понимать ... происхождение ... этой *сферы*, то оно ... совпадает с самим *становлением* человека. В тот ... миг, когда человек вообще осознает «мир» и себя самого, он *должен* с ... *необходимостью* *открыть* ... случай, контингенцию³³ того факта, что «вообще мир есть, а не, напротив, не есть» и что «он сам есть, а не, напротив, не есть». <...>

³³ Контингенция (от лат. contingere – случаться) есть отсутствие необходимости, субстанциальной устойчивости, бытие не через себя, а через иное. В 20 в. это понятие, имеющее многовековую историю, использовалось, помимо философских антропологов, напр., Н. Гартманом...

Сознание мира, самосознание и сознание бога образуют ... структурное единство... В тот ... момент, когда появилось «нет, нет» по отношению к ... действительности окружающего мира, в котором конституировалось духовное ... бытие и его идеальные предметы; в тот ... момент, когда возникло открытое миру поведение и ... страсть к безграничному продвижению в раскрытую «мировую» сферу, ...; ... когда становящийся человек разрушил свойственные ... предшествующей ему животной жизни методы приспособления к окружающему миру и избрал противоположный путь – путь приспособления раскрытого «мира» к себе ...; в тот ... момент, когда человек поставил себя вне природы, чтобы сделать ее предметом своего господства и нового принципа искусства и знака, – именно в этот ... момент человек должен был как-то укоренить свой центр вне и по ту сторону мира. Ведь он уже больше не мог осознавать себя ... «частью» мира, над которым он ... смело себя поставил?

Но после ... открытия контингенции мира и – ... – ядра своего бытия, ставшем теперь эксцентричным миру, у человека было две возможности поведения. Во-первых, он мог удивиться ... этому и привести в движение свой познающий дух, чтобы постигать абсолютное и себя как его часть – это исток всякой метафизики. <...> Но человек, из неодолимом порыва к спасению ... и при помощи колоссального избытка фантазии, ..., мог населять эту сферу бытия любыми образами, чтобы спастись под их властью посредством культа и ритуала, чтобы иметь «за собой» какую-то защиту и помощь, ибо в ... акте своего отчуждения от природы и опредмечивания природы – и в одновременном становлении его самобытия и самосознания – он, казалось, погружался в чистое Ничто. Преодоление этого нигилизма в форме такого спасения, оплота и есть то, что мы называем «религией». <...> ...мир дан нам сначала как сопротивление нашему практическому, наличному бытию в жизни, прежде чем он дан как предмет познания, ... несомненно, что ... ориентированному на истину познанию ... типа «метафизики» исторически должны были предшествовать такие формы мышления и представления ..., которые дают человеку силу утвердиться в мире; такую помощь первоначально оказывал человечеству миф, а позднее – выделившаяся из него религия. <...>

...мы отвергаем теистическую предпосылку – «духовного, всемогущего в своей духовности личного бога». Для нас основное отношение человека к мировой основе состоит в том, что эта основа непосредственно постигает и осуществляет себя в ... человеке, который ... и в качестве духовного, и в качестве живого существа есть ... лишь частичный центр духа и порыва, принадлежащих

«сущему через себя». Это ... мысль Спинозы ...: *первосущее постигает себя самого в человеке, ... в том же ... акте*, в котором человек видит себя укорененным в нем. Мы лишь должны преобразовать эту ... мысль в том направлении, что это *знание себя укорененным* есть лишь следствие *активного* включения центра нашего бытия в идеальные требования Deitas ..., а в процессе этого выполнения – *сопроизвести становящегося* из праосновы «бога» в качестве *возрастающего взаимопроникновения порыва и духа*.

..., место этого самоосуществления, ..., как бы *самообожения*, которого ищет через себя сущее бытие ..., и есть ... *человек, человеческая самость и человеческое сердце*. Это *единственное место* становления бога, которое доступно нам... Ибо хотя *все* вещи, в смысле непрерывного творения, ... *порождаются* ... сущим бытием, а именно, функциональным *единством* взаимодействия *порыва и духа*, то все те же ... в человеке и его самости оба атрибута Ens per se³⁴ соотнесены друг с другом. Человек есть *место их встречи*. В нем Логос, «согласно» которому устроен мир, становится актом, в котором можно соучаствовать. Таким образом, ..., *становление бога и становление человека с самого начала взаимно предполагают друг друга*. <...> Дух и порыв – эти два атрибута бытия (если отвлечься от их ... *становящегося* взаимопроникновения – как цели) в себе ... не окончательны: они *возрастают* в себе ... в ... манифестациях в *истории* человеческого духа и в эволюции жизни мира.

Мне ... говорили, что человек не может вынести неокончательно-го бога, становящегося бога! Мой ответ в том, что метафизика – не страховое общество для слабых, нуждающихся в поддержке людей. Она уже предполагает в человеке *мощный, высокий настрой*. Поэтому ... человек лишь в ходе своего развития и растущего самопознания приходит к ... *сознанию* своего *соратничества, соучастия* в появлении «божества». *Потребность в спасении и оплоте* во внечеловеческом и всемировом *всемогуществе*, отождествляющемся с добротой и мудростью, слишком велика, чтобы во времена незрелости не сокрушить все ... барьеры. <...> Для поддержки человека и как ... дополнение его слабостей и потребностей, ... абсолютное бытие, ... *не существует*. Пожалуй, есть «поддержка» и для нас – это опора на *совокупный* труд по осуществлению ценностей в *предшествующей* истории, насколько он уже содействовал становлению «божества» «богом». <...> Лишь в *личной самоотдаче* открывается возможность также и «знать» о бытии через себя сущего. <...>

³⁴ Сущее посредством себя (лат.).

ХЕЛЬМУТ ПЛЕСНЕР³⁵
(1892–1985)

³⁵ «Судьба главного произведения одного из основоположников философской антропологии Х. Плеснера оказалась не очень завидной. Как автор, ... пользующийся определенной известностью благодаря книгам «Единство чувств. Основные черты эстеziологии духа» (1923) и «Границы сообщества. Критика социального радикализма» (1924), он мог рассчитывать на значительный резонанс работы... Однако вышедшая одновременно небольшая брошюра Шелера совершенно затмила этот ... труд. Почти через 40 лет в предисловии ко второму изданию Плеснер писал: «Серьезной критики «Ступени» так и не дождались. ... Что могло быть естественнее: почитать тяжеловесный труд какого-то неизвестного изложением мыслей Шелера, тем более что, по первому впечатлению, он следовал той же модели ступеней. Правда, Т. Литт, Т. Херинг и ... Н. Гартман ... выступили против ... опрометчивого подзрения, но ... поначалу «Ступени» оставались в тени Шелера как основателя философской антропологии.

Конечно, пяти лет до пресечения всякой возможности дискуссии в 1933 г. должно было хватить, чтобы изменить приговор... Однако в эти пять лет, ..., преобладало влияние Хайдеггера и Ясперса. Наибольшей помехой была сама книга. Кто еще осмеливается на философское рассмотрение биологического материала? Философы, ... редко связаны у нас с естествознанием... Философия органического? Времена Дришша миновали: проблема витализма потеряла свою актуальность, а мысль о воспроизводстве в реторке живых процессов – свой пугающий характер. Биохимия и теоретическая химия ... уже стали обычными средствами генетики и исследования вирусов. Ввиду таких тенденций биологических исследований книга «Ступени органического» заставляла заподозрить ее автора в анахроничных симпатиях. Ступени? Может быть, автор враждебен эволюции и даже является сторонником идеалистической морфологии? Нет ли в «ступенях» отзвука иерархии форм – растение, животное, человек – модель которой дал уже Аристотель?» <...> Плеснер утверждает, что эти подозрения неосновательны, и ... дистанцируется от Шелера, «вдохнувшего новую жизнь» в эту модель. Свою книгу он рассматривает как «попытку – к чему Шелер чувствовал ужас и отвращение – рассмотреть ступенчатое строение органического мира с одной точки зрения. Заметьте: в намерении найти, избегая ... таких исторически отягощенных определений, каковы «чувства», «порыв», «влечение» и «дух», ... путеводную нить – и испытать ее, – которая делает возможной характеристику особых способов явления живых тел. Такая характеристика не может быть дана ни при помощи понятийного инструментария естественных наук, ни при помощи понятийного инструментария психологии, как это сделал Шелер по методу ... панпсихизма (и будучи очарован Фрейдом). ... Кто не вышколен философски, тот этих недостатков не замечает. Волю он принимает за дело. Так в то время многие верили в синтетический проект Шелера, не понимая, что если он должен быть репрезентативным для философской антропологии как теоретического предприятия, то философия ... легко его одолеет»... Впрочем, почти через 40 лет после первого издания Плеснер констатировал и другое: «У Сартра, ... в его ранних работах, и у Мерло-Понти можно иногда найти поразительные совпадения с моими формулировками, так что не только я спрашивал себя, не были ли все-таки «Ступени» известны им. Но то же самое случилось со мной и по отношению к Гегелю, на которого я должен был бы сослаться, если бы в то время мне были известны соответствующие места...». См.: Примечания // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. С. 524–525.

СТУПЕНИ ОРГАНИЧЕСКОГО И ЧЕЛОВЕК: ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФСКУЮ АНТРОПОЛОГИЮ (1928)³⁶

Прочитайте фрагменты из предисловия к первому изданию и ответьте на вопросы:

1. Какую основную проблему Х. Плеснер стремится разрешить в своей книге?
2. Влияние каких авторов на свои идеи, он считает принципиальным?
3. В чем суть «натурфилософского подхода» Х. Плеснера?

Предисловие к первому изданию

Решающие импульсы к написанию этой книги явились выражением глубинного напряжения, сложившегося между естествознанием и философией, влияние которого я ощутил в годы моих гейдельбергских зоологических штудий... У того, кто не испытывал желания жертвовать одной из дисциплин в пользу другой, эти побудительные начала стимулировали размышления о новых возможностях философского истолкования природы, которые в той же мере выражали позицию остро критического отношения к тогдашней философии, в какой были специфически восприимчивы к инициативам в новой биологии Дриша и Иксюля.

Первый шаг в этом направлении ... был сделан мною в работе ... «Единство чувств» 1. Во время ее написания у меня сложился и план книги, предлагаемой ныне читателю... <...>

...проблемы философской биологии и антропологии последовательно вытекают из моих дальнейших исследований в области философии чувств. Теория модальности чувств как специфической формы отношения тела и души, иными словами, материального предмета и чувственного образа, требовала – ... при рассмотрении проблемы ... низших чувств и проблемы объективности чувственных качеств – более фундаментального обоснования отношения тела к окружающей среде. На этой основе открывалось понимание определенных законов корреляции между телесной формой и формой окружающей среды, в которых наглядно выявляются законы организации жизни. И тогда оставался только шаг до теории ступеней корреляции между жизненной формой и жизненной сферой,

³⁶ Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. А. Г. Гаджикурбанов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 368 с.

включающей в себя растительный, животный и человеческий типы жизни. Наряду с вопросами, связанными с разработкой концепции исходных принципов познания, ... к антропологической проблематике подводили меня и мои социально-философские исследования.

Раскрытие исторических предпосылок для новой постановки вопросов не входит в задачи предисловия: они выявляются ... в процессе чтения самой работы. Разумеется, ее появление было бы невозможным вне тех преобразований, которые произошли в последнее время в области психологии, социологии и биологии, и, прежде всего, в методологии философских исследований. Впрочем, в настоящее время мы не сможем вывести однозначного определения относительно того, какие факторы – психоанализ или философия жизни, социология культуры или феноменология, история духа или кризисы в медицине – являются решающими в появлении новых философских дисциплин. Обнаруживая такого рода актуальный характер новой книги, объективно важно не упустить из виду самобытность ... развиваемой в ней концепции. Ничто не может в такой степени нанести ущерб развитию философской биологии и антропологии, как перенесение на них масштабов теоретических синтезов, отвечающих требованиям текущего момента и заимствованных из самых различных наук.

Наше убеждение в том, что указанные дисциплины представляют собой науки с собственной методикой, базирующейся на фундаменте исходного созерцания, мы разделяем с тем гениальным исследователем, который ... вплоть до настоящего времени является единственным, кто работал в этой сфере. Речь идет о Шелере, чьи бесспорные открытия в проблематике эмоций, в исследовании законов личностных структур и структурных взаимосвязей личности и мира принадлежат к тематическому фонду философской биологии и антропологии. В то же время его труды последних лет свидетельствуют о намерении расширить фундамент философской антропологии на основе синтезирования результатов более отдаленных биофилософских изысканий... Однако, если относительно предмета нашего исследования мы вправе ожидать сколь угодно широкого совпадения с работами Шелера, то нельзя ... пройти мимо существенных расхождений в самом подходе к проблеме. Во всех вопросах обоснования Шелер остается феноменологом без ущерба для метафизических тенденций своей философии. Его важнейшие произведения вплоть до последних публикаций указывают на феноменологическую в основе своей ориентацию. Мы же, начиная с нашей методологической работы 1918 года 4, отказываемся рассматривать феноменологию в качестве исследовательской уста-

новки, обеспечивающей надежные основоположения. <...> Чтобы реализоваться как философия, феноменологическое исследование нуждается ... в определенном методическом руководстве, которое не может быть почерпнуто ни из эмпирии, ни из метафизики.

Среди великих мыслителей недавнего прошлого никто не понимал это глубже, чем Вильгельм Дильтей, чья философия и чьи историографические работы по своему методу и материалу являются существенным источником той новой постановки проблем, которую принесла с собой философская антропология. Сегодняшним признанием революционного для философии характера идей Дильтея мы обязаны Георгу Мишу, который ... сформулировал их принципы в программной форме в своей работе «Идея философии жизни в теории наук о духе»⁵. А если мы все же вынуждены несколько дистанцироваться от исследований Хайдеггера (знакомство с которыми состоялось для нас уже в период печатания этой книги), несмотря на большую их зависимость от концепции Дильтея, то это обособление является ... следствием нашего несогласия с принципиальной мыслью Хайдеггера (*Sein und Zeit*³⁷. Halle, 1927) о том, что экзистенциальная аналитика человека необходимо должна предшествовать исследованию внечеловеческого бытия. Эта идея связывает его со старой традицией, нашедшей свое воплощение в разнообразных формах субъективизма, согласно которой философски вопрошающий оказывается экзистенциально самым близким самому себе, а, следовательно, и находящимся в поле вопрошаемого.

В противоположность этому мы защищаем тезис (в нем высказывается ... смысл нашего натурфилософского подхода), согласно которому человек в своем бытии отличается от всякого иного бытия тем, что *он не является ни самым близким себе, ни самым далеким от себя*, и именно в этой эксцентричности своей жизненной формы обнаруживает себя как отдельный элемент в стихии бытия, и ..., несмотря на несоразмерный бытию характер своего существования, входит в один ряд со всеми вещами этого мира. <...>

Прочитайте фрагменты из первой главы и ответьте на вопросы:

1. Как Х. Плеснер характеризует понятие «жизнь» и в чем заключается актуальность «философии жизни»?

2. Что выступает основанием для преодоления противоположности между естественными науками и науками о духе? Какова роль философии в этом процессе?

³⁷ Книга М. Хайдеггера «Бытие и время» (прим. Выжлецов П. Г.).

3. Что пытается сделать доступной для познания философская антропология в качестве концепции наук о духе? В чем состоит ее центральная часть?

4. Как возможно преодоление противопоставления науки и теории познания: средство, цель, этапы, аспект?

5. Как Х. Плеснер понимает два ракурса рассмотрения проблемы жизненного единства человека: горизонтальный (культура) и вертикальный (природа)? В чем суть «эстезиологии духа»? На какой вопрос она не способна дать ответ?

Глава первая

Цель и предмет исследования

Натурфилософия нисколько не может препятствовать прогрессу эмпирических наук. Наоборот, каждое новое открытие она возводит к некоторым основаниям, одновременно создавая предпосылки для последующих открытий.

<...> А. фон Гумбольдт – Шеллингу, 1805 г.

У каждого времени есть свое заветное слово. Терминология восемнадцатого столетия находит свое высшее выражение в понятии прогресса, девятнадцатого – в понятии развития; наше время – в понятии жизни. И каждая эпоха обозначает в нем нечто свое: разум несет в себе смысл вневременности и всеединства; развитие – безостановочного становления и восхождения; в жизни заключено демонически-игровое и бессознательно-творческое начало. И, тем не менее, объект их стремлений – один и тот же, а собственное смысловое содержание слов оказывается для них только средством ... для выявления той последней глубины вещей, без осознания которой все человеческие начинания остаются беспочвенными и бессмысленными. <...>

Великий час для идеологии жизни пробил в момент крушения утопий прогресса, усталости от цивилизации, разочарования в творческом характере социализма. То, что до этой поры виделось в конечной необратимой перспективе – развитие и прогресс всего органического бытия и мирских свершений человека – разочаровавшееся в сущности своей время начало оценивать как экспансионистскую идеологию высшей стадии капитализма. Такое пробуждение, однако, несло в себе и желание новых сновидений, новых чар.

Но чем же еще могло быть зачаровано это недоверчивое, скептическое и релятивистски настроенное время? <...>

Околдовать его могло только нечто бесспорное, лежащее по ту сторону всякой идеологии, по ту сторону Бога и государства, природы и истории, в недрах которого, наверное, и рождаются идеологии... Оно называется жизнью.

В этом слове воспринимает время отзвуки собственной силы, своего динамизма, азартности, демонического упоения неисповедимым будущим, но также – и своей слабости, беспочвенности и неспособности к самоотречению и жизни. С этой новой колдовской формулой, влияние которой, начиная с Ницше, все усиливается, следует себе и преследует себя время. Известная нам философия жизни родилась, первоначально ставя своей целью пленить новое поколение ... отныне же ее задача – привести современного человека к познанию и освободить от чар. <...>

2. Состояние проблематики философии жизни с точки зрения теории наук о духе (Дильтей-Миш)

<...> Примирение противоположностей – естественнонаучного взгляда на мир и точки зрения наук о духе – является ... не только лишь идеалом упорядоченного единства; это примирение осуществляется – ... – в реальности опыта человеческой жизни, и оно удастся только в том случае, если выйдет за пределы той сферы, где эти противоположности складываются. Поэтому философии и предстоит выполнить здесь важную систематизирующую работу: формулируя проблему антропологии, она одновременно с этим раскрывает также и проблему способа человеческого существования и места человека в природном универсуме.

В этом теория наук о духе должна ясно отдавать себе отчет. Тот, кто тешит себя иллюзией, что с появлением философии языка или философии культуры дело уже сделано, глубоко ошибается и недооценивает смысл проблемы, которая осознала саму себя еще у Дильтея. Если же мы увидим ее смысл в том, чтобы освободиться от власти категорий, определяющих со времен античной Греции способ интерпретации наших мыслей, поступков и надежд, то можно будет не сомневаться, что поставленная перед философией задача – заново проникнуть в последние основания вещей – будет способствовать их освоению и преобразованию.

3. Рабочий план обоснования философии человека

Без философии человека нет теории опыта человеческой жизни в науках о духе. Без философии природы нет философии человека. Эти положения мы предпослали изложению нашей эстеziологии духа в книге «Единство чувств», их же мы предпосылаем и настоящему исследованию. <...>

Теория наук о духе требует для себя натурфилософии, то есть эмпирически не заземленного взгляда на телесный мир, из которого и вырастает мир духовно-человеческий; последний зависит от мира телесного, с ним он сотрудничает, воздействуя, ..., на него. Такой взгляд на телесный мир и формы его проявления точное естествознание не дает. <...>

С той же непосредственностью и на той же жизненной высоте, которыми человек экзистенциально располагает по отношению к себе, окружающим, своему времени, в которых он выражает и знает себя, он знает также и природу. Поэтому природа – не переживание, а вполне завершенная в себе реальность, становящаяся для человека переживанием и несущая его в качестве основания и границы его экзистенции от рождения и до смерти. Из этой сферы экзистенции и черпают свою внутреннюю жизнь все осознаваемые нами мысли и представления, в нее же они и вливаются, когда исполнены жизни. Для выражения формы и содержания, характеризующих эту сферу, первично пригодным является ... язык, на котором человек просто говорит, в то время как все аксессуары научного мышления только уводят от нее и лишь в обход, через связи, недоступные ни зрению, ни слуху, ни осязанию, возвращают нас к реальностям экзистенциальной действительности. Итак, если мы говорим о необходимости такой науки, которая постигает опыт человека о самом себе – как он живет и как исторически прочерчивается его жизнь в памяти его и потомков – то такая наука не может ... ограничиваться подходом к человеку только как к личности, как к субъекту духовного творчества, моральной ответственности и религиозного самоотречения, но ей следует охватить единым взором *весь круг экзистенции и природы, находящейся на одной высоте с личностной жизнью и сущностно связанной с ней*. Если же она не сумеет сделать это, предпочитая оставаться философией истории или философией культуры, и предоставляя природу, сферу телесного бытия, в распоряжение естествознания, она проявит величайшую неверность по отношению к собственной идее и впадет в привычное заблуждение, полагая возможным охватить одной

опытной установкой предметы, подчиненные разным порядкам опыта.

Концепция наук о духе, пытающаяся сделать доступной действительность человеческой жизни в ее преломлении через человека, возможна только как философская антропология. Ибо только учение о сущностных формах человека в его экзистенции дает материал и средства для построения всеобщей герменевтики. Философская антропология и ее центральная часть – учение о сущностных законах (психофизически нейтральной) личности – может быть построена, ..., только на фундаменте науки о сущностных формах живой экзистенции и поэтому должна создать собственный понятийный аппарат ... для всего того круга, в котором оказывается человек в качестве (психофизически нейтральной) личности. <...>

Во времена Дильтея эта программа была неосуществима. Состояние наук характеризовалось безраздельным господством эмпирического образа мыслей. Сам же Дильтей, ... предвосхищая открытый Гуссерлем феноменологический способ исследования, искал выход на пути, идущем через приближенную к жизни, описательную психологию, сталкиваясь с ... сопротивлением со стороны тех, кто не в состоянии был понять стоящие перед ним проблемы. Только в гуссерлевой идее допытного структурно-аналитического описания, универсально приложимого ко всем «имеющимся в виду» предметам, был найден инструмент для реализации программы Дильтея. При этом не имел значения даже тот факт, что для Дильтея была неприемлема рационалистическая интерпретация, которую давал Гуссерль своим открытиям, в то время как установка Дильтея ... не нашла отклика у Гуссерля.

Сегодня ситуация совершенно изменилась. Благодаря Гуссерлю внимание философии (а также и отдельных наук, которым ... приходится ... пересматривать свои фундаментальные понятия) снова направлено на те слои «бытия» в природе, душе и духе, без обращения к которым ... наука не в состоянии построить ни одно понятие, но обозначения которых, ..., она ... убирает из своего лексикона, а в периферийных сферах – даже полностью должна исключить. Ибо речь здесь идет ... о слоях непосредственного, о данностях, или «феноменах», составляющих прерогативу переживания, созерцания или сущностной интуиции. <...>

Уже в наши дни решается задача конструктивного преодоления ... дуализма науки и теории познания. Средство для этого, феноменология, существует – как возможность. Остается только правильно воспользоваться ею для достижения поставленной цели.

Целью же является преобразование философии в аспекте обоснования жизненного опыта в контексте наук о культуре и мировой истории. Этапами на этом пути являются: построение основ наук о духе посредством герменевтики, конституирование герменевтики в качестве философской антропологии, возведение здания антропологии на фундаменте философии живого бытия в его природных горизонтах. При этом важнейшим, но не единственным, средством, в продвижении на этом пути будет феноменологическая дескрипция. Понятно, что цель и аспект – не одно и то же. Подобно Канту, для которого целью его творчества была философия с ее пониманием мира, путем к этой цели – критика разума, а тем аспектом, что действительно позволял ему вступить на этот путь, была опора на естественнонаучный опыт... <...>

Возвращение к объекту, возрождение великой онтологической проблемы получают свой устремленный в будущее смысл и одновременно место, определенное им в изложенной нами программе только в этом аспекте, который в противовес всем субъективно-идеалистическим возражениям открывает зрелое отношение человека к миру, сложившееся со времени окончательного утверждения прав научного познания. С чего же начинать? Определяющим здесь, конечно, оказывается аспект.

В центре его находится человек. И не в качестве объекта научного познания, также и не как субъект своего сознания, но как объект и субъект собственной жизни, то есть как предмет и средоточие самого себя. Именно в этом своем неповторимом качестве – быть существующим – и входит он в историю, которая есть не что иное, как развернутая форма осуществления его размышлений о самом себе и постижения себя. Не в качестве тела (если под телом понимать слой природной реальности, объективированный в естественнонаучном мышлении), не в качестве души и потока сознания (если имеется в виду объект психологии) и не как абстрактный субъект, к которому приложимы логические законы, а также этические и эстетические нормы, – только как психофизически индифферентное, или нейтральное жизненное единство существует человек «в-себе и для-себя».

Речь должна идти ... о человеке как личностном жизненном единстве и о сущностно соотносенных с ним слоях наличного бытия и бытия вообще. Является ли конкретная ситуация, в какой находится человек (неважно, ..., той или иной расы или народа – просто человек) случайной или сущностно необходимой? Существует ли структурно-закономерная взаимосвязь между человеком и

жизненным горизонтом, окружением, являющимся для человека «миром»? Насколько простирается их сущностное сродство и где начинается случай?

Этот вопрос можно развернуть в двух плоскостях: горизонтальной, где искомое человеком отношение к миру реализуется им на деле, и вертикальной, в которой человек занимает естественное для него, как питомца природы, положение по отношению к миру, будучи одним из множества организмов. Можно предположить, что двумя этими измерениями нам действительно удастся охватить человека и как субъект-объект культуры и как субъект-объект природы, не подвергая его искусственному разделению, поскольку при этом сохраняется единый аспект жизненного опыта, в котором человек выступает в своей экзистенции по отношению к себе и к миру: в одно и то же время он привязан к природе и свободен, порожден и сотворен, изначален и искусствен. <...>

Какие очертания обретает эта проблема в ... горизонтальной, плоскости? Здесь человек выступает как носитель культуры. Ее объективации – наука, искусство, язык и т. д. становятся той средой, в которой мы наблюдаем человека, ..., наблюдаем всю человеческую реальность как конкретное жизненное единство. Культура и должна стать предметом исследования как специфическое выражение этого жизненного единства. Виды и формы ее объективации должны дать нам материал для суждения о структуре жизненной системы человека в совокупности всех ее слоев. <...>

Перед нами проблема, попытка решения которой содержалась в нашей *Эстеziологии духа*. В ней рамки исследования были растянуты в «горизонтальной» плоскости только в той максимальной мере, в какой речь шла о связях, идущих от высших смыслопорождающих слоев духа вплоть до низших слоев чувственной материи, то есть о системе внутренних отношений, соединяющей между собой символические формы и физическую организацию. <...> Подобно тому, как Кант опираясь только на свой критический метод сумел высветить внутреннюю взаимообусловленность чувственного созерцания и понятийного мышления, их идеальное соответствие, на котором строится правильное применение понятий в математическом естествознании, так, конечно, и система соответствия между чувственностью и духовностью, открывающаяся в ... аспекте жизненного опыта и определяющая осмысленное использование понятий, может быть познана только с помощью критического метода. Таков смысл эстеziологии духа как критики чувств. <...>

Эстеziология духа прослеживает взаимоотношения между духом и природой, то есть она изучает человека как личностное жизненное единство во всех слоях его экзистенции в той плоскости, которую мы назвали горизонтальной. Но этим еще не исчерпываются возможности построения философской антропологии на принципах науки о жизни. Вопрос должен быть развернут также и в «вертикальной» плоскости, открывающей ... укорененное в природе существование человека в мире как одного организма среди многих других. Психофизически нейтральное единство человеческой личности как *живого существа* представляет собой грандиозную проблему, требующую ... своей разработки. На путях эстеziологии эта цель не может быть достигнута. <...> Феноменальные слои окружающей его среды, то есть сферы бытия, открывающиеся человеку только в переживании, созерцании, ощущении и сущностной интуиции, слишком обширны и сложно структурированы, чтобы их можно было ограничить рамками, крайние полюсы которых представляют собой, с одной стороны, смыслополагающая деятельность духа, а с другой – чувственные качества. Именно формы жизненного бытия, связывающие человека с животными и растениями, и несущие на себе свойственный только ему способ бытия, и оказываются безразличными к смыслополагающей деятельности духа. И, ..., они составляют ярко выраженную феноменальную действительность, исследование которой не входит в компетенцию эмпирического естествознания. До тех пор, пока человек как живая экзистенция в ее природной укорененности не станет предметом доэмпирического, то есть выходящего за пределы специальных наук, наблюдения, мы не можем рассчитывать на окончательное решение поставленных нами вопросов, с какими слоями бытия он сущностно соотнесен и каким образом он в качестве жизненного единства должен познавать себя и мир. Для конституирования герменевтики как антропологии необходим фундамент некоторой науки о жизни, определенной философии жизни в конкретном, взвешенном понимании этого слова. Прежде чем делать следующий шаг к теории жизненного опыта, соответствующей высшему слою – слою человеческого, необходимо достигнуть ясности в том, что можно назвать живым. <...>

Прочитайте фрагменты из третьей главы и ответьте на вопросы:

1. Как Плеснер определяет живые вещи, данные в созерцании? Каково соотношение живых и неживых тел в бытии. В чем состоит принципиальное отличие живого тела от неживого?

2. При каком соотношении в восприятии внешнего и внутреннего возможна граница? Как определяется видимая граница вещественных тел?

3. Каковы два возможных отношения тела к границе? В каком случае обнаруживается «двуаспектность» в качестве единства «внешнего и внутреннего»?

4. Как теория «сущностных признаков» «жизни» относится к видимым проявлениям живых тел, к их чувственному восприятию? На чем эта теория основывается, что стремится познать, из чего исходит, какой смысловой порядок выстраивает?

5. Почему «цельность» относится только к ряду таких смыслов, которые усматриваются? Чем такой признак цельности, как «граница», отличается от «ограничения»?

6. В чем заключается необходимость постановки вопроса об «условиях возможности»? На чем основан «феномен жизнениности» и какое значение имеет ответ на этот вопрос для обоснования теории? Что значит «сущностно необходимые для жизни»?

7. Что выступает ядром философии жизни и какова ее основная задача?

Глава третья

Тезис

4. Двуаспектность живой вещи в восприятии.

Кёлер contra³⁸ Дриш

Созерцаемые телесные вещи, в которых принципиально дивергентное отношение внешнего/внутреннего предметно раскрывается как присущее их бытию, называются *живыми*. <...>

Вещь, проявляющаяся как живая, ... не выпадает ... из ряда вещей как таковых. Существенные характеристики телесной вещи остаются теми же самыми, идет ли речь о живых или не живых телах. Лягушка или пальма подпадают под те же самые законы проявления вещного (не говоря уже о широкой сфере универсальных, общих для них физических свойств), что и камень или ботинок. Только живые вещи обладают по сравнению с не живыми той добавкой загадочного свойства жизни, которое, несмотря на то, что это только свойство, не только материально изменяет явление соответствующей вещи, но и, выходя за эти рамки, вносит формальное изменение в способ ее проявления. <...>

³⁸ Против (лат.)

5. Как возможна двойная аспектность? Сущность границы

<...> Наш тезис определенно утверждает: чтобы вещь получила право называться живой, двуаспектность должна предметно выступать в вещи, то есть, в позиции свойства. В плане созерцания это означает, что выступающая в явлении совокупность вещественного тела предстает как внешняя сторона некоторого несообщаемого внутреннего, причем это внутреннее – на что следует обратить внимание – не составляет субстанцию вещи, но входит в число его ... свойств. Потому сердцевинность ... вещественности как носительница всех возможных предикатов (свойств) и не совпадает с той центральной инстанцией, которая, порождая и содержа в себе специфические витальные выражения, делает их зримыми.

Для того, чтобы в каком-либо образе возможно было провести различие внутреннего и внешнего вектора, в нем должно быть нечто, само по себе нейтральное к различию векторов и позволяющее реализовать тот или другой вектор. В этой нейтральной зоне, ..., встречаются оба эти вектора, в ней берут они начало; через нее мы переходим из одной сферы в другую. <...> Поскольку безразличная к векторам зона сама не может занимать какую-либо область, которая, если бы она существовала, ... полагала бы наряду с внешним и внутренним еще и реально обнаруживающийся промежуток, она является *границей*.

Таким образом, тезису, что в своем явлении живые тела обнаруживают принципиально дивергентное отношение внешнего и внутреннего как предметную определенность, можно придать следующую форму: живые тела имеют являющуюся, зримую границу.

Зримые границы располагаются у всех вещественных тел там, где эти тела начинаются или завершаются. Граница тела – это его край, которым оно соприкасается с иным, чем оно само. Одновременно это начало или завершение определяет гештальт самого тела или его контур, который можно чувственно проследить. Вещественное тело заключено в свои контуры, в свои края и определено как таковое, или, что ... означает то же самое, *посредством* своих контуров, в своих краях вещь определена как таковая. <...> Хотя при определенных обстоятельствах контур может выступать как отчетливо зримый гештальт, его нельзя рассматривать как нечто самостоятельное относительно того, что им ограничено или того, к чему он как граница примыкает. В обычном созерцании это ... удастся, как, к примеру, мы можем простыми линиями передать контуры на рисунке. Но этим линиям не соответствует никакое в собствен-

ном смысле сущее (Entität). Они утверждаются только посредством чувственного отвлечения ограничиваемой области пространства от окружения, что по сути своей представляет собой чистый переход от вещественного тела к окружающей его среде. <...>

Поскольку ограничивающий контур все же не исчерпывает выделенного выше смысла понятия границы между внешним и внутренним, он не означает зону обращения двух принципиально дивергентных векторов, но только пространственную границу между относительными векторными противоположностями: внутреннего, становящегося внешним, и внешнего, становящегося внутренним. В качестве свойства ограничивающий контур принадлежит к оболочке, которая окружает сердцевину вещи и в которой сердцевина просвечивает. Относительно этого никогда не являющегося внутренним ограничивающий контур лежит во внешней сфере вещи. В качестве пространственной границы он оказывается зоной полагания только относительной векторной дивергенции, и в то же время в качестве свойства вещи ... сам представляет собой внешнюю определенность.

Необходимо, однако, найти границу, предметно обнаруживающуюся как свойство, которая вместе с тем являлась бы и зоной полагания абсолютной дивергенции векторов. Эта граница должна быть не только пространственной границей, или контуром, поскольку она должна предметно выступать в явлении, но и гранью двух аспектов, где происходит обращение сущностно несводимых друг к другу векторов движения. Из этого требования следует, что в качестве *гештальта* граница органической формы должна обладать сверхгештальтным, не исчерпываемым гештальтом, характером³⁹. <...>

Как может вещь отвечать требованию объединения этих двух функций понятия границы? Или то же самое: при каких обстоятельствах контур телесной вещи становится ее определяющим свойством (и ... определяющим также и ее сущность), когда принадлежность ограничивающего контура к самой вещи и его определяющее для самой вещи значение больше уже не могут упразднить друг друга....? При каких условиях в относительном (пространственно

³⁹ А. Филиппов переводит это предложение так: «Из этого требования вытекает, что граница органической формы как образ (Gestalt) должна иметь надобразный, не исчерпываемый образом характер». Плёснер Х. Ступени органического и человек (пер. А. Филиппова) // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. С. 96–152. С.109. (Прим. Выжлецов П. Г.)

определенном) ограничении (*Begrenzung*) вещи можно обнаружить необратимое отношение границы между внешним и внутренним?

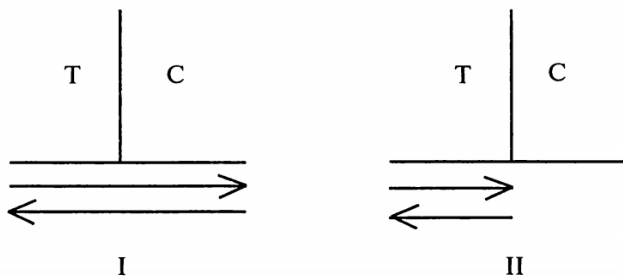
Ответ звучит парадоксально: когда свойством тела кроме его ограничения становится само *преодоление* границы, то ограничение задает одновременно и пространственную границу, и аспектную границу, а контур обретает значение целостной формы без ущерба для его гештальтного характера.

Итак, мы подходим к вопросу об отношении определенного границы тела к его границе.

Здесь возможны два варианта:

1. Граница представляет собой всего лишь виртуальный промежуток между телом и примыкающей к нему средой, то место, где оно начинается (завершается), при том, что в этом же месте завершается (начинается) нечто иное. Тогда граница не принадлежит исключительно ни телу, ни примыкающей к нему среде, но обоим вместе, поскольку бытие-к-концу одного оказывается началом другого. Она является чистым переходом от одного к другому, от другого к одному и действительна только как обусловленность ... именно этой взаимной определенности. В этом случае граница является чем-то отличным от реального, принадлежащего самому телу как его контур, ограничения...

2. Граница действительно принадлежит телу, которое, как ограниченное своими контурами, не только обеспечивает тем самым переход к примыкающей к нему среде, но в этом своем ограничении *осуществляется* и само представляет собой этот переход. Граница становится здесь сущей, поскольку она не является больше отношением взаимной определенности (в образах линии или плоскости, по существу искажающих его), ... ничего не значащим пустым переходом, – отталкиваясь от самой себя, она принципиально отделяет ограниченное ею образование как таковое от всего иного...

Тело начинается не потому, что завершается примыкающая к нему среда (или наоборот), но его начало или завершение не зависит от существующего вне его, *хотя чувственная констатация не в состоянии выявить отчетливые чувственно воспринимаемые приметы этой независимости*. В качестве контура (ограничения, гештальта) форма ... включает оформленный образ в единое пространство созерцания и тем самым подчиняет его структуре сплошной взаимной определенности.

Т обозначает определенное границей тело, С – пограничную с ним среду. Схема I обозначает «пустой промежуток» границы, не принадлежащей ни Т, ни С, и в то же время принадлежащей и Т, и С. На схеме II пустой промежуток исчезает, поскольку в этом случае граница принадлежит самому определенному границей телу. Различие между двумя схемами выражается комбинациями стрелок: взаимному ограничению Т и С на схеме I противопоставлено «абсолютное» ограничение на схеме II.

...во втором случае тело должно обнаруживать ту требуемую принципиальную двuasпектность, согласно которой оно проявляет себя как единство внешнего и внутреннего. <...>

Понятия гештальта недостаточно для обозначения специфически органической формы единства. <...>

7. Дефиниции жизни

<...> Во всей полноте конститутивные сущностные признаки как категории живого могут быть схвачены ... также только в созерцании. Они определяют жизнь, но никогда не симулируют ее. И наоборот, определяя жизнь как созерцаемое бытие, они, в свою очередь, непосредственно не имеют дело с теми слоями бытия, где утверждаются свойственные физике или химии способы образования понятий. <...>

Теория конститутивных сущностных признаков или модальностей жизни, сама желающая понять свое внутреннее единство и необходимость, ... видящая в них необходимое выражение определенной бытийной закономерности, ... необратимо отделяется от сферы конкретного чувственного созерцания, в которой обретаются сущностные признаки жизни, сами по себе чувственным характером не обладающие. Но при этом она все-таки опирается только на действительно интуитивно постижимые смыслы, а не на какие-либо понятия, и, объединяя эти смыслы, стремится понять сущностные феномены жизни в их дифференцированном выражении.

...априорная теория органического ближе к диалектике, чем к феноменологии. Она исходит из одного фундаментального смыслообразования, реальность которого рассматривается как исключительно гипотетическая, и шаг за шагом переходит от одной сущностной определенности к другой. Сущностные определенности *вытекают* одна из другой, организуются в порядке ступеней, открываются как одна грандиозная связь, которая ..., в свою очередь, предстает как манифестация некоторого фундаментального смыслообразования. В то же время задачей феноменологического исследования остается статическая дескрипция сущностных признаков «органического», каким оно видится созерцанию, а также отказ от любой теории сущностных признаков... <...>

8. Характер и предмет теории сущностных признаков органического

<...> Такой тип организации, как цельность, принадлежит к классу только усматриваемых смыслов. Поэтому ... реализуется в восприятии органического, но при этом не может определять ход полагающего биологическую науку опыта, поскольку избегает всякой возможности установления. В качестве некоторой сущности цельность не обладает никаким специфическим способом данности. Она может проявить себя одинаково как в оптическом, так и в тактильном ощущении, именно потому что *сама по себе* она *sensu stricto*⁴⁰ никоим образом не проявляется. В этом случае в явлении выступает исключительно гештальт органической системы. Поскольку же цельность как гештальт трансформируема из одного способа данности в другой, происходит смешение недоступной проявлению сущности с безразличным к способу данности гештальтом. Этой путанице благоприятствует в дальнейшем и то, что ... цельность «нуждается» в гештальте, поскольку характерный для нее признак границы, ..., может быть установлен только *в качестве* ограничения (ограничивающего контура). <...>

Настоящее исследование показало, что вопрос об условиях возможности должен быть поставлен. Оно обнаружило очевидное *расхождение* между феноменом созерцаемой жизненности, с одной стороны, и устанавливаемыми средствами его проявления, с другой. Действительно, как возможна такая ситуация, когда нечто, достоверно характеризующееся как гештальт, проявляет себя в ином качестве, а именно – как сверхгештальтная цельность? <...>

⁴⁰ В строгом смысле (лат.).

Мы пытаемся ответить на этот вопрос, основываясь на ... приоритетности ... представления о том, что феномен жизненности основывается только на особом отношении тела к его границе. На этом пути одновременно должен быть получен ответ на вопрос, существуют ли истонно сущностные характеристики жизни. Тем самым настоящее исследование ... берет на себя задачу построения аксиоматики органического или априорной теории органических модальностей. <...>

Сущностно необходимые для жизни означает: обуславливающие ее возможность. Если, таким образом, обнаружится, что физическая вещь только тогда обладает обозначенным на схеме II отношением к своей границе, когда оно принимает форму развития, раздражимости, размножения, то тем самым будет доказан модальный характер развития, раздражимости, размножения. Цельность не допускает абстрактного осуществления. Осуществление означает конкретизацию. Конкретизация же цельности – и эту формулировку можно считать обобщающей для нашего исследования – не проявляется непосредственно, но только в сущностных особенностях органической природы. «Чтобы» положение вещей, воспроизведенное на схеме II, совпало с условиями пространственно-временной вещности или могло стать действительностью, определенная в пространстве и времени телесная вещь должна обрести свойства жизни. Подобная дедукция категорий или модальностей органического – безусловно, не *из* такого положения вещей, при котором реализована граница, поскольку оно само по себе не существует, но *с точки зрения* его реализации, – образует ядро философии жизни. Именно в таком аспекте категории и обнаруживают себя как сами по себе не выводимые, логически не обосновываемые, изначальные формы реализации некоторого не реализуемого в себе и для себя положения вещей. Если перед нами стоит задача *показать жизнь в ее сущностных проявлениях как ряд условий, наличие которых только и делает тот или иной гештальт целостностью*, то уже не может быть речи о панлогизме и рационализации категорий.

Прочитайте фрагменты из четвертой главы и ответьте на вопросы:

1. Каковы два основных подхода к вопросу о соотношении границы и тела?

2. В чем заключается основная черта позициональности, как принципа отличия живого тела от неживого? Почему неживое тело не способно к двойному трансцендированию? Что означает последний термин?

3. В чем основной смысл положения – живое тело имеет свое место в пространстве?

Глава четвертая

Способы существования живого

2. Позициональность живого бытия и его пространственность

<...> Смысл, выраженный на схемах I и II, может получить и формальное выражение. Подобным же образом будут наглядно представлены на приведенных схемах и отношения границы, символически обозначенные стрелками. Если обозначить тело через T, а прилегающую среду через C, то схему I можно выразить формулой: $T \leftarrow P \rightarrow C$. Граница располагается в промежутке (P) между и C. Схема II, напротив, выражается формулой: $T \leftarrow T \rightarrow C$. Граница принадлежит самому телу, тело является границей себя и иного и противостоит себе и иному. Термина «самому себе» мы здесь пока избегаем, поскольку он получит в дальнейшем особый смысл. <...>

Если в соответствии с формулой $T \leftarrow T \rightarrow C$ тело относится к своим границам как присущим ему самому, то оно должно проявлять себя как тело, в равной мере, выходящее за свои пределы и противопоставленное себе. Все эти характеристики должны увязываться с качествами телесности, несмотря на то, что каждая из них идет вразрез прежде всего с удостоверяемыми свойствам и определенно-го границей физического вещественного комплекса. В самом деле, что «собственно» означает, что тело выходит за свои пределы, если оно ... поддается измерению как конечное, или, что оно противопоставлено себе, если оно очевидно исполнено цельного бытия ... вплоть до очерчивающего его контура? <...>

В качестве средства ... обнаружить себя физическое тело располагает только тем, что обычно зовется его свойствами, каковые и составляют в созерцании совокупное целое его явления. ...из-за его особого характера как специфического отношения к границе реальное бытие границы должно быть манифестировано в контурах тела. Выход за свои пределы и противопоставленность себе – ... эти реальности выражают собой ... выделенную в созерцании двуаспектность, проявляясь в соответствии со своим смыслом в качестве *пограничных* феноменов физической системы.

Тогда и антагонизм двух не сообщающихся между собой векторов движения вовне и вовнутрь, обнаруживаемый в созерцании, будет представлять собой определенность явления, ... открывающуюся в теле как его свойство. В дальнейшем мы будем рассматривать ее только в качестве усматриваемого, но не устанавливаемого свойства, ввиду того, что отношение границы в отличие от отношения

ограничения может быть лишь созерцаемо (усмотрено), но не продемонстрировано (представлено). Это свойство, которое настолько уклоняется от возможности его установления, что сохраняет только доступные демонстрации пограничные свойства гештальта.

В качестве телесной вещи живое существо открывается в двуаспектности не сообщающихся между собой векторов противоположной направленности – вовнутрь (субстанциальное ядро) и вовне (оболочка, заключающая в себе носителей свойств). Как живое существо телесная вещь выступает с той же двуаспектностью как некоторым свойством, благодаря которому феноменальная вещь трансцендирует в двух направлениях: с одной стороны, оно полагает вещь за ее пределы (... полагает ее снаружи ее самой) и, с другой стороны, полагает ее вовнутрь (полагает ее в ней самой), – выражения, равнозначные названным ранее: быть за своими пределами и быть себе противопоставленным, входить в себя.

Выражение «полагать» (setzen), – ... обремененное великой идеалистической традицией, – ... решительно напрашивается само собой. Только не нужно связывать его здесь с тем смыслом, который вкладывал в него Фихте, – как с актом, осуществляемым субъектом мышления. Полагание как исходжение ... имеет своей предпосылкой вос-стание (Aufgestandensein), начинание... <...>

Таким образом, органическое тело с присущей ему жизненностью отличается от неорганического своим *позициональным характером* или своей *позициональностью*. Под этим понимается его главная, существенная черта, которая определяет тело в его бытии как положенное (gesetzt). ...моменты «выхода за свои пределы» и «себе противопоставленного, в себя входящего» определяют специфическое бытие наделенного жизнью тела, берущего начало и тем самым полагаемого в факте пересечения границы. В специфических формах «выхода за свои пределы» и «противопоставленности себе» тело обособлено от себя и отнесено к себе, или, ... тело пребывает снаружи себя и внутри себя. Неживое тело свободно от этой запутанности. Оно там, куда оно достигает. В том месте и в тот момент, когда оно кончается, прекращается и его бытие. <...> Поскольку его система не включает в себя свою границу, его бытие лишено двойного трансцендирования. <...>

В телах, характеризующихся позициональностью, обнаруживается взаимопроникновение отношений «ядро-свойство» с отношениями двойного трансцендирования, при котором трансцендирование (=двуаспектность) получает значение свойства и проявляется как свойство. <...>

То, что созерцание постигает позициональный характер совершенно вне зависимости от всякого одушевления и персонификации, ... отчетливо обнаруживается в том непредвзятом способе рассмотрения, который мы прилагаем к кажущимся неподвижными растениям. Он предполагает как раз такое отношение к позициональности в вещах, когда тезис о частях тела как его свойствах (таких-то листьях, цветках, стеблях, стволе, корнях) уже нельзя рассматривать как простую метафору, поскольку само тело не переходит в них без остатка, но является еще и чем-то для самого себя, поскольку живет: не просто вещь, но (живое) существо. В подобном для-себя-бытии заключается и его обособленность относительно поля своего существования. Оно не только заполняет часть пространства, но и имеет в нем свое место, ... оно утверждает собой свое место, свое «естественное место».

Всякое физическое тело находится в пространстве, является пространственно определенным. Что касается измерения его расположения, то оно определяется его отношением к расположению других тел и к расположению наблюдателя. В качестве физических вещей и одушевленные тела также не исключаются из этой системы отношений. Но в порядке явлений живые тела отличаются от неживых как открывающие пространство от всего лишь это пространство заполняющих. Всякое заполняющее пространство образование находится в каком-то месте. В противоположность ему, утверждающее пространство образование именно вследствие того, что оно располагается за пределами себя (внутри себя), некоторым образом относится и к местоположению «своего» бытия. Оно *входит в пространство* или *укоренено в нем* ... помимо своей пространственной определенности и потому обладает своим естественным местом.

Прочитайте фрагменты из пятой главы и ответьте на вопросы:

1. На основе чего в живой вещи решается конфликт между ее замкнутостью в качестве физического тела и разомкнутостью, как организма. Какие формы разрешения конфликта обуславливают различие растения и животного?

2. Какая форма считается открытой? Почему растение порой называют «дивидуум»?

3. Как определяется закрытая форма? Что выступает принципом организма в качестве «целого»? В чем состоит важнейшее условие возможности последнего?

4. Каковы основные виды взаимоотношений организма со средой? В чем заключается актуальность сенсомоторной схемы? Каково соотношение между самостью и обладанием?

5. Что означает исходная неполнота животного? Почему предназначение животного состоит в том, чтобы «быть соперником самого себя»? В чем заключена суть животного?

Глава пятая

Организационные формы существования живого. Растение и животное

5. Открытая форма организации растения

<...> Если это верно и организм реализует в себе свою цель таким образом, что он приходит к единству только через жизненный круг, идущий сквозь него и из него вовне, то возникает вопрос, как согласовать такое положение вещей с неизбежной замкнутостью тела. <...>

В данном случае в живой вещи возникает решительный конфликт между двумя тенденциями – ведущей к замкнутости ее как физического тела и побуждающей к разомкнутости ее как организма. Разрешение этого конфликта живая вещь находит в своей *форме*, которая постигается в своем чувственном выражении в соответствующем гештальте присущего ей типа, хотя сама в явлении и не выступает. Она обозначает здесь идею организации (а идея доступна ... опосредованному созерцанию), в соответствии с которой живое тело соединяет свою самостоятельность как вещи со своей несамостоятельностью как витального существа.

Предпосылкой компромисса, осуществляемого формой, является, ..., конфликт, который выступает только там, где должна сложиться организация, то есть, ... только у многоуровневых живых существ (у многоклеточных). У одноклеточных ... может сложиться организация, но ... в силу моделирования целого на основе связанной фотоплазматической базисной субстанции отношение части к целому будет носить принципиально иной характер, нежели у многоклеточных в силу спецификации их клеток и ткани. <...>

Если жизнь однажды выбирает путь через многоклеточные образования, то она выбирает также и конфликт между организацией и телесностью и должна впоследствии примирять его посредством формы.

Этот компромисс возможен в двух разновидностях – в *открытой* и *закрытой* форме. Если он состоялся в открытой форме, то перед нами растение, если в закрытой, то живая вещь обнаруживает признаки животного. <...> Таким образом, растение и животное

лишь в идеальном плане строго различаются по способу организации, поэтому обычно по многим своим свойствам они лишь незначительно отклоняются друг от друга, а часто могут и совпадать. Чисто эмпирическое различие растения и животного будет постоянно сталкиваться с величайшими трудностями, поскольку оно не может проходить мимо существования переходных форм.

(Использование понятий «открытая и закрытая форма» для различия растительной и животной организаций восходит к Дришу. <...>)

<...> Та форма считается открытой, которая включает организм во всех его жизненных проявлениях непосредственно в его окружение, превращая его в несамостоятельный сегмент соответствующего ему жизненного круга.

Морфологически это выражается в тенденции к внешнему, прямо обращенному к окружению, развитию поверхности, что существенно связано с отсутствием необходимости образования каких-либо центров. Ткани, обеспечивающие механическую прочность, осуществляющие функцию питания и передачу раздражения, не «собраны» здесь анатомически или функционально специфическими органами, но пронизывают весь организм от его внешних до самых глубоких слоев. Вследствие такого недостатка в центральных органах, которые связывали бы, и ..., представляли бы все тело, индивидуальность растительного индивидуума проявляется не как конститутивный сам по себе, но лишь как внешний, присущий частным элементам физической структуры, момент ее формы... Один великий ботаник назвал растение просто «дивидуумом» (делимым). <...>

6. Закрытая форма организации животного

Закрытой называется такая форма, которая опосредованным образом включает организм во всех его жизненных проявлениях в его окружение и превращает его в самостоятельный сегмент соответствующего ему жизненного круга. <...>

Об опосредованном включении некоторого элемента в определенную связь можно в общем говорить только в том случае, если между ними вклиниваются промежуточные звенья. Каким же образом телу, непосредственно примыкающему всей своей поверхностью к среде, удастся допустить между собой и средой промежуточные звенья, которые, с одной стороны, не принадлежат ему, а с другой, в свою очередь, не могут не находиться в живой связи

с ним, поскольку иначе они, ..., не будут соответствовать критериям опосредованного включения. <...>

Организованное тело дано в своих пограничных поверхностях. Но эти поверхности не могут замыкать его, иначе упразднятся функции органов тела – быть посредниками между телом и средой. Вследствие этого тело – если ... допустить, что оно должно представлять собой относительно среды замкнутое единство, – будет обладать границей в себе самом, то есть находиться в антагонизме с самим собой. <...> В силу этого антагонизма организм приводится в единство. Свойственная ему противоречивость опосредует его с самим собой в замкнутую цельность или организует его.

Противоречивость как принцип организации возможна только тогда, когда *органы* морфологически и физиологически соотносятся друг с другом как противоположные и обладают антагонистическими структурами и функциями и в отдельности, и в группах. При этом должна существовать еще и высшая, поднимающаяся над антагонизмом и сглаживающая его, структура в пределах организма. Для чего? Наличие этой структуры не забронировано для него *как* целого. К целому уже принадлежит противопоставление единства-в-себе и единства многообразия частей, служащее средством достижения целого. Антагонизм должен быть принципом организации целого. Таким образом, он оказывается формой единства всего *многообразия*. Но если это единство разделяется на две взаимно противоположные зоны, то организующий смысл такого противопоставления может сохраняться только тогда, когда к этому добавляется наличие еще и некоторого *центра*, ... осуществляющего сохранение ... противопоставления. <...> Таким образом, посредством единства структуры закрытый организм соединяет в единстве целого реальное периферическое единство и реальное единство центра, антагонистически упорядоченное единство эффекта, свойственное органам, и центральный орган. Таким образом, если закрытая форма должна действительно физически существовать, это единство и становится реальным для себя самого и присоединяется к реальному единству многообразия (к функциональной связи всех частей). <...>

Что представляет собой этот распад на зоны? ...он служит компромиссу организма с его средой. Благодаря своим органам тело как тело (но не как живое целое) находится в контакте с вещами среды. Живое же целое, напротив, вступает в соприкосновение с ними посредством своих органов, то есть осуществляет опосредованный, а не непосредственный контакт. В действительности, од-

нако, все органы вместе взятые и составляют организм. Вследствие этого различие между телом и живым целым не имело бы действительного характера ... если бы именно вследствие антагонизма органов и необходимо следующего из него образования некоторого центра в организме не сложилось бы реально нечто такое, что смогло бы соединить все органы воедино. Этот репрезентативный орган, ... поднимается выше антагонизма и удерживает его как предпосылку органического единства. <...>

Между организмом и средой возможны две разновидности отношений: пассивно претерпевающее и активно творческое отношение. В одном случае организм претерпевает, а среда творит, затем, наоборот, организм творит среду, а среда претерпевает. Оба антагонистических отношения должны реально осуществляться и примиряться между собой посредством некоторого центра в смысле единства целого. Разделение зон представляется в форме противоположности *сенсорной* и *моторной* организаций, в том виде, в каком она опосредована центрами, среди которых полностью преобладают связанные с нервной системой.

Сенсомоторная схема, «функциональный круг», как его называет Икскуль, является условием возможности реального бытия закрытой формы, идеи организации животного. Под ней понимаются все существенные признаки животной жизни в их единстве: морфологически (а тем самым и онтогенетически) – преобладающее формирование внутренних поверхностей в органы и в системы органов при минимальной значимости внешней поверхности тела, предназначенной быть носительницей органов чувств и движения, физиологически – спонтанное движение, с преобладанием ... способности к пространственному перемещению, система кровообращения, соотношенная с собственным кругом органов и разделенная на отдельные этапы, дыхание, питание (... на основе органических веществ) и ощущение.

... живой организм как целый ... становится им только на пути через центр. <...> Тело становится промежуточным слоем между живым существом и средой. Здесь и ответ на поставленную выше проблему его опосредованного включения в жизненный круг: живое существо граничит своим телом со средой, обретает реальность «в» теле, «в пределах» тела и поэтому уже не вступает в прямой контакт со средой. Потому организм и достигает более высокого уровня бытия, которое не располагается на одной плоскости с тем, какое занимает его собственное тело. Он представляет собой опосредованное через единящую репрезентацию его членов единство

тела, которое ... зависит от центральной репрезентации. Его тело становится его *плотью*, той конкретной серединой, через которую субъект жизни связан с *окружающим полем*.

Есть некоторая сущностно-закономерная связь между проявлением центров организации тела и сдвигом уровней в способах бытия этого тела как некоторой живой вещи. В физическом плане с появлением центра тело удваивается: оно повторяется (... оказывается представленным) в центральном органе. И ..., та «середина», которая принадлежит к сущности всякого живого тела, то сердцевинное для-себя единство, противостоящее единству многообразия, ..., невыразимо с помощью пространственных образов. Оно остается пространственной серединой как структурный момент позициональности живого тела. Но характер этого тела, которое его пространственно обнимает, уже изменяется, поскольку оно реально опосредствовано, представлено в себе. Как тело, оно называется *обособленным* и зависимым *от него самого*. Чисто физически оно уже есть «его плоть». Пространственная середина, ядро или самость, уже не «находится» непосредственно «в» теле. ... пространственно она занимает двойственное положение по отношению к телу, находясь в нем (поскольку все тело, *включая* центральный орган, не является своей плотью и не зависит от себя), *и* вне него (поскольку тело зависит от центрального органа как своя плоть).

Таким способом середина, ядро, самость или субъект обладания, будучи полностью привязанным к живому телу, отстранен от него. Несмотря на то, что середина остается чисто интенсивным моментом позициональности тела, она обособляется от тела, а тело становится ее плотью, которая принадлежит ей. Поскольку же тело физически является своей собственной плотью, середина оказывается ... в особых отношениях к ней: как с подчиненной (ей), ибо зависимой от всего тела (включая и центр), зоной. Все тело само по себе не зависит от середины, но только та зона, которая представлена в центральном органе. <...>

Самость, ... оставаясь чисто интенсивной пространственной серединой, получает в этом случае в обладание тело как его плоть и тем самым ... получает то, что оказывает влияние на тело и само подвергается его влиянию: среду. <...> Самость и среда в качестве другого соотносятся *через разделяющую их бездну*. Обладание, или владение, только и возможно как такое преодоление обособленности самости и другого, которое оставляет место для промежутка.

Дистанцируясь от собственной плоти, живое тело относится к своей среде как к окружающему полю. Обособленность от соб-

ственной плоти делает возможным контакт с обособленным от плоти бытием. Тело «замечает» бытие и «воздействует на» бытие. <...>

И у цветка есть стебель, листья, цветы, плоды, но ни его самость, ни присущий ей способ обладания не выступают в действительной противоположности к его телу как плоти. Самость есть только свойство живой цельности цветка, все же позиционально не абстрагируемое от тела. <...>

Открытость позиционного поля существенно-закономерным образом соответствует замкнутой форме организации, ибо оба они свидетельствуют об ... особенности, которую можно проследить во всех признаках животного: об изначальной *неполноте* живого существа. Быть изначально нуждающимся в чем-то означает то же самое, что и быть опосредствованно включенным в жизненный круг. У открытой формы самостоятельность переходит ко всему жизненному кругу, а растительный индивидуум представляет собой лишь переход; в противоположность этому, предоставленное самому себе животное сохраняет при своей закрытой форме самостоятельность относительно жизненного круга, к которому оно все-таки принадлежит всей своей организацией в целом. Таким образом, животное является по сути своей нуждающейся, стремящейся к своей исполненности вещью, – эта исполненность гарантирована ему в возможности, но достигает ее в действительности оно только, *преодолевая пропасть*. В своей самостоятельности животное является исходным пунктом и мишенью своих *влечений*, которые представляют собой ... непосредственную манифестацию первичной неисполненности, опосредованного включения в жизненный круг. Максимум закрытости обуславливает и максимум динамики в необузданной действенности, в беспокойстве, в жажде борьбы. И инстинкт ли ищет для животного осуществления его влечений или же животное само (осознанно) способствует этому осуществлению – все это безразлично для закона, гласящего, что назначение животного – быть соперником самого себя.

Под эгидой закона замкнутой формы находится в конечном счете отгороженность органов от внешнего мира и одновременно – их резкая дифференциация на относительно самостоятельные системы циркуляции, питания, размножения, раздражимости и т. д. <...>

Репрезентируемость предполагает расчленение подлежащего репрезентации. <...>

...свое фундаментальное выражение в качестве принципа изначальной нуждаемости или подверженности влечениям закрытая форма находит в отсутствии возможности у животного организма,

в отличие от растения, создавать из неорганических составляющих белок, жир и углерод. Животное нуждается в органической пище, оно должно жить за счет живого. Вследствие указанной неспособности организм, правда, становится всемерно независимым от своей среды, но это не может быть единственным основанием. Независимость обеспечивается животному уже благодаря другим сущностным признакам, которые априорно не исключают употребление неорганической пищи. ...существование самой закрытой формы скрывает еще один смысл, который мы ... связываем с пониманием сущности животного как настоящего хищника: усиления жизни ценой жизни. <...>

Прочитайте фрагменты из седьмой главы и ответьте на вопросы.

1. Почему для животного «скрыто его собственное бытие»? Благодаря каким факторам достигается степень развития животного? Какую позицию оно занимает по отношению к окружающему полю?

2. Что новое возникает на человеческой ступени развития жизни? Как животная ступень развития соотносится с человеческой? В чем заключается смысл понятий «центричность» и «эксцентричность»?

3. Есть ли предельное основание человеческого бытия и каково оно? Как человек соотносится с пространством и временем? Каковы основания и принципиальные особенности человеческого «Я»? Почему речь идет о «разломе» природы человека? Кто обозначается термином «личность», на основании позиционального подхода?

4. Каким образом подразделяется мир в соответствии с позицией человека?

5. Каковы основные характеристики «внешнего мира»?

6. В чем заключаются условия возможности «внутреннего мира»? Чем он отличается от «внешнего мира»? В чем состоит действительное существо «внутреннего мира»?

7. Благодаря каким предпосылкам человек обнаруживает реальность мира «других людей»? В чем состоит отличие «сопредельного мира» от «внешнего» и «внутреннего» миров? На каких основаниях «сопредельный мир» характеризуется, как духовный? Что представляет собой духовная сфера?

8. В чем заключается смысл высказывания – человек «ведет жизнь», а не живет? Что выступает предельным основанием «специфически человеческого» бытия? Почему главный закон су-

ществования человека называется законом «естественной искусственности»?

9. В чем заключается ограниченность эмпирического подхода к изучению проблемы возникновения культуры? Каковы основные идеи спиритуалистической и натуралистической концепций происхождения культуры?

10. В чем состоят исходные положения таких направлений натуралистической концепции культуры, как позитивное и негативное?

11. Каким вопросом должна задаться подлинная теория происхождения культуры? Как в человеке соотносятся между собой природные влечения и культура? Каковы условия возможности творчества в сфере культуры?

12. Каково соотношение между человеком и сферой культуры? Что выступает главным условием культурного творчества? В чем заключается актуальность человеческой экспрессивности?

13. Что представляет собой «имманентность сознания»? Каково соотношение между имманентностью и экспрессивностью? Как определяется понятие «личность»? На чем основана возможность всех человеческих осуществлений и достижений?

14. Что представляет собой история и в чем ее смысл? Какое предназначение выполняет язык? В чем заключается суть закона «опосредованной непосредственности»?

15. Какие идеи открываются человеку вследствие осознания своей неукорененности в мире и в себе? В чем состоит основание и смысл человеческой двойственности? Как Вы поняли, в чем заключается суть закона «утопического местоположения»?

Глава седьмая

Сфера человека

1. Позициональность эксцентрической формы.

Я и свойство личности

Ограниченность животной организации заключается в том, что от индивидуума скрыто его собственное бытие, поскольку он не устанавливает отношение к позициональной середине, в то время как его среда (Medium) и собственная телесная плоть даны ему относительно позициональной середины, в абсолютном «здесь»-«теперь». <...> Животное живет, исходя из своей середины, входя в нее, но оно не живет в качестве середины. Оно переживает содер-

жания окружающего поля, свое и чужое, оно также в состоянии установить господство над собственной плотью, образует самоотнесенную с собой систему, образует себя, но оно не переживает – себя.

Но кто же тогда должен представлять переживающего субъекта ... на этой ступени позициональности? Кому должны быть даны его собственные обладание, переживание и действие, втекающие в «здесь»-«теперь» и выплескивающиеся из него в импульсах? <...>

Подобно тому, как открытая форма растительной организации обнаруживает позициональные свойства, хотя отношение вещи к своей позициональности еще не «положено», – эта возможность осуществляется в закрытой форме животной организации – так и сущностная форма животного открывает возможность, которая может быть реализована только в чем-то ином, чем она. <...> Таким образом, здесь еще остается возможность реализации. ...она оставлена за человеком.

Какие же условия должны выполняться, чтобы центр позициональности живой вещи, претворившись в который она живет, в силу которого она действует и испытывает воздействия, был дан ей? ... главным условием является то, чтобы центр позициональности, ..., был дистанцирован и от самого себя. Быть данным означает быть данным кому-то одному. Но кому же, как не самому себе, может быть еще дано то, чему дано все остальное? С другой стороны, пространственно-временная точка абсолютного «здесь»-«теперь» не может отмежеваться от себя, удвоиться... Смысл чистого «здесь»-«теперь» предполагает его нерелятивируемость... Представляя это ..., можно сказать: если имеется некоторая абсолютная точка «здесь»-«теперь», позициональная середина живого, то было бы бессмысленно предполагать «наряду» с ней ... существование еще одного ... средоточия. И все-таки мы ... подвергаемся искушению принять это допущение, поскольку позициональным средоточием должно быть то, ..., для которого нечто переживаемо, а именно, субъект сознания... Видеть может только глаз, увидеть глаз тоже может только чей-то глаз. Если же у нас нет возможности располагать за каждым глазом сколь угодно много других, поскольку все они ... приводят к одному видящему субъекту ..., то видение глазом самого себя, данность субъекта самому себе не может быть обоснована посредством ... тиражирования субъективного ядра.

...речь идет о позициональном свойстве, наличие которого связано ... исполнением и полаганием в смысле жизненности сущего, которая определена границей как своим конститутивным принципом.

Позициональная середина обнаруживается только в исполнении. Она есть то, посредством чего вещь приходит к единству

гештальта: сквозное движение опосредования. Как момент позициональности, она является еще не вступившим в свои функции субъектом. Для этого требуется специфический оборот: позиционный момент должен стать конститутивным принципом вещи. Тем самым она полагается в своей собственной середине, в сквозном движении своего опосредованного в единство бытия, – так достигается ступень животного. Соответственно этому закону, по которому один из моментов низшей ступени, взятый в качестве принципа, дает начало следующей за ним более высокой ступени, одновременно выступая на ней как один из ее моментов ..., и следует мыслить такое существо, чья организация конституируется по масштабам позициональных свойств животного. Этот индивидуум существует как положенный в середину своего положенного бытия через сквозное движение своего опосредованного в единство бытия. Он находится в центре своего нахождения.

Тем самым дано условие, согласно которому центр позициональности дистанцирован от самого себя, и, будучи обособлен от себя самого, делает возможной тотальную рефлексивность жизненной системы. Оно дается, ..., исключительно в смысле позициональности. Идущая из середины жизнь субъективного ядра соотносится с ним, обратная связь как свойство репрезентированного через центр тела дана ему самому. Пусть даже и на этой ступени живое существо претворено в «здесь»-«теперь» и живет из середины, тем не менее оно осознает центральность своего существования. Оно располагает самим собой, знает о себе, оно обнаруживает себя само и есть в этом *Я* – находящаяся «позади себя» точка схождения его собственной глубинности, которая изъята из собственной середины всякого возможного исполнения жизни и становится зрителем сценария этого внутреннего поля, – как уже необъективируемый, ... субъективный полюс. На этой предельной ступени жизни полагается основа для ... новых актов рефлексии над самим собой, для *regressus ad infinitum*⁴¹ самосознания, и тем самым осуществлено расщепление на внешнее поле, внутреннее поле и сознание.

Можно понять и то, почему животная природа должна быть сохранена и на этой высочайшей достижимой ступени развития. Закрытая форма организации только доведена здесь до своего предельного выражения. Ведь живая вещь не обнаруживает в своих позициональных моментах никакой точки, опираясь на которую можно было бы подняться выше... Дальнейшее восхождение за

⁴¹ Отступление до бесконечности (лат.).

эти пределы уже невозможно, поскольку здесь живая вещь действительно превосходит саму себя. Хотя она и остается в сущности связанной с «здесь»-«теперь», живет безотчетными переживаниями, захваченная объектами окружающего поля и реакциями собственного бытия, но она способна дистанцироваться от самой себя, полагая бездну между собой и своими переживаниями. Тогда она существует по ту и по сю сторону этой бездны, привязанная к телу, привязанная к душе и в то же время ни к чему не привязанная, неуместная нигде, несмотря на связь с пространством и временем, – и вот так она превращается в человека.

<...> Человек же как живая вещь, поставленная в средоточие своей экзистенции, знает эту середину, переживает ее и потому выходит за ее пределы. Он переживает свою связанность абсолютным «здесь»-«теперь», тотальную конвергенцию окружающего поля и собственной плоти к центру занимаемой им позиции и поэтому он уже не связан ею. Он переживает непосредственное зарождение своих действий, импульсивность своих порывов и движений, радикальную исходность своего живого бытия, нахождение между одним действием и другим и выбор, также как и захваченность аффектами и побуждениями, оно сознает себя свободными вопреки этой свободе прикованным к существованию, которое препятствует ему и с которым он должен вести борьбу. Если жизнь животного центрична, то жизнь человеческая, не способная разорвать эту центричность, но ... ее преодолевающая, эксцентрична. *Эксцентричность* представляет собой характерную для человека форму его фронтальной расположенности относительно окружающего поля.

В качестве Я, делающего возможным ... обращенность живой системы к самой себе, человек находится уже не в «здесь»-«теперь», но «позади» него, позади самого себя, как неуместный нигде, в ничто, претворенный в ничто, в пространственно-временное нигде-никогда. Неуместный нигде и вневременный, он делает возможным переживание самого себя, а также переживание своей неуместности и вневременности как нахождения снаружи самого себя, поскольку человек является живой вещью, которая больше не находится только в самой себе, но само его «нахождение в себе» представляет фундамент его нахождения. Он положен в своих границах, ограничивающих его как живую вещь, и потому – вне их. Он не только живет и переживает, но и переживает свое переживание. Но то, что он переживает себя как нечто, *не* могущее уже быть пережитым, не могущее уже выступать в предметной позиции, будучи чистым Я (в отличие от психофизического индивидуального

Я, тождественного переживаемому Мне), имеет своим основанием ... лишь особый способ ограничения, присущий той вещи, которая называется человеком...

И напротив, как Я, которое постигает себя в полном обращении, чувствует, узнает себя, отнесено к своим волениям, мышлению, побуждениям, чувствам (а также отнесено к самому этому отнесению), человек остается связанным своим «здесь»-«теперь», центром тотальной конвергенции окружающего поля и собственной плоти. Так живет он в своей непосредственности и цельности, осуществляя все то, что в силу необъективированной природы своего Я он постигает во внутреннем поле как реальность своей душевной жизни.

Переход от бытия внутри собственной плоти к бытию за ее пределами становится для него неустранимой двуспектностью его экзистенции, действительным разломом его природы. Он живет по сю и по ту сторону этого разлома, как душа и как тело, и как психофизически нейтральное единство этих сфер. Двойная аспектность, однако, не перекрывается единством, не рождается из него; единство не есть что-то третье, примиряющее две противоположности ..., оно не составляет самостоятельную сферу. Оно есть разлом, зияние, пустой переход опосредования, которое для самого живущего равно абсолютной двузначности и двуспектности различения телесной плоти и души, – в этом опосредовании он их переживает.

Позиционально перед нами тройное разделение: живое есть тело, существует в теле (как внутренняя жизнь, или душа) и вне тела как точка зрения, из которой оно представляется и тем и другим вместе. Индивидуум, который с позициональной точки зрения тройко характеризуется подобным образом, называется *личностью*. Он является субъектом своего переживания, своих восприятий и своих действий, своих намерений. Он знает и волит. Его существование в самом деле установлено на ничто.

2. Внешний мир, внутренний мир, сопредельный мир (Mitwelt)

Если свойство быть снаружи себя превращает животное в человека, то поскольку эксцентричность не обеспечивает появление новой формы организации, очевидно, что человек в телесном плане должен оставаться животным. Физические признаки человеческой природы имеют поэтому исключительно эмпирическое значение. Бытие человеком не привязано ни к какому определенному образу... Свойство быть человеком привязано только к централизованной форме организации, составляющей базис эксцентричности человека.

Вдвойне обособленный от собственного тела, то есть обособленный в своей середине еще и от своей самости, от своей внутренней жизни, человек находится в *мире*, который в соответствии с тройкой характеристикой его позиции разделяется на внешний мир, внутренний мир и сопредельный мир (*Mitwelt*)⁴². В каждой из этих сфер он имеет дело с вещами, которые противостоят ему как особая действительность, пребывающее в себе бытие. <...>

Наполненное вещами окружающее поле превращается в исполненный предметов *внешний мир*, представляющий собой континуум пустоты или пространственно-временной протяженности. Поскольку предметы в своих границах манифестируют сущее, пустые формы пространства и времени, непосредственно отнесенные к телесным предметам, являются формами манифестации ничто. (<...> В нем находит свое отражение исключительно наглядное положение вещей. Чистые «где» и «когда», осуществимые посредством сущего, представляются в том же самом отношении чистой противоположностью этому сущему, или небытием, – пусть даже физики или метафизики ... обнаруживают всю предварительность такого определения). Вещи в однородной сфере, допускающей всевозможные движения, каковую представляет собой релятивно ориентированное пространственно-временное целое, создают ситуацию, *строго соответствующую* эксцентрической позиции организма. Если он находится вне естественного места, вне себя, является непространственным, вневременным, не установленным нигде, установленным на ничто, в ничто своей границы, то и телесная вещь из окружающей среды также находится «в» «пустоте» относительных мест и времен. И организм, в силу своей эксцентричности, является для себя ... телесной вещью подобного рода в окружающей среде, в определенном месте, в определенном времени; в том месте, которое может быть заменено любым другим местом в этом континууме пустоты. <...>

Эксцентричности структуры живого существа соответствует эксцентричность положения, или двуаспектность, его экзистенции как *тела* и *плоти*, как вещи среди вещей в любом месте единого пространственно-временного континуума, и как системы, концентрически смыкающейся вокруг абсолютной середины в пространстве и времени с абсолютно заданными векторами.

⁴² В переводе А. Филиппова «совместный мир». Указ. соч. С.132. (Прим. Выжлецов П. Г.).

Поэтому необходимы оба взгляда на мир: человек как плоть посредине некоей сферы, которая в соответствии с его эмпирическим гештальтом допускает абсолютные верх, низ, переднее, заднее, правое, левое, раньше, позже, – взгляд, который служит базисом органологического мировоззрения; и человек как телесная вещь, находящаяся в любом месте релятивно ориентированного континуума возможных процессов, – взгляд, ведущий к физико-математическому пониманию. Плоть и тело, будучи одним и тем же, хотя и не представляют собой материально разделимые системы, все же не совпадают между собой. <...>

Оба аспекта соседствуют друг с другом, соединенные ... в необъединяемом Я. Подобно тому, как это Я, лежащее «позади» тела и плоти, составляет точку стяжения собственного внутреннего бытия, его самобытия, ..., так и вещь во внешнем мире обнаруживает точно такую же структуру как явление некоторого неисчерпаемого бытия, как конструкция из оболочки и ядра. Находясь в пространственном смысле «позади» чувственно-телесного, связывая воедино массу плоти, но не претворяясь в нее, переживая во временном плане поток изменений и не подвергаясь разрушению, субстанциальное ядро представляет ту «середину» являющейся вещи, реальное приближение к которой ... невозможно. <...>

Дистанцированное от самого себя живое существо дано себе в качестве *внутреннего мира*. Внутреннее проявляется в противоположность внешнему, принявшему форму обособленного от плоти окружающего поля. ...термин «внешнее» неприменим к миру телесных вещей как таковому. Только ставшее миром, включенное в него окружающее поле, окружающая среда есть внешний мир. Тогда в порядке противопоставления окружающей среде (окружающему миру (Umwelt). – А. Г.) соответствует внутренний мир, мир «в пределах» плоти, – то, что ... и есть живое существо. <...> Закон эксцентричности определяет двуаспектность его существования как *души и переживания*. <...>

Душа как исполненная заложенных в ней задатков, способная к развитию и подчиняющаяся законам, и переживание как проживаемая мной действительность моей собственной самости в «здесь»-«теперь», в которой никто не может меня заместить и отторгнуть меня от которой способна разве что смерть (хотя даже и это сомнительно), не совпадают между собой, хотя и не составляют две материально отделенные друг от друга системы. Мы имеем дело с радикальной двуаспектностью – она соответствует различию тела и плоти...

Внутренний мир как реальность, наличная в самоположении *и* в предметной установке, являющаяся объектом переживания *и* объектом восприятия, по типу своего бытия отличен от внешнего мира. ... если в последнем мы пробегаем по всей градации способов *проявления* бытия, ..., то мы никак не касаемся самого бытия. Во внутреннем мире, напротив, задана градация *бытия*. Здесь я могу «быть настроенным», также как и «чем-то быть». К сущности позиционного нахождения в «здесь»-«теперь» ... относится то, что самобытие обнаруживает градацию бытия начиная от захваченности и самозабвения и заканчивая вытесненным, скрыто существующим переживанием. Иногда, как, например, в случае психической травмы, комплекса в психоаналитическом смысле, или при наличии ясного, ностальгически окрашенного чувственного образа в памяти мы имеем дело с психическим как вещью с четко обозначенными границами.... В других случаях, когда мы захвачены болью или наслаждением, а разнообразные аффекты ... затопляют наше душевное бытие, исчезает всякая дистанция между деятельным субъектом переживания и субъективным ядром личности в целом, и мы «растворяемся» в душевном. <...>

То обстоятельство, что я в своем самоположении выступаю как источник материи и формы для внутренней сферы и что мне дано и само это самоположение, способствует открытию психической реальности и ... ее преобразованию. <...>

И в самоположении, и в предметной установке, как в качестве переживаемой, так и созерцаемой действительности, я *дан себе в явлении*, сам оставаясь *в то же время* действительным. <...>

... человек подчинен закону эксцентричности, по которому его бытие в «здесь»-«теперь», то есть его растворение в переживании, больше не совпадает с точкой его существования. Даже в осуществлении мысли, чувства, воления человек находится вне самого себя.

Иначе на чем же основана возможность фальшивых чувств, ложных мыслей, встраивание себя в то, что на самом деле не существует? На чем основана возможность стать ... актером, превращение человека в кого-то другого? Как получается, что ни другие личности, наблюдающие за человеком, ни ... сам человек не могут определенно утверждать, не исполняет ли он просто некую роль даже в моменты полного самозабвения и отрешенности? Свидетельства внутренней очевидности не устраняют сомнений в достоверности собственного бытия. Оно неспособно преодолеть раскол, гнездящийся в самобытии человека, пронизывающий его в силу его эксцентричности, и поэтому никто не знает о самом себе, тот ли он, кто

плачет или смеется, думает и принимает решения, или это делает та уже отколовшаяся от него самость, – его иное в нем, его дублер, а, может быть и антипод.

Если философия подходит к исследованию принципов психического, по которым конституируется внутренний мир, она должна будет уделить особое внимание этому фундаментальному расколу...

Эта диалектическая структура, заложенная в сущности эксцентричности, превращает самобытие во внутренний мир, в то, что мы чувствуем, претерпеваем, переживаем, обнаруживаем, и в то, что мы есть; в то, что предзадано в виде дарований, темперамента и характера всем актам, переживаниям и бессознательным процессам и в то, что выступает навстречу этой предзаданности и вступает с ней в спор – обуздывая, анализируя ее, наблюдая за ней, усиливаясь и превосходя ее. Внутренний мир в действительности – это распря с самим собой, ... которая не знает примирения. Это радикальная двухаспектность – (сознательно данной и бессознательно действенной) души и исполненного переживания; необходимости, принуждения, закона случающегося существования – и свободы, спонтанности, порыва исполняющей экзистенции.

Собственное самобытие превращается в мир для человека... Он существует как внутренний мир... Конечно, этот мир дан ему только в актах рефлексии. Сами эти акты припоминания, восприятия, принятия к сведению являются психическими актами. <...>

В подобного рода актах самость постигает себя вовсе не как самость; она постигает еще не себя, но прошедшее, то, что сбылось. В этом смысле простая рефлексия в форме памяти, которая обеспечивается историческим базисом реакций, присуща также и субъективности животного. Чтобы собственное бытие сошлось с самим собой как с действительностью *sui generis*⁴³, необходимо, чтобы к сущности этого бытия принадлежало свойство находиться вне самого себя. Такое отношение к нулевому пункту собственной позиции – отношение, ... данное вместе с эксцентрической формой бытия, – и конституирует самобытие как свой собственный, не связанный с актами, мир.

Эксцентричность, на которой покоятся как внешний (природа), так и внутренний мир (душа), определяет, что индивидуальная личность должна различать в самой себе индивидуальное и «универсальное» Я. Это различие, безусловно, ощутимо для нее ... в общении с другими личностями, и даже тогда это универсальное

⁴³ Своего рода (лат.).

Я никогда не выступает в своей абстрактной форме, но конкретно в первом, втором, третьем лице. Человек обращается к себе и к другим Ты, Он, Мы – ... он делает это лишь в соответствии со структурой свойственного ему способа бытия. Человек сам по себе есть Я, то есть обладатель своей плоти и своей души; Я, составляющее центр окружности, в которую оно ... не включается. Поэтому для человека открыто опытное пространство, чтобы он мог пользоваться этой неуместностью-вневременностью своего положения, в силу которого он является человеком, для самого себя и для любого другого существа даже там, где он сталкивается с живыми существами вовсе чуждого ему вида. <...>

В гипотезе существования других Я речь идет ... о сужении и ограничении этого, ... , круга бытия сферой «людей». Процесс ограничения, как он отражается в истолковании чужих жизненных центров, проявляющихся в своем плотском качестве, должен быть строго отграничен от *предположений*, что могут существовать иные нам личности, что вообще существует персональный мир. Впервые необходимость этого подчеркнул Фихте. Любому реальному положению в отдельном теле некоторого Я, некоторой личности, предпослана сфера Ты, Он, Мы. Если отдельному человеку приходит, ..., в голову мысль, что он не один и что его окружают не только вещи, но и его спутники в этом мире – такие же, как и он, чувствующие существа; ... если он с самого начала проникается такой мыслью, это имеет своим основанием ... не акт проецирования вовне его собственной формы жизни, но представляет собой предпосылку, делающую возможной всю сферу человеческого существования. Несомненно, чтобы ориентироваться в этом мире, необходимо ... напряжение и ... выверяемый опыт. Ведь «другой», ..., является простой индивидуальной реальностью (как и я), чей внутренний мир изначально почти что полностью скрыт от меня и должен открываться только посредством ... разного рода толкований.

Посредством свойственной человеку эксцентрической позиционной формы обеспечивается для него реальность *сопредельного мира (Mitwelt)*. То есть этот мир не является тем, что должно было бы осознаваться человеком лишь *на основании* определенных восприятий, хотя, ..., он обретает плоть и кровь при наличии определенных восприятий в процессе опыта. В подобном же смысле сопредельный мир отличается от внешнего и внутреннего мира и тем, что его составляющие, личности, не воплощают в себе какой-либо специфический субстрат, который ... выходил бы за пределы того, что уже представлено во внешнем и внутреннем мире... Его

специфический признак составляет жизненность ... в ее высшей, эксцентрической форме. Таким образом, специфический субстрат сопредельного мира опирается ... на свойственную этому миру структуру. Сопредельный мир есть собственная позиционная форма человека, воспринимаемая им как сфера других людей. Поэтому ... посредством эксцентрической позиционной формы строится сопредельный мир и ... гарантируется его реальность. <...>

Существование сопредельного мира является условием возможности того, что живое существо сможет понять свое положение, а именно, – себя как часть этого сопредельного мира. <...>

Сопредельный мир не *окружает* личность, как это делает ... природа. Но он также и не *наполняет* личность, как это можно было бы ... сказать о внутреннем мире. Сопредельный мир *несет на себе* личность, *будучи* в то же время несомым и конструируемым ею. Между мной и мной, мной и им лежит сфера этого *духовного* мира. Если отличительным признаком природного существования личности является способность занимать абсолютную середину чувственно-образной сферы, которая ... релятивизирует эту установку и лишает ее абсолютного смысла; если отличительным признаком душевного существования личности является то, что она принимает по отношению к своему внутреннему миру установку понимания и одновременно исполняет этот мир в переживании, тогда можно утверждать, что духовный характер личности опирается на форму *Мы*, свойственную ее собственному *Я*, на совершенное единство охватываемости и охватывания собственного жизненного существования в соответствии с модусом эксцентричности.

Мы, то есть не обособившаяся из *Мы*-сферы группа или сообщество, которое может называть себя *Мы*, но обозначаемая этим словом сфера как таковая и есть то, что ... только и может называться духом. Ведь взятый в своей чистоте, дух отличен от души и сознания. Реально душа предстает как внутреннее существование личности. Сознание же есть аспект представления мира, обусловленный эксцентричностью личностного существования. Дух, напротив, представляет собой созданную своеобразной позиционной формой и устойчиво существующую сферу, и потому не составляет реальности, но реализуется в сопредельном мире, даже если существует только *одна* личность. – Конечно, обычно эти различия попросту игнорируются и понятия дух, душа, субъект, сознание рассматриваются как эквиваленты или даже прямо замещаются одно другим. Отсюда рождаются роковые воззрения о духовности мира, о всеобщей одушевленности, субъективистские, ... и объективно-идеалистические предрассудки...

Сопредельный мир реален, даже если существует только одна личность, поскольку он представляет собой сферу, существующую благодаря эксцентрической позиционной форме, и эта сфера лежит в основании всякого разделения на первое, второе и третье лицо единственного и множественного числа. Поэтому данная сфера как таковая может быть отделена и от вычлняемых из нее сегментов, и от своего ... жизненного основания. Так она становится чистым Мы или духом. И только так человек являет собой дух и обладает духом. Он обладает им не в том же самом смысле, в каком он обладает телом и душой. Последними он обладает потому, что он есть они и он живет. Дух же, напротив, есть сфера, в силу которой мы живем как личности, ..., именно потому, что наша позиционная форма ее в себе содержит.

Только потому, что мы являемся личностями, мы находимся в мире независимого от нас и ... подверженного нашим воздействиям бытия. Поэтому ... дух составляет предпосылку и природы, и души. Этот тезис нужно принимать в свойственных ему границах. В качестве предпосылки для конституирования действительности дух выступает не как субъективность, сознание или интеллект, а как Мы-сфера. ... эта действительность только тогда представляет собой действительность ..., если она остается конституированной также и для себя, независимо от принципов ее конституирования, заложенных в аспекте сознания. Именно благодаря этой отстраненности от сознания она исполняет закон эксцентрической сферы...

Если бы мы захотели найти образ, подходящий для выражения сферической структуры сопредельного мира, то отметили бы, что благодаря ей лишаются своего значения пространственно-временные различия в местоположении людей. Как часть сопредельного мира всякий человек находится там, где находится и другой. В сопредельном мире имеется только один человек, точнее говоря, сопредельный мир существует как один человек. Он представляет собой абсолютную точечную структуру, в которой все, что носит человеческий облик, остается изначально связанным, даже если витальный базис распадается на отдельные живые существа. Он предстает как сфера взаимоотношений и полной открытости, в которой встречаются друг друга все человеческие вещи. ... этот мир оказывается ... безразличным к единственному и множественному числу ..., как субъект-объект, как гарантия действительного ... самопознания людей в форме их взаимного бытия. <...>

...сферу духа можно определить только как нейтральную по отношению к субъективному и объективному, то есть как безразличную к различению субъекта и объекта. <...> Если мы вспомним,

что дух представляет собой сферу, данную нам только благодаря эксцентрической позиционной форме, что эксцентричность, однако, означает отличающую человека форму его фронтальной утвержденности по отношению к окружающему полю, становится понятным изначальный парадокс жизненной ситуации человека: как субъект он противостоит самому себе и миру и одновременно тем самым отрешается от данного противостояния. В мире и против мира, в себе и против себя – ни одно из этих противоположных друг другу определений не имеет перевеса над другим; пропасть, пустой промежуток между «здесь» и «там», движение по ту сторону сохраняется, даже если человек осознает это и наделенный ... этим знанием занимает сферу духа.

Возможность объективации самого себя и противостоящего нам внешнего мира опирается на дух. Это значит, что объективирование, или знание, не есть сам дух, но имеет его своей предпосылкой. Именно потому, что эксцентрически оформленное живое существо благодаря своей жизненной форме свободно от естественно укорененной, заданной в закрытой форме его организации фронтальности и противопоставленности окружающему полю, оно захвачено свойственным сопредельному миру отношением к себе (и ко всему, что есть) и способно обнаруживать непреодолимость своего экзистенциального статуса, который оно разделяет вместе с животными... Субъект-объектное отношение отражает «низшую» форму бытия, правда, освещенную светом той сферы, благодаря которой человек как живое существо образует более высокую форму бытия и обладает ею⁴⁴. <...>

И все же та сфера, в которой Ты и Я действительно связаны в единство жизни и каждый открыто смотрит в лицо другому, оставлена за человеком, – как сопредельный мир, в котором не только господствуют отношения к ближнему себе, но отношения к ближнему превращаются в конституирующую форму действительного мира, в котором Я и Ты сплавлены в отчетливое Мы.

⁴⁴ «Дополнительно сделаем еще две оговорки. В обычном словоупотреблении под сопредельным миром понимается социальное окружение человека, то есть нечто более ... конкретное, нежели описанная здесь сфера существования. В более узком смысле от сопредельного мира (Mitwelt) также отделяют мир предков (Vorwelt) и мир потомков (Nachwelt) и рассматривают современников как актуальную совокупность, которую ... следует отличать от прошлых и грядущих поколений. <...> Далее, в утверждении существования исключительно человеческого мира ближних содержится отказ от теорий, рассматривающих социальные отношения у животных...». Х. Плеснер. Там же. С. 265.

3. Основные антропологические законы

1. Закон естественной искусственности

Насколько человек удовлетворяет требованиям своей жизненной ситуации? Как он реализует эксцентрическую позицию? Какими главными отличительными чертами должно обладать его существование, свойственное ему как живому существу? Уже в самом вопросе выражено заданное эксцентричностью противостояние человека своей жизненности и жизненной ситуации. Из эксцентричности *следует* именно этот вопрос. <...>

И этот философский вопрос, ..., который человек должен себе задавать тысячу раз в своей жизни: что я должен делать, как я должен жить, как свершить мне свое существование, – представляет собой, при всей своей исторической обусловленности, в сущности типичное выражение разлома или эксцентричности, которых не смогла избежать ни одна, даже самая наивная, ... жизнерадостная и традиционалистская эпоха в истории человечества. <...> Идея рая, состояния невинности, золотого века, ... (сегодня эта идея получила название «сообщества»), является свидетельством того, чего не хватает человеку, и свидетельством его знания о том, благодаря чему он поднялся над животным.

Как эксцентрически организованное существо он должен *еще только сделать* себя таким, каков он *уже есть*. Только так сможет он исполнить навязанный ему формой его бытия способ существования – не просто претвориться в центр своей позициональности ..., а находиться в нем и ... одновременно знать о своей поставленности в нем.

Этот бытийный модус нахождения в своей поставленности возможен только как *исполнение*, идущее из центра поставленности. Один из подобного рода способов быть выполняется только в качестве реализации. Человек живет тогда только, когда ведет жизнь. Быть человеком означает «обособление» бытия живым от бытия и исполнение этого обособления, в силу чего слой жизненности предстает как квазисамостоятельная сфера... Вследствие этого человек ни просто проживает до конца то, что он есть, – он не изживает себя ..., – ни делает себя только тем, что он есть. Его существование таково, что хотя ими вызвано это находимое в нем различие, само оно в то же время возвышается над различием. Такое «поперечное положение» человека философия объясняет его эксцентрической позиционной формой, но это мало что дает. Тот, кто попадает в него, находится в аспекте абсолютной антиномии: необходимости только сделаться таким, каков ты уже есть; вести ту жизнь, какой ты живешь.

Этот основной закон собственного существования осознается человеком в разнообразных формах ..., но к нему всегда примешивается горечь от сознания недостижимости той естественности, которая присуща другим живым существам. В человеческой свободе и способности к предвидению утеряна надежность их инстинктов. Животные существуют в прямоте, не зная о себе и о вещах, они не созерцают свою наготу, – и Отец небесный, тем не менее, питает их. Человек же, обретя знание, утратил из-за него прямооту отношений; он созерцает свою наготу, стыдится своей обнаженности и потому вынужден вести свою жизнь окольными путями через искусственно созданные вещи.

Такой взгляд, ... выражаемый ... и в мифической форме, является выражением глубокого знания. Именно потому, что человек благодаря типу своего существования вынужден вести ту жизнь, которой он живет, другими словами, делаться тем, что он есть, – и именно потому, что он существует только тогда, когда исполняет себя, – ему требуется в качестве дополнения нечто неестественное, неприрожденное ему как виду. Поэтому и по своей природе, и на основании формы своей экзистенции он является *искусственным*. Будучи в неравновесном состоянии как существо эксцентрическое, находясь в ничто вне места и времени, конститутивно бездомный, он должен «чем-то стать», и создать равновесие для себя – сам. Но создает он его только с помощью неприродных вещей, возникающих в результате его творчества, *когда* результаты этого творческого деяния обретают собственный вес. Или по-другому: он создает для себя равновесие лишь тогда, когда результаты его действий в силу собственного, внутренне присущего им веса отделяются от своего источника, на основании чего человек должен признаться, что не он виновник их творения, но что им только *случилось* ... обрести реальность в результате его деяний. Если результаты человеческих деяний не обретут собственный вес и способность отделяться от процесса своего возникновения, то не будет осуществлен высший смысл, не установится равновесие: не будет достигнуто существование как бы в лоне второй природы... Человек хочет вырваться из невыносимой эксцентричности своего существа, восполнить половинчатость своей жизненной формы, и это возможно для него только посредством вещей, которые обладают достаточной тяжестью, чтобы уравновесить его экзистенцию.

Эксцентрическая форма жизни и потребность в восполнении представляют одно и то же положение вещей. Потребность не должна здесь пониматься в субъективном или психологическом смысле.

Она предшествует всем потребностям, каждому человеческому порыву, влечению, стремлению, волею. В этой нужде или наготе заключается движущая сила всего специфически человеческого, то есть деятельность, направленная на ирреальное и действующая с помощью искусственных средств, последнее основание всякого произведенного человеком *орудия* и того, чему оно служит. Речь идет о *культуре*.

Эти глубокие взаимосвязи не ... часто ясно осознаются. Под влиянием чисто эмпирически-исторического мышления историки культуры и социологи, ..., подходят к проблеме происхождения культуры с предубеждением, будто здесь они имеют дело с задачей, решаемой в целом ... опытными средствами. Происхождение одной ... культуры или особого культурного круга не может, ..., служить масштабом для «генезиса» культурной сферы в целом. Однако, ..., когда это ограничение принимается к сведению, оно легко превращается в основание для абсолютного запрета на попытку бросить философский взгляд на проблему... И тут мы подходим к главному – к тому, что здесь все еще противопоставлены друг другу две версии решения названной проблемы, основоположения которых ... требуют пересмотра...: спиритуалистическое и натуралистическое толкование возникновения культуры. Спиритуалистическая теория возводит неизбежную искусственность человеческих деяний, их целей и средств к духу. Она может быть ориентированной больше на объективные начала и тогда она совпадает с древним учением о божественном происхождении культуры. В другом случае она мыслится как субъективистская и предполагает редукцию к особым задаткам человеческого существа, к его интеллекту, сознанию, душе. Обе эти концепции ... ничего не объясняют, но делают упор на особые свойства, которыми человек отличается от животного. Они могли бы претендовать на объяснение только в том случае, если бы ... сделали доступным процесс «происхождения» духа из специфических природных основ человека. Конечно, ... такое объяснение ... не предполагается. Спиритуалистическая теория только отодвигает проблему в иную плоскость.

Натуралистическая теория идет дальше уже в том отношении, что задается целью вывести духовность как специфический фундамент культурной деятельности из природного слоя человеческого существования. Она существует в двух типах одной ... основной идеи – в ее позитивной и негативной модификациях.

Из них двух более известной является позитивная модификация в том виде, в каком она использовалась в дарвиновской тео-

рии развития. Она полагает, что был некогда природный человек ..., который вследствие развития головного мозга был принужден к тому, чтобы вести борьбу за существование иными средствами, чем те, которыми от природы располагает его плоть. Опорой ему в этом служили прямохождение и формирование рук на основе освободившихся в связи с этим передних конечностей – и то и другое было скоррелировано с совершенствованием головного мозга (то есть, интеллекта). Рука как «вынесенный наружу мозг человеческого животного» благодаря оппозиции большого пальца создала орудие в качестве своего естественного продолжения. До этого в оппозиции большого пальца видели признак, приобретенный уже позднее. Клаач и другие выражали в противоположность этой точке зрения ... обоснованное мнение, что в данном случае речь идет об относительно раннем признаке развития и что человек обязан своим превосходством (...в сравнении со стоящими ближе всего к нему обезьянами) сохранению известной примитивности. Именно благодаря тому, что в своем устройстве он был застрахован от специализации, свойственной разным видам обезьян, он и достиг присущего ему превосходства над животными. ... в обеих концепциях человек в каком-то смысле высасывает культуру из пальца: интеллект и сноровка рассматриваются как причины, вызывающие применение орудий и появление культуры.

С психологической точки зрения подобная модификация натуралистической теории кладет в основание всего боязнь человека быть уничтоженным природными силами. Первобытный человек мыслится здесь как подверженное страху и трепету существо, осознающее свою беспомощность и по природе своей стремящееся обрести способы обороны. Оно надеется на защиту, которую ему должны обеспечить орудия. В дальнейшем на основе постоянного усовершенствования орудий и возникает постепенно культура. Тогда ее высшим смыслом является сохранение жизни и способствование ей. Даже высочайшие ее сублимации, которые кажутся угрожающими жизни, ..., возводимы (прагматически) к этому смыслу.

Негативная модификация натуралистической теории видит в развитии головного мозга и коррелирующих с ним телесных свойств враждебный жизни, болезненный процесс. Для нее человек представляет собой больное животное, сбившееся со своего естественного пути, выведенное из своего витального равновесия. Он становится жертвой паразитического образования на отдельном органе. Паразитарность мозга, опирающаяся, возможно, на нарушение деятельности желез внутренней секреции, наделила

человека данайским даром интеллекта, рассудительности и познания, сознания мира, – но, может быть, это сознание, этот дух представляют собой всего лишь грандиозную иллюзию, самообман биологически выродившегося, изнуренного мозговыми полипами живого существа. И только для того, чтобы продлить себе жизнь, нуждается оно в костылях, искусственных органах, воплощенных в орудиях и в культуре. Но даже здесь есть своя обратная сторона. Ведь если этот ирреальный мир служит поддержанию ослабевшей жизни, он точно так же является выражением ее слабости и сам оказывается больным.

В психологической теории эта негативная модификация проявляется сегодня в подходах, отмеченных особенным влиянием Фрейда и опирающихся на него психоаналитиков. По их представлениям, культура покоится на вытеснении влечений. Быть человеком – значит вытеснять. Если у человека в отличие от животного в круг сознания включается также и собственное существование, то тем самым ... создается и цензура для самости. Самость сопротивляется этому, она избегает цензуры сознания. Если, ..., человек хочет знать о себе только то, что для него подходит, он должен вытеснить все не подходящее в подсознание. Речь идет об обузданных и усеченных разными условностями и нравами влечениях, которые, лишившись, ..., естественно присущей им активности, ищут для себя разгрузки уже в патологической форме. Одной формой патологической разгрузки является невроз, другой – сублимация, то есть обращение в духовную сферу. В соответствии с этим, религия, продуцирование философских, художественных, политических идей имеет своей основой обусловленную вытеснением сублимацию влечений, которая есть ... непрямая реализация аффектов влечений, не получивших своего ... удовлетворения. «За этим скрывается только то обстоятельство, что культура опирается на достижения предшествующих поколений, обязанные своим существованием вытеснению, и каждое новое поколение стоит перед задачей поддерживать эту культуру посредством того же самого вытеснения» (Фрейд).

...действительная теория возникновения культуры, иными словами, ее биологических функций, все же должна ... поставить вопрос о необходимом характере коллизии между культурой, нравами, моралью и аффектами влечений. Она является следствием гипертрофированного (по сравнению с дикими животными) развития влечений, и в особенности сексуального влечения. Например, Зейдель 84 в качестве гипотетической причины данной гипертрофии полагает одомашнивание. У одомашненных животных было

засвидетельствовано возрастание пищевого и сексуального влечения, а у самцов – еще и нарушение сезонности половой активности. Получается, что человек как одомашненное животное окупает утрату свободной жизни гипертрофией влечений и *принуждением* к вытеснению.

Однако гипертрофией оказываются затронутыми и другие влечения человека, и ... влечение к власти. Воля к власти, борьба за превосходство, стремление к господству свидетельствуют о ... первичном нарушении витального равновесия между организмом и его влечениями. Если искать осуществление в той же сфере, в какой выражается и стремление, то у человека стремление и осуществление никак не соотносятся между собой. (...следует заметить, что идея возникновения культуры из гипертрофированной динамики влечений может быть прямо выведена из шопенгауэровского учения о воле, освобождающейся сама от себя, из ницшевского учения о воле к власти, а косвенно – из доктрин Фрейда и Адлера, где она выступает в понятии бегства от влечений или сверхкомпенсации. Впрочем, учение Ницше по своим установкам принадлежит к позитивным модификациям натуралистической теории возникновения культуры, поскольку эта теория также сводит смысл культуры к возрастанию власти).

Для *позитивной* модификации натуралистически-виталистического толкования культуры последняя представляет собой ... следствие жизни, ... тяготеющей к самовозвышению... Для негативной же модификации культура есть косвенное выражение жизни, обреченной на самовозвышение и ищущей от него спасения. Разумеется, ни одна из этих теорий не прилагает усилий для удостоверения ... процесса происхождения культуры, останавливаясь только на специфически присущих человеку естественных условиях его существования, которые определяют естественно-неестественное положение его как природного существа.

... у нас нет необходимости детально останавливаться на критике натуралистических и прагматических концепций... Эти концепции несостоятельны, поскольку или не дают понимания сверхинструментального, неутилитарного смысла целей культуры, то есть самоценной значимости духовной сферы, или ... теряют из виду элемент пользы и предметно-объективного смысла, заключенный в любой культурной деятельности, то есть впадают в чистый психологизм. Биологически-утилитаристский взгляд противостоит психологическому воззрению на духовный мир; первый рассматривает человека в качестве здорового, второй – в качестве больного живот-

ного. Оба ... видят в нем животное, животное хищное или домашнее, и пытаются вывести эпифеномены духовного выражения его сущности из биологических процессов. В этом и заключается их кардинальный недостаток (в котором ... проявляется неспособность охватить в одной перспективе человека как человека и при этом как природное существо, сводя воедино представления наук о природе и наук о духе). Они абсолютизируют один симптом человеческого бытия и желают ... объяснить все остальное, отличающее человека. Одни возводят человеческое к слишком человеческому, к сексуальному влечению, пищевому влечению или влечению к власти. Другие снова конструируют влечение к спасению. Третьи рассматривают все в аспекте интеллекта и расчета. И так все они ... не выходят за пределы эмпиризма биологических и психологических симптомов. Когда они создают свое представление об исходном элементе истории, об отдельном человеке, они повторяют фундаментальную ошибку, которую ... совершает исторический материализм Маркса. И если мы, ясно понимая экономическую, психологическую и биологическую обусловленность культурного труда, теряем ... доверие к этим теориям, то это их вина, поскольку они не научили нас распознавать те основания, на которых строится эта система взаимобусловливающих элементов.

И вовсе не гипертрофия движимой влечениями жизни, и не стремление к самовозвышению жизни ... являются подлинными основаниями культурного творчества, – каждое из них ... представляет собой лишь следствие ... преданной жизненной формы, которая единственно и составляет человеческое в человеке. То, что человек естественно присущими ему средствами не может насытить свои влечения, что он не успокаивается на том, что он существует, и желает большего, чем он есть; и что он есть, что он хочет значить и ... влечется к ирреальному в искусственных формах своего поведения, обычаев и нравов, имеет свое последнее основание ... в эксцентрической жизненной структуре, форме-типе самой экзистенции. Что можно считать у человека «побуждением» к культуре – это единственно конститутивную неуравновешенность его особого рода позициональности, а никак не расстройство якобы первоначально нормальной, ... жизненной системы.

Как экзистенциально скудная, половинчатая, нагая искусственность человека оказывается сущностным выражением его природы. Она представляет собой проложенный на основе эксцентричности обходной путь человека к его второму отечеству, в котором он находит свою родину и абсолютную укорененность. Вне пространства

и времени, утвержденная в ничто творит для себя почву эксцентрическая жизненная форма. И только в той мере, в какой она создает эту почву, она обладает ею, ею же и несомая. Искусственность в поступках, мыслях и мечтах есть то внутреннее средство, благодаря которому человек как живое природное существо приходит в согласие с самим собой. Из-за насильственного разрыва вследствие внедрения созданных промежуточных элементов жизненный круг человека, к которому он в качестве самостоятельного организма прикован на жизнь и смерть своими потребностями и влечениями, оказывается вознесенным в запредельную природе сферу и смыкается там со свободой. Таким образом, человек живет лишь тогда, когда он ведет свою жизнь. Так в его собственной экзистенции его жизнь ... снова и снова распадается у него под руками на природу и дух, связанность и свободу, на *бытие* и *долженствование*. Эти противоположности очевидны: природный закон выступает против нравственного закона, долг борется со склонностью, и конфликт составляет средоточие его экзистенции в том, как она утверждается. Человек должен действовать, чтобы быть. Но *vis a tergo*⁴⁵, рождающейся из его влечений и потребностей и воздействующей на него, недостаточно, чтобы поддерживать активность человека во всей полноте его экзистенции. Необходима *vis a fronte*⁴⁶: ведь только сила, действующая в модусе долженствования, отвечает эксцентрической структуре. Она представляет собой своеобразный призыв к *свободе* как нахождение в центре позициональности, и движущее начало духовного человека, составной части сопредельного мира.

Благодаря эксцентричности своей позиционной формы человек есть живое существо, способное предъявлять к себе требования. <...> Он нравствен от природы – сам себя усмиряющий, одомашнивающий себя в модусе обращенной к себе требовательности организм. Он не может существовать вне нравов и привязанности к ирреальным нормам, которые обладают своим собственным весом, позволяющим им претендовать на признание... И, ..., сущностный склад его позициональности превращается для него в то, что называется *совестью*, – источник нравственности и конкретной морали. Но она же становится для него одновременно и цензурой, то есть препятствием, из-за которого ... разгорается ... конфликт с его отделившейся благодаря этому «низшей» природой, с его влечениями и склонностями.

⁴⁵ Сила, действующая сзади (лат.)

⁴⁶ Сила, действующая спереди (лат.)

И если мы сейчас взглянем на спиритуалистическое или натуралистическое истолкование «возникновения» культуры в форме орудий, нравов или труда, мы согласимся, что, наверное, имеет право на существование взгляд, не только утверждающий невозможность решить эту проблему, но и оспаривающий возможность ... ее постановки. Спиритуализм утверждает исконную фактичность духа, духовности, сознания, интеллекта и объявляет бессмысленным любой вопрос о возможности редукции этой преданности к принципам ее конституирования, то есть началам, по которым она возникает во вневременном смысле. Он упраздняет себя сам.

В противоположность ему натурализм ... имеет мужество ... обращаться к проблеме. Тем не менее все его решения сплошь даются в ключе того истолкования, которое со времен Рейтера допускало определение слова «бедность» через «*paupret*». В самом деле, чем отличаются от этого попытки возвести культуру к сублимации и сверхкомпенсации, сублимацию и компенсацию – к вытеснению влечений и комплексы, вытеснение – к гипертрофии влечений, а последнюю – к процессу одомашнивания хищника по имени «человек»? Получается, что домашним животным он является только как культурный человек. Но кто же тогда одомашнил его, если не он сам? Или же в сублимации и сверхкомпенсации видят ... культуротворческие, созидающие общество энергии, но делают их производными от влияния культуры и сложившегося на ее основе общества. «Цензура», существующая на границе сознания и бессознательного, уже имеет своим основанием некоторые нравы, то есть может разве что способствовать сохранению нравов, но не созидать их. (Чего, ... не утверждают ... рассудительные психоаналитики, придерживающиеся границ опыта. А то, с чем не должна соглашаться философия – это исключительно со злоупотреблением метафизически интерпретированными идеями психоанализа).

Не лучше обстоит дело и с другой модификацией натуралистической теории возникновения культуры. Например, она использует или понятие страха перед уничтожением, то есть идею борьбы за существование, состязания и отбора наиболее активных, или понятие воли, соответственно, влечения к превосходству, стремления к восхождению и самовозвышению в органической природе. Но почему же тогда (имея в виду первый аргумент) именно у человека обнаруживается этот чрезвычайный страх, побуждающий его к созданию искусственных средств защиты, если его физическая оснащенность нисколько не уступает многим видам животных, а многие тысячи из них даже превосходит? Как сложились у него

такие потребности, которые не могут быть удовлетворены ... естественным образом? Может быть, потому, что он знает, что должен умереть? Почему же только у него родилось это знание (допуская ..., что животным в нем отказано)? Несомненно, боязнь смерти, беспокойство о собственной жизни представляет собой нечто специфически человеческое и в культуротворческом смысле более значимое, чем мы это ... представляем. Но это никак не последний фундамент, из которого вырастают духовно-творческие стремления человека, а ... свидетельство фундаментальной структуры эксцентрической позициональности, преданной всем специфически человеческим усилиям. Все живое, в той мере, в какой ему присуща животная организация, страшится, обнаруживая угрозу сужения принадлежащего ему жизненного пространства. Но никому, за исключением человека, незнакомо беспокойство *за* собственное бытие или, ..., за бытие других существ. Никакие живые существа, за исключением человека, не ощущают страх *перед* угрожающей им действительностью, поскольку они не живут в предвосхищении *себя*. Правда, они ... живут в подлинном настоящем, но они не живут в будущем, подобно человеку, который знает о себе, поскольку он выходит за пределы своего предвосхищения себя, опережая собственное опережение. Хотя подлинный страх и ... беспокойство ... возможны только там, где живому существу ... открывается временной модус будущего. «Изобретение» орудий и культурная деятельность необъяснимы на основе одной только боязни. <...>

Ну, а второй аргумент о воле к власти, о влечении к превосходству? Даже в редакции Ницше и прагматизма он не может служить основанием для иррреализации человеческого образа действий. Стремление господствовать обнаруживают все общественные животные. Следовательно, у человека к этому должно присоединяться еще нечто особенное. Одни утверждают, что это интеллект, другие возводят данное качество к гипертрофированному развитию влечений... Но тогда человеческий интеллект должен еще до этого качественно отличаться от интеллекта животного, чтобы сделать понятным производство духовных орудий, и ... таких духовных предметов, которые не являются ни орудиями, ни инструментами. Эксперименты Кёлера утвердили ... вероятность предположения, что высокоразвитым животным удается производство примитивных орудий, – в тех случаях, когда они сталкиваются с достаточно большими препятствиями, способными прервать нормальное осуществление удовлетворяющих влечениям реакций. Одновременно они обнаружили и границу, пролегающую между человеческим и

животным способом производства орудий: животное не знает, *что* оно делает. Оно, правда, удерживает в памяти операции с искусственными вспомогательными средствами и в общем-то может их воспроизводить, но оно не замечает того положения вещей, которое складывается в результате его действий. Оно не способно абстрагировать эти незримо заключенные в полученном видимом результате обстоятельства или возможности. Ergo, никакое стремление к власти над своими партнерами по виду, – и когда ... вместо власти как некоторого духовного начала утверждается господство, – никакое стремление к господствованию ... не способствует прояснению вопроса о возникновении культуры...

То, что именно человек становится отступником природы, ... , самоутверждающимся, ориентированным на достижения началом, ... , нельзя представлять в качестве фундамента возникновения культурной деятельности – все это само должно рассматриваться как признак эксцентрической позициональности. Она создает видимость наличия воли к власти, предпослана ей. Человек, чтобы жить, должен действовать. Конечно, принуждение к исполнению, берущее свое начало в его эксцентричности, сказывается не единовременным образом – для него недостаточно одного деяния, а необходим лишь непрерывный устойчивый образ действий. Отсюда и возникает видимость (и, во-вторых, как рефлекс этого принудительного состояния, возможно, также и ... психическая установка) постоянного превышения уже сделанного, которая не может сразу исчезнуть сама собой. Соответственно, достижения непрерывно накопляются...

Не для того, чтобы разрушать равновесие, а..., чтобы его достигнуть, и становится человек существом, постоянно стремящимся к новому, ищет превышения, вечного процесса. Превосхождение (*Übersteigerung*), которое ложно абсолютизируется под именем стремления жизни к самовозвышению, представляет собой вынужденно принимающее подобную форму средство компенсации человеческой недостаточности, неуравновешенности, наготы. В труде человек только пытается создать для себя то, в чем его обделила природа, когда предоставила ему высшую форму организации.

В заключение было бы полезно вновь показать, как прагматически-биологическая теория возникновения культуры ... в целом терпит крушение именно на том, что она выводит не имеющие целевой ориентации сферы культурной деятельности, нравы и культуру в более узком смысле, из целесообразных средств человеческого поведения, из инструментов, и ... оказывается не в состоянии

постичь внутреннюю значительность человеческих дел, то есть свойственную им ценность, их предметный характер. Это не удастся ей ни посредством апелляции к так называемой гетерогонии целей (Вундт), ни представлением о смещении целей в процессе сублимации, характерном, как установил Фрейд, в особенности для сексуального влечения. Упускается из виду как раз предметный характер ... простых инструментов: лестницы, молотка, ножа и т. д., и существенно важная для их структуры возможность абстрагирования от процесса их изобретения. То, чего человек не открыл, он не может и изобрести. Животное может найти, но не изобрести, поскольку оно ничего *при этом* не находит (то есть не открывает). Ему не открывается результат его действия. Насколько же больше требуется в том случае, когда живое существо направляет свои усилия на нравы и лишенную целесообразности работу. Здесь должно вступить в действие еще что-то другое, возникающее из особой экзистенциальной формы – из нужды в восполнении. Только в силу природной неполноты человека и ... его превосходства над самим собой, искусственность и является для него средством привести себя в равновесие с собой и миром. Это не означает, что в культуре нужно видеть сверхкомпенсацию комплекса неполноценности: наше рассуждение нацеливает исключительно на идею допсихологической, онтической⁴⁷ необходимости.

4. Основные антропологические законы

II. Закон опосредованной непосредственности.

Имманентность и экспрессивность

Если бы результаты человеческих начинаний нельзя было абстрагировать от самого человека, они не смогли бы способствовать восстановлению онтически недоступного для человека равновесия с помощью искусственных средств. Даже простейшее орудие является орудием лишь постольку, поскольку в нем представлено некоторое положение вещей (*Sachverhalt*), выражено некоторое бытийное обстояние (*Seinsverhalt*). Только при этих условиях становится пригодным для использования даже самое примитивное орудие... Если принято считать, что доступные для употребления вещи нашего обихода получают свой ... смысл и все свое бытие исключительно из рук изобретателя и действительны лишь относительно

⁴⁷ См. прим. к М. Шелеру.

нашего обхождения с ними, то это только половина правды. Ведь для технических вспомогательных средств (и более того – для всех произведений..., берущих начало в человеческом творчестве) столь же существенной будет также и их внутренняя значимость, их объективность, которая является в них тем, что может быть только найдено и открыто, но не произведено.

В этом смысле все, что получает свое место в сфере культуры, указывает как авторство человека, так ... и независимость от него. Человек может изобретать в той мере, в какой он открывает. Он может производить только то, что «уже» имеется само по себе, – ... Производя, он лишь создает обстоятельства, при которых изобретение становится событием и обретает свой образ. Здесь вновь воспроизводится ... отношение коррелятивности априорных и апостериорных элементов, ... определяющее ... позицию живого существа или характер его приспособления к окружению, но уже в слое осознанного деяния, которое становится творческим только тогда, когда ему удастся специфическим образом приспособиться к объективному миру. Тайна творчества, наития, заключается в *счастливой находке*, когда человек встречается с миром вещей. Вовсе не поиск чего-то определенного есть первичное в действительном изобретении – ведь тот, кто что-то ищет, на самом деле уже *нашел* его. Он подчинен закону сущего, согласно которому находка является ... осуществлением гарантированно осуществимого стремления. В противоположность этому, первичным в поиске и нахождении будет коррелятивность человека и мира, указывающая ... на тождество его эксцентрической позиционной формы и структуры вещной реальности...

Мы бы не стали утверждать, что ... дали полную характеристику сущности изобретения и удачной находки. Изобретением зовется также и переход из возможности в действительность. <...> Граммофон, ..., созрел для своего изобретения уже тогда, когда было установлено, что звуковые волны могут подвергаться механическим преобразованиям, и не человек был виновником этого обстоятельства. ...граммофон нужно было изобрести, то есть нужно было найти *подходящую для этого* форму. Творческий прием представляет собой способность *выражения*. Благодаря ему реализующий акт, который должен опираться на предоставляемый природой материал, обретает характер искусственности.

В соответствии со своей внутренней сущностью и внешним проявлением всякая способность выражения разделяется на содержание и форму, на *что* и *как* выражения. Мы не будем ... затрагивать основные разновидности выражения – наша задача заключается

... в том, чтобы выявить сущностно-всеобщий закон, обнаруживающий свою значимость для каждой разновидности выражения⁴⁸. <...> Выражение и тем самым культура как манифестация в конкретно постижимой форме возможна только в соответствии с одной из названных категорий. (Данное положение... следует отличать от того, что эти категории манифестации или реализации [как это было показано... в «Единстве чувств»] обнаруживают свое проявление в определенных эмпирических фактах ... ушедших в историю культур, – в евклидовой геометрии, языковом стиле, в чистой музыке постреформационной Европы. <...>

Речь идет ... о предпосланной всем способам выражения необходимости выражения вообще, понимании сущностной связи между эксцентрической позиционной формой и выразительностью как жизненным модусом человека. Побуждение выразить себя, необходимость высказаться известны каждому человеку из его личного опыта; это возвращает нас к мысли, что человек рожден для жизни в сообществе. Данная потребность сообщить о себе подвержена персональным колебаниям. От нее ... следует отличать другого рода потребность в выражении, психологическая значимость которой ... недооценивалась, – это потребность в мимическом изображении, и в целом в изображении, другими словами, в воспроизведении пережитых вещей, будоражащих чувств, фантазий, мыслей: она в меньшей степени опирается на социальные начала. От ее интенсивности и направленности зависят степень и характер раскрытия художественных способностей. Видимо, она основана ... на стремлении сохранить в образах и сделать обозримой быстротечность жизни.

Потребность в сообщении и потребность в образотворчестве сами указывают на экзистенциальные начала, которые в них только воплощаются. <...> На основе предыдущих исследований мы можем с ... утверждать одно: эксцентрическая позиционная форма обуславливает совместное бытие человека с близкими ему (*Mitweltlichkeit*) или его социальность, делает его ... политическим животным и одновременно обуславливает его изначальную искусственность, творческий порыв. Возникает вопрос не обуславливается ли подобным же изначальным образом эксцентричностью человека уже не ... вид *потребности* в выражении, а ... фундаментальная черта человеческой жизни, которую нужно охарактеризовать как экспрес-

⁴⁸ Основные способы, какими задается выражение, были подробно раскрыты нами с учетом эстеziологических проблем в работе «Единство чувств». Плеснер Х. Там же. С. 278.

сивность, как выразительность проявлений человеческого бытия вообще. Эта фундаментальная черта, ..., становится для человека значимой также и как некое принуждение, которое не только претворяется в его жизнь, но и идет в этом против нее, ведет его жизнь, живя ею.

Эксцентрическая позиция определяется как такое положение, при котором субъект жизни находится со Вселенной в косвенно-прямом отношении. Прямое отношение выступает там, где элементы этого отношения связаны друг с другом без промежуточных звеньев. Косвенное же отношение обнаруживается там, где элементы отношения соединены через промежуточные звенья. Косвенно-прямым отношением будет называться такая форма связи, при которой посредствующее промежуточное звено оказывается необходимым для того, чтобы ... обеспечить, непосредственное соединение этих элементов. Тогда косвенная прямота или опосредованная непосредственность ... станет таким противоречием, которое, самоуничтожаясь, не превращается в нуль...

Предшествующий анализ пытался уяснить, что живое само по себе обладает структурой опосредованной непосредственности. Она вытекает из сущности реально положенной границы. Поскольку же ее реальное полагание образует конститутивный принцип любого органического формообразования, то и эксцентрическая форма организации также участвует в структуре. <...>

Кроме этого, органическому телу принадлежит и определенное свойство позициональности. Таким образом, и в позициональном смысле вещи отличаются своими особенностями. <...>

Но представим себе, однако, что будет означать в позициональном смысле, с точки зрения живого существа то, что между ним и окружающим его полем устанавливается опосредованное *им самим* отношение. Это отношение может проявляться для живого существа не иначе, как прямое, непосредственное отношение, поскольку животное еще скрыто для «самого себя». Оно находится в точке опосредования и образует его. И чтобы ... обнаружить это опосредование, животное должно оказаться где-то рядом с ним, не теряя при этом своего посредствующего центрального положения.

...эта эксцентрическая позиция реализована в человеке. Он находится в центре своего нахождения. Человек образует точку опосредования между собой и окружающим полем и он положен в этой точке, он находится в ней. Это значит, во-первых: хотя его отношение к другим вещам является непрямым, он живет в нем как в прямом совершенно сходным с животными образом, – *насколько*

он как животное подвержен закону закрытой жизненной формы и ее позициональности. И это означает, во-вторых: он знает о том, что это отношение носит характер непрямого, оно дано ему как опосредованное. <...>

Почему *нельзя* выразиться ..., что человек существует в окружающем его поле в прямой косвенности, в непосредственном опосредовании? Почему эта столь же, по-видимому, обоснованная формулировка будет недопустимой?

Ответ будет следующий: то, что позиционально относится к животному, аналогичным образом имеет отношение к нему и в качестве человека, то есть в той мере, насколько человек не подчиняется тому же закону закрытой формы, что и животное, но *осуществляет* именно ... эксцентрическую форму. С точки зрения позициональности опосредованное отношение, существующее между окружающим полем и животным, не может иметь для самого животного характера опосредования, поскольку оно само представляет собой опосредование между собой и полем, и поэтому оно без остатка центрически претворяется в это опосредование и ... остается все еще скрытым для «себя». Как раз у человека мы видим другое. Он составляет опосредование между собой и полем, но растворяется в этом опосредовании без остатка лишь так, что при этом еще и находится в нем. То есть он стоит над ним. Вследствие этого он составляет опосредование между *собой* и полем. И дело обстоит не так, будто он, ..., «снизу» образует опосредование между собой и полем по аналогии с животным, «сверху» же отделен от опосредования, в нем не участвует, и, ..., словно наблюдает за собой со стороны как за неким другим. В таком случае *он не стал бы для себя другим*, не был бы самим собой, не создавал бы опосредования между *собой* и полем *как* непосредственного претворения в отношение.

Чтобы осуществиться и удержаться на свойственном ему экзистенциальном уровне, такое опосредование должно также действительно пронизать человека насквозь, насколько тот находится внутри него. *Возвышение* человека над названной ситуацией должно обеспечить живую непосредственность отношений между ним и полем. Его обособление от себя, в силу которого он может обращаться к себе как к Я и существует как Я, придаст вследствие этого отношению между ним и полем такую форму, при которой это обособление найдет в нем свое выражение.

Так в действительности дело и обстоит. Человек живет в окружающем поле, имеющем характер мира. Вещи даны ему предметно – действительные вещи, которые в своей данности

проявляют себя как отделимые *от* своей данности. К их сущности принадлежит избыточный момент собственной значимости, для-себя-существования, их бытия-самих-по-себе... Тем не менее этот избыточный момент, ... обнаруживает себя – в явлении, которое, принадлежа к действительности, не полностью раскрывает ее, но и в самой предметности реально, ..., представляет всего лишь обращенную к субъекту сторону действительного. Так что субъект получает возможность познать реальность только через посредство явления, и именно в непосредственной форме, поскольку в непосредственном настоящем явления непосредственно приводится «к» явлению излишек бытия-самого-по-себе, больше-чем-являющегося-бытия.

Если соединить образ возвышения, в котором выражалась эксцентрическая позициональность человека, с ... образом нахождения-за-собой, то ситуация пребывания человека в мире прояснится ... и прежние представления об этой ситуации обретут живые черты. *Эта ситуация человека есть имманентность сознания.* Все, что человек узнает, он узнает в качестве содержания сознания и *потому* не в качестве чего-то находящегося в сознании, а как сущее вне сознания. Поскольку человек организован эксцентрически и ... становится позади себя, он живет, обособившись от всего, что есть он и что вокруг него. В двойном обособлении от собственной плоти, поставленный в середине своей позиции ... человек знает о себе как о душе и теле, знает о других личностях, живых существах и вещах непосредственно только как о явлениях, ..., только как о содержаниях сознания, а посредством них – знает и о являющихся реальностях. <...>

Нельзя же представлять себе явление в качестве листа, маски, за которой скрывается нечто реальное и которую можно с него сорвать, – оно, скорее, подобно лику, который скрывает, *в то же время* открывая. В таком сокровенном откровении и заключается специфика бытийствующего, присутствующего в самом явлении, – и все же «не полностью» присутствующего, а еще и сущего, стоящего за спиной, сокрытого, для-себя- и самого-по-себе-сущего. Действительное *как* действительное никак не способно иным образом входить в отношение к субъекту, разве что оно будет выступать как брошенное навстречу субъекту, как объект, то есть, как *явление* ..., манифестация чего-то: как опосредованная непосредственность. Иначе утратится характер действительного, объективность, что и происходит в случае животного. Оно не способно посредством своей центрированности ухватить явление как *явление*. Оно воспринимает образы, лишённые характера объективности.

Одновременно эксцентричностью обусловлено и свойственное человеку заблуждение относительно непосредственности своего знания и прямого характера своего контакта с реальностью... Ибо так же как одна лишь эксцентричность делает для него вообще возможным контакт с реальным объектом, она открывает ему и путь к рефлексии. Таким образом, он становится для себя исполнителем актов восприятия и актов знания, или, ..., осознающим свое сознание. Так открывает он – нет, не психическое, ..., – а ..., опосредованный характер своего непосредственного отношения к объектам. Он открывает свою имманентность. Он понимает, что обладает фактически только содержаниями своего сознания и, ..., между ним и вещами как нечто промежуточное вклинивается его знание о вещах.

Если же, однако, то знание, с помощью которого человек устанавливает контакт с полем, глаза, которыми он смотрит, являются посредниками, то обладающий знанием, ..., не может уже осуществлять прямой реальный контакт. Он вынужден тогда оставить свое доверие к сознанию... <...>

Несомненно, что человек попадает в эту сложную ситуацию вследствие своей эксцентричности. Проблематика теории познания не является надуманной. <...> Сила нового обоснования реальности основывается на том, что оно понимает *ситуацию имманентности, в которой находится субъект, в качестве непреложного условия для его контакта с действительностью*. Именно потому, что субъект помещается внутри самого себя и располагается в пределах своего сознания, то есть вдвойне обособляется от ощущающих поверхностей своей плоти, он соблюдает по отношению к реальности как реальности, открывающейся ему, требуемую, *соответствующую* бытию дистанцию, пространство действия, в котором только и может проявляться действительность. Именно потому, что он находится в непрямом отношении к сущему-самому-по-себе, его знание о сущем-самом-по-себе является непосредственным и прямым. Очевидность в актах сознания не обманывает, она ... необходима. Столь же несомненной и необходимой является и очевидность, свойственная рефлексии над актами сознания. Различение двух установок – непосредственного и опосредованного – дано эксцентрической позициональностью человека. Но он не может добавлять к этому еще и расщепление самих этих установок. Обе вместе они не могут быть правы, так что философ оказывается здесь перед неразрешимой антиномией. Однако столь же мало может быть права и только одна из них, чтобы играть роль единственного масштаба для другой. <...>

Что может быть общего у состояния имманентности человека, его заключенности в себе самом, с экспрессивностью? Ответ достаточно паразитичен: и имманентность и экспрессивность покоятся на одном и том же фундаменте двойной дистанцированности личностного центра от плоти. <...>

Адекватность внешнего выражения как жизненного движения, действительно выводящего внутреннее вовне, и его существенная неадекватность и преломленность в качестве процесса преобразования и придания формы самой по себе нераскрываемой жизненной глубине – этот кажущийся парадокс может быть ... раскрыт на основе закона опосредованной непосредственности и признан обязательным для человеческого бытия, как и кажущаяся парадоксальность сознания реальности, основанного на имманентности. Любое жизненное движение, в котором участвует духовный центр актов или личность, должно обладать выразительными свойствами. Это означает, что оно только *в той мере* является для себя, в аспекте субъекта, непосредственным, прямым отношением к своему объекту и находит свое адекватное осуществление, в какой интенция влечения, порыва, страстного желания, волевого акта, намерения, мысли и надежды не вступает в *прямое* отношение с тем, что фактически из нее вытекает и что дает ... удовлетворительный результат. Фактическая неадекватность интенции и ее действительного осуществления, покоящаяся на основании полной разнородности духа, души и телесной природы, только потому и не становится роковой для интенции, ... и не превращает в чисто субъективную иллюзию ее веру в осуществимость, что отношение между субъектом и объектом в качестве косвенно-прямого ... *требует* такого разрыва. <...>

Подлинное осуществление намерения, непосредственное отношение субъекта к предмету его устремлений, адекватная реализация возможны только в качестве опосредованного отношения между личностным субъектом и его целевым объектом. Осуществление должно исходить оттуда, а не отсюда. К сущности осуществления принадлежит также и возможность неудачи. Только там, где реальность складывается сама по себе, там и осуществляется намерение, увенчивается успехом стремление. Компромиссы, заключаемые субъектом с действительностью, чтобы обеспечить реализацию своих желаний и предотвратить преломление луча интенции в своелюбной среде души и тела, ... *сами уже оказываются компромиссом* подлинного осуществления. Ибо действительность, с которой субъект заключил союз еще до того, как он обратился к ней в сво-

их устремлениях, уже вовсе не представляет собой первоначальную действительность... Это уже подчиненная субъекту, послушная его заключениям, опыту и расчетам, действительность. Она уже стала зеркальным отражением его возможных достижений, средой, раскрывшей свою преломляющую, отражающую природу. Все что мы, как инженеры и художники, ученые и воспитатели, политики и врачи, коммерсанты и юристы, называем компромиссами с реальностью, есть вынужденное следствие того изначального компромисса в мире, которым являемся мы сами и который нас окружает, компромисса между личностным центром и действительностью самой по себе, на котором основана возможность подлинного осуществления.

Первоначальная встреча человека с миром, ..., реализация устремления в удачном приеме, единство предвосхищения и приспособления, – это только и может называться подлинным осуществлением. Именно потому она и является для субъекта непосредственной и адекватной *и* сама по себе представляет мост между существенно различными зонами духа и реальности, поскольку реальность требует сохранения той дистанции, которую удерживает личностный субъектный центр исключительно благодаря своей эксцентрической позиции, своей двойной обособленности от собственной плоти. Тогда для сознания и открывается эта его опосредованная непосредственность в структуре познаваемого им предмета. Предмет сам есть опосредованная непосредственность как явление реальности, как укорененная в ядре связность прямо переживаемого многообразия. В самом себе он отвечает структуре сознания о нем. Но нельзя ли этот закон соответствия перенести также и на сферу устремлений субъекта? И не будет ли объективно также и подлинное осуществление интенции опосредованной непосредственностью, именно, в качестве осуществления стремления, приведшего к нему, а не только в качестве реальности наряду со всем другим реальным? <...>

Если результат всякий раз иной разновидности устремлений обнаруживает качество опосредованной непосредственности, то он некоторым образом представляется как «что», как содержание, принявшее определенную форму. Это качество открывается в возможности отличать «что» от «как» в исполненной интенции. Только благодаря этому удастся субъекту достигать по возможности цели своего стремления в творческом акте первичного соприкосновения с действительностью *вопреки* отклонению и преломлению его интенции в действительной среде. И хотя цель устремлений никогда не совпадает с конечным пунктом их реализации, а человек

в определенном смысле никогда не приходит туда, куда хочет, – делает ли он какой-либо жест, строит ли дом или пишет книгу, – описанное отклонение еще не делает в силу этого его устремление иллюзорным и не зачеркивает его осуществления. *Отстояние* цели намерения от конечной точки его реализации именно и представляет собой это «как» или форму, вид и способ реализации.

Всякое жизненное побуждение личности, постижимое в действии, словесном выражении или мимическом жесте, обладает поэтому свойством выразительности, как-то выявляет «что» какого-либо устремления, то есть приводит его к *выражению*, хочет того личность или нет. Оно необходимым образом есть осуществление, объективация духа. И дело обстоит не так, что содержание находится здесь, а форма – там, как это привык представлять себе прагматик, выбирающий определенные методы для достижения цели. Предвосхищение формы, принятие ее в расчет возможно только там, где человек уже обладает сведениями о действительности, а его стремлениям гарантировано осуществление. Наоборот, та форма, о которой идет у нас речь, определенная как отстояние цели интенции от конечной точки реализации, именно потому и не может быть предвосхищенной, оторванной от содержания и приложенной к нему: она *получается* в процессе реализации. Эта форма встречается с содержанием, в то время как последнее представляет собой ... удерживаемую в процессе реализации цель устремления. И поскольку, несмотря на незнание ... и ... не данное преломление луча интенции в среде душевной и телесной действительности, между интенцией и ее осуществлением все же существует ... непрерывность, субъект имеет право говорить об удачной реализации своего устремления.

Именно поэтому он имеет право и обязанность *заново* повторить ее. Ведь удачный результат (не по причине ущербности земного существования и хрупкости материала, но по внутренним основаниям) обнаруживается там, где его не должно быть, и оказывается тем, чем он быть не должен. По своему содержанию он представляет собой адекватную реализацию, но где же само это содержание? Оно не может отделяться от формы, оно сплавлено с ней воедино, и никто не может сказать, где начинается содержание и заканчивается форма, пока это содержание, включаясь в само устремление, достигает осуществления и удерживает его. Лишь в случае удавшегося дела, реализованного жеста и речи замечаем мы разницу. Реализуясь, оно также уже распадается на «что» и «как». Разлад между достигнутым и желаемым становится событием. Одухотворенность стремления уже испарилась из окостеневшего результа-

та, от него осталась одна оболочка. То, что ранее было незримым пространством нашего стремления, отчуждаясь, становится предметом наблюдения. Но поскольку стремление не угасло и требует реализации, ставшее *как* обретшее форму его не удовлетворяет. Человек должен вновь приниматься за дело.

Следовательно, благодаря своей экспрессивности он является таким существом, которое даже при непрерывно сохраняющейся интенции ищет всякий раз *иного* воплощения и тем самым составляет *историю*. Только экспрессивность составляет внутреннее основание для исторического характера его существования. Это основание не сводится к тому, что человек должен творить, и существует только, пока творит. Ибо из одного только делания, из вечного беспокойства еще не рождается различие в ходе событий. <...>

Процесс, в котором сущностно реализуется его жизнь, представляет собой континуум дискретно осаждающихся, кристаллизующихся событий. В нем что-то сбывается (*geschieht*), и так он становится историей (*Geschichte*). ...он удерживается посередине между двумя возможностями: одного процесса, смысл которого – в продвижении к следующему этапу, и другого, кругового процесса, тождественного абсолютной неподвижности. Таким образом, представление о том, что смысл истории заключается в парящей над ней цели, к которой она стремится, столь же неверно, сколь и ему противоположное, утверждающее, что история есть великое *punctans*⁴⁹. В экспрессивности заложен действительный движущий механизм специфически исторической динамики человеческой жизни. Благодаря своим деяниям и трудам, долженствующим придать ему недостающее в нем от природы равновесие, и *действительно придающих его*, человек ... вновь оказывается исторгнутым из себя, чтобы снова попытаться найти это равновесие, – удачно, но все равно тщетно. Закон опосредованной непосредственности вечно выталкивает его из состояния покоя, в которое он опять желает вернуться. Из этого фундаментального движения рождается история. Ее смысл заключается в обретении утраченного новыми средствами, восстановление равновесия посредством базисных изменений, сохранение прошлого посредством обращения вперед. –

Среди ... выделяемых существенных признаков человека на первом месте стоит язык, и ..., по праву. Только понятие «язык» оказывается слишком узким для обозначения того, что образует ядро этих существенных признаков: для экспрессивности. И все-

⁴⁹ Настоящее, остановившееся (лат.).

таки язык, ..., требует для себя особого места в слое выразительности. Ибо он дает то, на чем повсюду основана выразительность: соответствие между структурой имманентности и структурой действительности – обе сферы представляют опосредованную непосредственность и между ними обеими господствуют отношения опосредованной непосредственности – *explicite*. Язык превращает *связи* выражения, которые соединяют человека с миром, в предмет выражения. Язык возможен не только на основании ситуации имманентности, двойной дистанцированности личностного центра от плоти – в силу эксцентричности данного центра он выражает эту ситуацию также и по отношению к действительности. Эксцентрический центр личности, исполняющая середина так называемых «духовных» актов, именно благодаря своей эксцентричности способен *выразить действительность*, которая «соответствует» эксцентрической позиции человека.

Так ... сходятся воедино сущностные отношения, связывающие эксцентричность, имманентность, экспрессивность, контакт языка и его элементов, *значений*, с действительностью. Язык как возведенное в квадрат выражение представляет собой поэтому истинное экзистенциальное доказательство находящейся в середине своей собственной жизненной формы и ... выходящей за ее пределы внепространственной, вневременной позиции человека. Значение высказывания ... позволяет выступить фундаментальной структуре опосредованной непосредственности в ее собственной стихии и в чистоте от всего материального 88. Одновременно в языке подтверждается закон экспрессивности, которому подчиняется всякое жизненное побуждение личности, требующее исполнения: существует не язык, но языки. Единство интенции удерживается только в расщеплении на различные наречия. <...>

Один язык – он ничего не смог бы сказать. Возможность преломления интенций как условие их осуществимости, свойственная им пластичность, служащая одновременно основанием для их дифференцирования на различные языки и разветвления на индивидуальные типы, оказывается гарантией их жизненности и вероятного их соответствия действительности.

Поскольку человек среди людей вечно устремлен к одному и тому же, он вечно становится для себя иным. И поскольку в нем как в субъекте рождается из этого жажда вечно нового и иного, жажда ниспровержения, приключений и новых берегов, ему кажется, что для ее утоления ему постоянно необходимы невиданные еще средства. Правда, с нами, людьми, редко случается, что мы ищем осли-

цу и находим царство. Обычно мы находим то, что ищем. Но наша находка претерпевает превращение и подчас царство также становится ослицей. Закономерно, что люди в конечном счете не ведают, что творят, открывая это для себя лишь благодаря истории.

5. Основные антропологические законы

III. Закон утопического местоположения.

Ничтожествование и трансценденция

Δός μοι ποῦ στῶ ⁵⁰. Под знаком этих слов проходит все человеческое существование. Эксцентрическая форма существования толкает человека к культурутворчеству, пробуждает потребности, которые могут быть удовлетворены только посредством системы искусственных объектов, и ... тем самым налагает на них печать брэнности. Люди во всякие времена достигают того, чего хотят. В то же время, как только они этого достигают, незримый человек в них уже переступает через них. Его конститутивная неукорененность удостоверяется реальностью мировой истории.

Но человек открывает эту неукорененность и в самом себе. Она дает ему сознание собственного ничтожествования (Nichtigkeit) и в дополнение к этому – ничтожествования мира. Перед лицом этого Ничто она пробуждает в нем сознание своей однократности и единственности, а в добавление к этому – и индивидуальности этого мира. Так пробуждается в нем сознание абсолютной случайности его существования и ... идея основы мира, идея покоящегося в себе необходимого бытия, абсолюта или Бога. Правда, это сознание лишено непоколебимой достоверности. Подобно тому, как эксцентричность не допускает однозначной фиксации собственного положения (...она требует его, но при этом всякий раз и упраздняет ...), так и человеку не дано знать, «где» находится он сам и соответствующая его эксцентричности действительность. Если же ... он хочет решения, ему остается только прыжок в веру. В ходе истории в пространствах различных культур понятия и чувство индивидуальности и ничтожествования, случайности и божественной основы собственной жизни и мира ... изменялись в своих образах и своей значимости для жизни. Но в них сохранялось априорное, заложенное вместе с самой жизненной формой человека ядро, – ядро всякой религиозности. <...>

⁵⁰ Дай мне, где встать (и я переверну Землю) – слова, приписываемые Архимеду (греч.). Плеснер Х. Там же. С. 292.

Одно ... характерно для любой формы религиозности: она придает всему окончательность. То, что не могут дать человеку ни природа, ни дух, то предельное, которое звучит как «Это так!» – она хочет ему дать. Предельная связь и включенность, место его жизни и смерти, укрытость, примирение с судьбой, истолкование действительности, родина – все это дарит только религия. Между нею и культурой, несмотря на исторические примирения, ..., существует абсолютная вражда. Кто тоскует по дому, родине, укрытости, должен принести себя в жертву вере. Тот же, кто держится духа, обратно не возвращается.

Для занимающего позицию эксцентричности она означает неразрешимое внутреннее противоречие. Действительно, благодаря ей он включен во внешний мир и в мир ближних и внутренне постигает самого себя как действительность. Но этот контакт с бытием куплен дорогой ценой: в своей эксцентричности человек находится там, где он находится, и одновременно не там, где он находится. То «здесь», в котором он живет и к которому отнесена в тотальной конвергенции вся окружающая его среда, то абсолютное, «нерелятивируемое» «здесь»-«теперь» его положения, принимается и одновременно не принимается им. Он поставлен в своей жизни, он находится «за ней», «над ней» и образует вследствие этого выступающую за границы своей периферии середину окружающей его среды. Но эксцентрическая середина, даже обретя реальность, остается бессмыслицей. Если, ..., существование человека скрывает в себе с человеческой точки зрения реализованную бессмыслицу, прозрачный парадокс ..., он нуждается в опоре, которая помогла бы ему выйти из этой ситуации... Будучи привязанной в своем существовании к точке опоры, находящейся за пределами действительной сферы, действительность – внешний мир, внутренний мир и мир ближних, – сущностью коррелирующая с человеческим существованием, ... оказывается лишенной опоры и, определяясь своим отношением к этой трансцендентной действительности, опорной ... точке, смыкается в Единый Мир, во Вселенную. Так действительность как совокупное единство претерпевает свое объективирование, а тем самым – и свое обособление от «нечто», то есть, выявляет свою непричастность к этому миру. Став «нечто», она оказывается определенной как «эта» действительность и вычленяется относительно сферы не «этого», а несколько иного бытия. Она выступает как Один индивидуальный мир, поскольку открывает горизонт возможностей быть также и иной.

В этом таким, а не иным образом, действительном мире и индивидуум становится индивидуальностью. Человек оказывается для себя уже не просто отлитой в единую форму нераздельной сущностью, но незаменимой, незаменимой жизнью в «здесь»-и-«теперь». Необратимость вектора его экзистенции обретает позитивный смысл. Можно объяснить это высокой ценностью отпущенного нам срока жизни, ограниченного смертью. Но смерть, перед лицом которой живет человек, не позволяет ему видеть единственность именно его собственной жизни. Подобно тому, как мир обособляется в качестве индивидуальности на горизонте возможностей быть иным, так и для человека его собственное существование в качестве индивидуального обособляется только на горизонте возможностей стать другим. Эти возможности даны человеку в его жизненной форме. Человек сам является для себя основой человеческого как такового, на котором он выступает в качестве «этого и никакого другого». Как чистое «Я» или «Мы» находится единичный индивидуум в мире ближних. Последний не только обнимает единичного человека как окружающая его среда, не только наполняет его как внутренний мир, – он пронизывает человека насквозь, человек сам есть этот мир. Единичный человек представляет собой человечество, то есть, как единичный он абсолютно заместим и заменим. Любой иной мог бы находиться на его месте, поскольку в неуместности своей эксцентрической позиции он смыкается с ним в изначальном сообществе, характеризующемся как «Мы». <...>

Свойственная единичному человеку его действительная заменимость и заместимость является свидетельством ... случайности его бытия, или его индивидуальности.

Она служит основанием для его гордости и его стыдливости. Даже фактическая незаменимость его собственной жизненной субстанции, которая отличает его от всех других, не уравнивает его заместимости в реальности «Мы», его заместимости любым другим... Поэтому при всей ценности своей жизни человек должен испытывать стыд. Ничтожествование его экзистенции, ее сплошная пронцаемость и знание того, что, в сущности, мы одинаковы, поскольку являемся каждый для себя индивидуумами и таким образом отличны друг от друга, составляют основание стыдливости (и ... после этого – объект метафизического стыда и источник смирения). Конечно, она составляет его косвенным способом и опосредует через внутреннюю действительность душевного бытия. Из этой основы и вырастает та двойственность, которая разрывает человека на части, – порыв к откровению и к признанию своей зна-

чимости и тяготение к скрытности. Эта двойственность является одним из ведущих мотивов социальной организации. Ибо от природы, в своем существе человек не может ясно определить характер отношений к своему ближнему. Он должен сам создавать эти ясные отношения. Без произвольного установления порядка, без насилия над жизнью его жизнь невозможна. В этом находит свое предельное основание тезис о «границах сообщества»...

Конечно, общественные качества человека как таковые (в более широком, чем у Тённиса, смысле) находят ... свою необходимость не только в этом. Искусственность и непрямой характер человеческого существования оказывают здесь решающее влияние. И если бы даже человек мог бы посчитать приемлемой для себя чисто общинную форму жизни ..., он был бы неспособен ее осуществить. Однако социальная реализация не *должна* идти по этому пути, поскольку соблюдение прав другого ради сохранения общности его происхождения с сопредельным миром предписывает дистанцирование и сокровенность. Эта общность происхождения как раз и очерчивает границы общества. Отсюда у человека появляется и неотчуждаемое право на революцию – в том случае, когда общественные формы сами упраздняют свой собственный смысл, и революция совершается, когда берет верх утопическая мысль о возможности окончательного уничтожения всего общественного. И, тем не менее, она служит только средством обновления общества. – <...>

Сознание индивидуальности собственного бытия и мира и сознание случайного характера этой совокупной реальности ... требуют одно другого. Шаткость собственного существования, которая препятствует человеку искать опору в мире и одновременно открывается ему как мысль об обусловленности мира, приводит его к представлению о ничтожестве действительности и к идее основы мира. Эксцентрическая позиционная форма и Бог как абсолютное, необходимое, лежащее в основании мира бытие находятся в сущностной корреляции друг с другом. И решающим является не образ Бога, который составляет человек, а также не образ самого себя, составленный человеком. Антропоморфизму сущностной определенности Абсолюта соответствует, по выражению Шелера, теоморфизм сущностной определенности человека, – в той мере, в какой человек придерживается идеи Абсолюта, пусть даже только как основы мира. Отказаться же от этой идеи означает то же, что отказаться от идеи Одного мира. Атеистом легче слыть, чем быть. Даже Лейбниц оказался не в силах с полной последовательностью реализовать идею плюрализма и избежать понятия центральной монады.

Но вот прийти к этой мысли человек оказывается способен. Эксцентричность его жизненной формы, его нахождение в нигде, его утопическое местоположение вынуждают его сомневаться в существовании Бога, в наличии основы у нашего мира и тем самым в единстве мира. Если бы существовало какое-нибудь онтологическое доказательство бытия Божия, то человек по закону своей природы не остановился бы ни перед какими средствами, чтобы его разрушить. Он должен был бы – и об этом свидетельствует история метафизических спекуляций – повторить для себя по отношению к Абсолюту тот же процесс, что привел его и к трансцендированию действительности: подобно тому, как эксцентрическая позиционная форма является предпосылкой постижения человеком действительности в природе, душе и мире ближних, точно так же она составляет условие открытия человеком их неустойчивости и ничтожества. И хотя Абсолют находится на противоположном местоположению человека полюсе, а основа мира образует единственный противовес эксцентричности, именно поэтому истина этой эксцентричности, представляющая собой экзистенциальный парадокс, с тем же внутренним правом требует выхода из данного отношения полного равновесия, а тем самым – и отречения от Абсолюта, упразднения мира.

Во Вселенную можно только верить. И в той мере, в какой человек верит, он «всегда возвращается домой». Только для веры существует «благая» круговая бесконечность, возвращение вещей из их абсолютного инобытия. Дух же отсылает человека и вещи от себя и за свои пределы. Его знак – прямая беспредельной бесконечности. Его стихия – будущее. Он разрывает мировой круг и, как Христос у Маркиона, открывает нам блаженную чужбину.

АРНОЛЬД ГЕЛЕН⁵¹
(1904–1976)

О СИСТЕМАТИКЕ АНТРОПОЛОГИИ⁵²

Прочитайте фрагменты из первого раздела и ответьте на вопросы:

1. В чем состоит главный принцип антропологии, основывающийся на изучении выражения? Каковы основные недостатки этого принципа с философской точки зрения? В чем состоит путь успешного исследования в этой области?

2. За что А. Гелен критикует метафизические и антифизические теории? На чем, с его точки зрения, должна основываться подлинная теория?

⁵¹ «Главным антропологическим исследованием Гелена является ... книга «Человек. Его природа и его положение в мире». До того, как выпустить ее (1940 г.), он проделал ... сложную духовную эволюцию, в ходе которой ... размежевался со всей немецкой традицией метафизической спекуляции. Уже его учитель Дриш называл постижение «абсолютного», «в-себе» «гипотетическим знанием» (что не мешало ему строить в этой области ... теории – например, ... «учение о действительности»). «Гипотетичность» знания Гелен пытается преодолеть при помощи некоей «абсолютной феноменологии», проходит искус классическим немецким идеализмом (Фихте и Гегелем, ... но и Гербартом). В духе этих поисков выдержаны его работы начала 30-х гг., в частности ... «Действительный и недействительный дух», ..., и «Теория свободы воли»... С середины 30-х гг. начинается (...под влиянием английского эмпиризма и американского прагматизма) новый этап в его развитии, когда антропологическая проблематика, постоянно присутствовавшая в его сочинениях, рассматривается все менее спиритуалистически. Этапные работы на этом пути – его статьи «О понятии опыта», 1936 г., и «Результаты Шопенгауэра», 1938 г. Через два года после этого вышла книга «Человек» и сразу имела такой успех, что в том же году была переиздана. Всего на протяжении жизни Гелена (... в 4-м и в 7-м издании предпринявшего существенную переработку книги) она вышла по меньшей мере 12 раз, что является рекордом для трудов по философской антропологии. К сочинению Гелена сразу отнесся с большим интересом Н. Гартман. В 1942 г. он предпринял издание сборника «Систематическая философия», для которого Гелен и написал данную статью, дающую хоть и неполное, но четкое представление о его философской антропологии...». См.: Примечания // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. С. 527–528. Все примечания приводятся по этому изданию.

⁵² Гелен А. О систематике антропологии (пер. А. Филиппова) // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. С. 152 – 201. (G e h l e n A. Zur Systematik der Anthropologie – In. G e h l e n A Studien zur Anthropologie und Soziologie Neuwied am Rhem u. Berlin Luchterhand, 1963. S. 11–63.

Самые разнообразные и едва ли сопоставимые между собой усилия назывались философской антропологией. «Антропология...»⁵³ Канта претендовала на систематическое, но популярное руководство для знания света (Weltkenntnis), ..., чтобы можно было им пользоваться, т. е. практическое, причем выражение «свет» использовалось в таком же смысле, как, ..., оно употребляется в характеристике «светский человек». Афоризмы житейской мудрости Шопенгауэра сходны по содержанию и намерениям, ... как и более ранние сочинения французских моралистов, которые можно принять за образец.

Антропология Им. Герм. Фихте (1856)⁵⁴ является ..., как говорит подзаголовок, «Учением о человеческой душе». Но от психологии ее отличала предпринятая в третьей главе попытка рассмотреть и «телесное воплощение души», попытка ... понимания тела (Leib) как «реального выражения души», причем душа совершенно метафизически оказывалась индивидуальной и неизменной сущностью, конечной субстанцией. Фихте попытался спекулятивно соединить с этим некоторые данные нейрофизиологии и физиологии органов чувств.

Сам он ... ссылался на «совершенно новую науку», в которую ему хотелось вписаться со своим учением: речь шла о взглядах, представленных Г. Р. Тревиранусом З⁵⁵ и его работой «Биология, или философия живой природы» (1802), ..., основанных на идее, «что тело есть лишь художественно завершенное изображение, соответствующее до мельчайших частей внутреннему органическому «образцу», в котором выражается душевное своеобразие каждого вида животных»... Эта идея впервые появляется у Гердера, ее можно найти у ... романтиков ... у Каруса и Шопенгауэра, и проследить ... вплоть до ... современных авторов, занимающихся исследованием выражения и его характерологией; впрочем, со времени Лафатера и Гердера эта наука находит себе место исключительно в сфере немецкого духа. В противоположность классической психологии вундтовского типа, потребность учитывать телесную сторону стала ныне всеобщей, а для этого ... опираются на основной принцип упомянутой тут школы: ... внешнее есть «выражение» внутреннего.

⁵³ «Антропология с прагматической точки зрения» (1798). (Прим. Выжлецов П. Г.)

⁵⁴ Им. Герм. Фихте (1796–1879) – сын И. Г. Фихте, немецкий философ, из работ которого наиболее известна была именно цитируемая Геленом «Антропология».

⁵⁵ Тревиранус Г. Р. (1776–1837) – немецкий естествоиспытатель и врач, создатель слова «биология».

Антропология, базирующаяся на исследовании выражения, детализировала этот принцип, а на следующей, методической ступени, т. е. при классификации деталей, привела к ... положительным, в том числе и практическим, результатам, пригодным для ... целей диагностики и прогнозирования характера и поведения. Но основополагающее представление о теле как «поле выражения» «души» можно использовать лишь до тех пор, пока само оно не подвергается ... подробному исследованию, а служит общим, ... фоном конкретных ... исследований. В качестве философского принципа положение «внутреннее есть внешнее» ... неудовлетворительно, во-первых, логически, ибо тут и проводится, и отрицается различие, а затем и онтологически, ибо если захотеть, представить себе то, что имеется в виду, то останется только «чуждая приятию свободная предустановленная гармония», как заметил по поводу этого же предмета Гегель («Феноменология духа», гл. «Физиогномика и френология»). Эти значительные трудности не мешают тому, чтобы исследование успешно проходило в двух отношениях: во-первых, исследование жизненных движений человека, причастного к каким-либо ситуациям, особенно мимики, жестикуляции и языка, вместе с их устоявшимися отложениями («скрытое, остающееся в индивидуе действие» – Гегель), а затем и определенных сочетаний признаков телесного строения с внутренней предрасположенностью. Чем точнее и аналитичнее, т. е. чем научнее действуют ..., тем яснее обнаруживаются возможности предсказания, а представлявшийся фон «выражающего себя внутреннего» становится все менее важным для ... процесса исследования.

В противоположность этому антропология, базирующаяся на исследовании выражения, оставляет без ответа некоторые принципиальные вопросы, ибо они оказываются недоступными ее методу. Она принимает язык просто как факт, не исследуя, что же такое вообще язык, или даже то, можно ли и как осмысленно поставить этот вопрос. Ее также не заботит, что ... означает удивительная способность человека к выражению и почему ничто не выражает себя у ... черепахи или коровы. Примечательно также, что у нее нет надежных аргументов перед фактом того, что ей приходится рассчитывать на произвольность выражения наблюдаемых людей, ибо ведь и внутренние импульсы в принципе могут подлежать контролю и торможению. Как говорил Лихтенберг, дело состоит только в твердом решении снова стать непостижимым на тысячелетия 4. Что это, ..., означает, очень важно для теории. Практически это можно ... оставить без внимания, но только по социологическим со-

ображениям, ибо ... в настоящее время мы живем в эпоху, совершенно отличающуюся, например, от старой Испании или Японии, когда уклонение от произвольного выражения представляло собой сословный и авторитетный нормативный идеал. В то время культивированная неспособность к произвольному выражению и ставшее нерефлектированным волевым «самообладание» (*Haltung*) только и определяли масштабы человеческих качеств.

Наконец, Шелер и Клагес попытались удовлетворить растущую потребность в общей философской антропологии. Не входя подробно в содержание отдельных утверждений ... этих авторов, мы ... должны зафиксировать некую общность, которая связывает эти ... различающиеся между собой системы и чревата большими последствиями: сущностью и отличительным свойством человека, которого оба автора намереваются описать в его целостности, оказывается ... дух. Конечно, историческая ситуация 1920-х годов уже не позволяла просто охарактеризовать дух как связующее звено в человеке между земной и божественной действительностью, ибо это древнее представление, идущее от Платона и проходящее через всю христианскую философию вплоть до идеализма, остается ... мыслимым, но оно потеряло свою силу. Некоторые фактические мотивы, ... подталкивающие к такому пониманию, еще существуют: они состоят в очевидной сначала разнородности «духа» и «естества» (*Physis*), в той легкости, с какой их можно различить и ... разделить, или, наоборот, в необычной трудности обнаружить не ... «постулированную», но понятную связь между тем и другим, и понятную именно для самого духа. Пример обоих названных философов доказывает, что недостаточно мыслить, исходя из «жизни» в биологическом смысле, если ... желаешь уйти от традиционной схемы: удобное противопоставление пробивает себе дорогу, и дух оказывается инстанцией «противоестественной», если он уже не является больше сверхъестественной. Таким образом, у нас уже появляется дух как противник души⁵⁶, и Шелер тоже объявил дух принципом, противоположным всей жизни: «Но этот центр, исходя из которого человек совершает акты опредмечивания мира, своего тела и своей *Psyche*, не может быть частью самого этого мира».

Я ... хочу только показать механизм движения мысли, приводящей к таким результатам, чтобы доказать: мышление здесь все-таки происходило по схеме античнохристианской антропологии,

⁵⁶ Название главного труда Л. Клагеса.

только со сменой знака. Антифизика – это ... тоже метафизика, и на старых подмостках ... сдвинули декорации, но не произвели глубокого и, ..., химического преобразования содержания и форм мышления, которое ... уже было подготовлено Ницше.

... следует добавить еще одно ... критическое замечание. Идеализм упрекал метафизику старого стиля в том, что она работает с абстрактными и всеобщими понятиями и неспособна растворить их в движении мысли, что считается подлинно философским методом. Часть этого возражения следует принять и сказать: все абстрактные и всеобщие понятия, которые должны быть «сущностными понятиями», такие как «дух», «воля», «душа» и т. д., – суть понятия метафизические, т. е. ... приходят в столкновение с опытом. Их содержание в большей мере угадывается чувством, ..., их располагают друг против друга и одно над другим сообразно ценностным склонностям непостижимого происхождения, а отношения, якобы существующие между этими вещами, суть ... движения чувств, которые возбуждаются названием этих понятий. Такие учения сходны с искусством и в том отношении, что ... ищут поддержки у вкусов публики, но не ожидают успеха от согласия с фактами, как то делают науки.

Избавиться от этой взаимосвязи нельзя при помощи постулата о единстве тела, души и духа, выставляя его против метафизики и антифизики духа. Возможно, что тем самым ближе подходят к фактам, но эта формула не содержит указаний о том, как и почему вместо различия следует мыслить только различимость, и как ... отсюда прийти к единству, и эта формула не позволяет – ибо сама она работает с абстрактными понятиями – определить ... шаги, чтобы приблизиться к фактам (и каким?), подтверждающим формулу. Из ... этого мы делаем вывод, что надо заключить в скобки всякую теорию, ... ориентированную метафизически, ибо ее существование ... наряду с фактами не только ничего в них не меняет, но и не порождает ... новых конкретных вопросов применительно к ним. В таком случае метафизична всякая теория, которая тенденциозно или, ..., наивно группирует такие абстракции, как «душа», «воля», «дух» и т. д.⁵⁷.

⁵⁷ Отвечая критикам, осуждавшим его ... антиметафизическую ориентацию, Гелен писал: «Пока еще нет надежного критерия того, какие духовные образования ... претендуют на метафизическое значение, а какие его имеют. Не обладая этим критерием, я не могу в ... любом деянии или говорении некоего человека опознать способность человека как такового к трансценденции, в которую верю и я»...

Прочитайте фрагменты из второго раздела и ответьте на вопросы:

1. В чем заключается основная предпосылка философской антропологии? Каковы критерии философской науки о человеке? В чем заключается задача научной философии человека? Что предполагает познавательно-практический порядок действий?

2. В чем состоит суть двух тезисов, определяющих предмет науки о человеке? Благодаря какому теоретическому положению преодолевается противопоставление души и тела? Каковы критерии и в чем заключается актуальность «действия»? Каковы основные значения последнего?

II

Если философии видится наука о человеке, ей не могут быть безразличны полученные прежде результаты, тем более, если они критически выведены, а тем самым указывают, какому методу следовать.

В этом месте выявляется единственное положение, которое мы должны предпослать философской антропологии: это предположение, что наука о человеке в полном смысле слова все-таки возможна.

Это значит: всякая наука состоит в выдвижении гипотез, соответствие которых фактам должно быть доказано, и она должна брать свои понятия из фактов... Если это наука философская, то, ..., это значит: не «метафизическая», но, ..., «всеохватывающая». Ведь морфология, физиология, физиология чувств, психология и т. д. тоже занимаются человеком, ..., так, как это ... возможно для отдельной науки: исследуя определенные стороны этого самого сложного изо всех предметов и ... отвлекаясь от остальных. Психологией обычно занимаются, не принимая во внимание языкознания, а оно ... даже усматривало преимущество в том, чтобы освободиться от психологических примесей. Категории физиологии – это ... не категории психологии мышления и т. д. Поэтому, если мы выставляем названную выше гипотезу, то философская наука о человеке включает в себя попытку делать высказывания о человеке как целом, пользуясь материалом этих отдельных наук и выходя за их пределы, и притом, ..., высказывания эмпирически-научные: предпосылка ... в том и состоит, что это возможно, и в этом же заключаются и трудности.

Итак, наша научная философия ставит перед собой задачу делать научные высказывания о человеке, и она предполагает, что

эта задача разрешима. При этом мы оставляем за собой ... свободу создавать гипотезы, а также отказываемся обсуждать сами по себе принципы или аксиомы, которые мы выставляем в качестве гипотез, ибо смысл их состоит ... не в них самих, но в их эффективности применительно к фактам. Поэтому, если кто-нибудь отвергнет выставляемые нами гипотезы по «метафизическим» основаниям, то для нас отсюда не следует ... обязанности дискутировать...

Обрисованный здесь образ действий, с которым мы ... начнем знакомиться вплоть до техники постановки проблем, не может быть назван «позитивистским», напротив, он является специальным случаем всякого практического образа действий, а именно, познавательно-практическим. Всякая практика предполагает задачу, волю к ее разрешению и общую разрешимость задачи, в то время как выбор средств, техники и методов совершенно неограничен и руководствуется лишь их пригодностью для решения задачи.

Этот опыт систематической антропологии я предложил в ... книге «Человек. Его природа и его место в мире» (Берлин, 1940, 7-е изд, 1962). Для дальнейшей работы над намеченной там наукой, будет целесообразно рассмотреть ... примененные в ней методы сами по себе ..., а затем ... обосновать определенные позиции. При этом мы хотим действовать так, чтобы ... методически развить, исходя из задачи, выдвигаемую нами многочленную гипотезу... Доказательство эффективности самой гипотезы проведено в названной книге и не нуждается в повторении...

Наше предположение, что решение ... задачи построения совокупной науки о человеке ..., уже включает в себе первый член ... гипотезы о том, что «человек» есть предмет единый и доступный одной науке. При ... близком рассмотрении это утверждение распадается на два тезиса: тезис о единстве вида «человек» и тезис о единстве или «целостности» в себе каждого отдельного человека. ...первое утверждение ... означает ..., что этот род отграничен в себе ясно и без переходов, ... в известные нам эпохи, и что это подлинно биологический род. Это можно считать надежно установленным, и ... так же, как есть общая анатомия «человека» – подлинная наука, логически предшествующая всякой ... анатомии и морфологии рас, так и логически безупречна общая наука о человеке.

Гораздо труднее второй тезис о единстве, или целостности, человека в себе. Окажись он неправильным – и нам пришлось бы иметь дело с другим утверждением, что человек составлен ... из двух различных «субстанций», тела и души. Эта теория может выступить в двух формах, в виде эмпирического высказывания или в виде

некой «метафизической» теории. В первом случае она станет, ..., утверждать, что существуют две различные науки, которым следовало бы разделиться в исследовании человека: биология (морфология, физиология и т. д.) и психология...

Метафизические теории дуалистического рода мы можем вполне опустить, ибо в наши намерения входит именно эмпирическая антропология...

Однако нашей гипотезе противостоит гипотеза эмпирического дуализма, ... сосуществования по меньшей мере двух наук о человеке, причем ... понятия образуются в них совершенно по-разному. Тут мы добрались до решающего в методическом отношении места. В этом затруднении мы можем помочь себе ... тем, что оставим в покое нашу гипотезу о «единстве» человека, равно как и противоположную ей, т. е. ... проблематику дуализма. Но это означает нечто ... определенное для ... следующего шага: мы должны найти – и вывести отсюда все конкретные вопросы – точку отсчета, которая есть еще до ... различения физической и психической сторон, т. е. «души» и «тела»... Лишь тогда мы можем ожидать, что в процессе исследования будут даны нам основания для последующего самоопределения относительно оставленных в стороне вопросов. Противоположность тела и души – не только древняя и ... популярная, но и опирается на очевидные факты, однако мы ... отказываемся от того, чтобы сделать ее с самого начала обрамлением всей тематики...

Наша постановка проблемы влечет за собой следствие, имеющее значение даже для частных формулировок: вплоть до выбора слов следует избегать какой-нибудь скрытой ... предрешенности относительно этого различия, поэтому все выражения, употребляемые в ... исследовании, должны быть принципиально «психофизически нейтральными».

В практике редко встречаются примирение или сглаживание ... первоначально очевидных различий или противоположностей, с которыми ... связаны какие-то интересы. ... различие «нейтрализуют» или лишают важности, что возможно лишь через нахождение третьей точки зрения, оказывающейся ... плодотворной, чтобы выйти из этой противоположности мотивов, интересов и сил. Я не вижу другой возможности рассмотреть древнюю, окаменевшую ... проблему души и тела, кроме как растворить ее при ... изменившихся условиях в ... третьей теории, ... близкой фактам.

Искомая отправная точка есть действие. Человеческое, осознанно совершаемое действие как процесс представляет собой в своем

реальном протекании, с точки зрения переживания, ... неразрывное, до-проблематическое единство... В процессе действия просто не дано никакого различия или различимости «внутреннего» и «внешнего», психического или физического, и самое большое – последующая рефлексия в отнюдь не деятельном состоянии может разделить «внутренние» фазы размышления, решения и т. д. и «внешнего» действия «как такового». Напротив, во время самого действия эта рефлексия неосуществима, условия ее осуществления уничтожены. При этом само реальное действие может протекать совершенно осознанно, но в этом «внутреннем бытии» действия нет никакой данности внутреннего в противоположность внешнему. Таким образом, если действие полностью происходит по ту сторону мыслимого различия, то оно находится и по ту сторону категории «выражение». Оно может, но ... не должно быть «выразительным», как, например, жест, и тем самым мы избавились от побуждения с самого начала рассматривать тело как «поле выражения» «души»... Под действием, ..., следует понимать ... всякое схватывание чего-то, всякий рабочий ход.

Каждый новый шаг требует нового понимания задачи. Теперь ее можно обозначить следующим образом: построение всеобщей антропологии, идущее от действия, влечет за собой гипотезу и ее доказательство, что всю организацию человека можно понять исходя из действия.

Теперь нужно зафиксировать несколько значений: под действием нужно понимать предусмотрительное, планирующее изменение действительности, а совокупность измененных ... или вновь созданных фактов вместе с необходимыми для этого средствами – как «средствами представления», так и «вещными средствами», – должно называться культурой. Это выражение ... следует соотносить с конкретным человеческим продуктивным сообществом... Такие выражения, как «народ», «государство», «общество» и т. п., не могут быть здесь определены, и мы используем ... общее выражение «сообщество» всюду, где сотрудничают конкретные и отличимые от других группы, то есть определяем его через действие. Тем самым определены эти три выражения, т. е. указан точный смысл, который мы намереваемся им придавать, а так как сами эти дефиниции – составные части гипотез, то в столь же малой степени они могут обсуждаться сами по себе: они могут быть верифицированы, то есть сделаны истинными, только в силу их успешного применения к фактам при построении нашей науки. Понятия «действие», «культура» и «сообщество», ..., суть также психофизически ней-

тральные понятия, предшествующие любому различению внутренних и внешних фактов, качеств и т. д.

На популярном языке ... можно ... сказать: действие и запланированные изменения мира, совокупность которых называется культурой, относятся к «сущности» человека, а это положение эквивалентно другому: исходя из действия как отправной точки и т. д., можно построить совокупную науку о человеке.

Нет такого человеческого сообщества, в котором не было бы «культуры», т. е. какого-нибудь предусмотрительного изменения фактов и обстоятельств, полезного человеку, будь то ... производство оружия или защитных средств, каковы одежда и кров, или же техника заготовки продовольствия. Противопоставление природы и культуры имеет смысл лишь постольку, поскольку имеется в виду нечеловеческая, стихийная и предоставленная себе самой природа в противоположность тем островкам методического изменения, которые внедряет в нее человек, чтобы принудить эту стихию поддерживать его. Конкретное человеческое сообщество существует только в «обезвреженном» и оборудованном для его целей окружении, которое включается этим сообществом в природу.

Мне возражали, что нельзя в буквальном смысле слова говорить о человеке как действующем существе⁵⁸. Это возражение оспаривает либо необходимость борьбы за существование, либо ее всеобщность, и только ... последнем случае оно отчасти оправдано. В сложных культурных связях имеются ... безработица, ... возможности высвобожденного и даже роскошного существования – но только за счет того, что бремя труда несут другие. Понятие действия ... можно было бы заменить понятием труда, и в любом человеческом сообществе есть, бесспорно, труд «в поте лица» – ... как и ... аккумуляция мощности разнообразных продуктов и дел, которые, начиная с определенного уровня культуры, замещают собой или даже превосходят ... требования природы.

Прочитайте фрагменты из третьего раздела и ответьте на вопросы:

1. С чем соотносятся действия людей? Что представляет собой мораль? Как Вы поняли, в чем заключается актуальность идеи человека, в отличие от животного, у Гердера?

⁵⁸ Одно из таких существенных возражений представил впоследствии Плеснер в Предисловии ко 2-му изданию своего главного труда: Плеснер доказывает, что Гелен довел данный тезис «до границ его объяснительной способности». <...> Подробно аргументацию Плеснера мы приведем ниже. См. прим. 14.

2. Что относится к основным условиям существования человеческих сообществ и самого человека? В чем состоит актуальность воспитания и самодисциплины? Какую формулировку тезиса и задачи своей антропологии предлагает Гелен?

3. Чем человек отличается от животного? Каковы: предмет, способ и условия изучения человека? В чем состоит различие между причинно-следственным и системным методами исследования?

III

Действия людей отчасти соотносятся с общей для них действительностью, отчасти же – друг с другом. Они предпринимают запланированные изменения по отношению друг к другу, и есть ... множество способов влиять, принуждать, вразумлять, подавлять и освобождать, дрессировать, убеждать и воспитывать: все это суть воздействия на взаимоотношенное поведение. Наконец, каждый человек ... должен занимать позицию относительно себя самого, контролировать свои побуждения и интересы, решать в пользу каких-то из них, тормозить другие и т. д. и, таким образом, планомерно изменять свое внутреннее состояние в соответствии с некоей руководящей идеей, отвечающей требованиям сообщества. Наблюдаемая в том или ином сообществе «мораль» и представляет собой такие ориентации побуждений, обладающие ... различной структурой. Итак, наша гипотеза об исследовании всей организации человека исходя из действия включает в себя понимание той или иной морали в общем контексте конституции человека как живого существа. Как говорил Гердер, человек «уже не есть безошибочная машина в руках природы, но он сам становится для себя целью и предназначением обработки»⁵⁹. Это отличная формула для ... пони-

⁵⁹ Это высказывание Гердера содержится в его сочинении «О происхождении языка». Приведем его в контексте, показывающем степень зависимости Гелена от Гердера (в книге «Человек» одна из главок ... называется – «Гердер как предшественник»): «Человек уже не есть безошибочная машина в руках природы, но он сам становится для себя целью и предназначением обработки. Называйте, как хотите, все это расположение его сил: рассудком, разумом, сознанием и т. д. ... Это именно совокупное устройство всех человеческих сил, ... его чувственной и познающей, ... природы, или, напротив, это единственная позитивная сила мышления, которая, будучи связана с известной организацией тела, таким же образом называется у человека разумом, как у животных она становится ловкостью; которая у него называется свободой, а у животных становится инстинктом. Различие состоит не в уровне или прибавлении сил, а в совершенной разнородности направления и развертывания всех сил»...

мания того явления, ... о котором говорили во все эпохи, – рискованной конституции человека, сущностной угрозы и вытекающей отсюда поставленности-на-себя-самого, что нашло свое выражение в ... мифологических образах: человек словно соскальзывает с вершин своего раннего, более совершенного состояния, которое называли золотым веком или раем, и не знает, на что решиться. Гердер высказывает то же самое ..., а Шиллер в статье «О грации и достоинстве» говорит нечто сходное: «В животном и растении природа не только выражает назначение, но и сама его воплощает. Человеку же она дает лишь назначение и ему самому предоставляет его воплощение»⁶⁰.

Смутные очертания того, что здесь намечено, нуждаются в ... постановке самой проблемы. Старые формулировки сводятся ... к различию физической и моральной природы человека или же ... подходят к делу метафизически. Относительно морали трудно достигнуть согласия в науке, если оставаться в области общезначимого, и именно потому, что отдельные моральные системы (или жизненные формы «нравственности») ведут себя взаимоисключающе. Поэтому необходимо отвлечься от содержания отдельных систем и сказать, что во всяком человеческом сообществе можно выявить ... нормы взаимооценки и самооценки. Отсюда можно сделать вывод, что они относятся к условиям существования человеческих сообществ, а тем самым и самого человека, и ... их необходимость в сочетании с их ... сомнительной значимостью ... очертила бы область всегда осознававшейся «ненадежности», рискованности. Но употребленное нами выражение «мораль» имеет столь дуалистическую окраску, что мы хотели бы совсем избавиться от него, а наилучшим заменяющим его выражением, ... психофизически нейтральным, является понятие дисциплины (*Zucht*). Воспитание и самодисциплина суть главные направления этого нормированного (планомерного) действия относительно друг друга, и все дело в том, чтобы зафиксировать как необходимость, так и ненадежность этих действий: существует принуждение к дисциплине, равно как и ... возможность неудачи. Я показал, как первая сторона объясняется исходя из избытка побуждений у человека, а вторая – исходя из исключительно человеческой осознанности жизненных побуждений, именно потому подверженных нарушениям.

⁶⁰ <...> См.: Шиллер И. Х. Ф. Собрание сочинений. В восьми томах. Т. VI. М., 1950. С. 174.

Итак, неверно игнорировать, как это ... делает физическая антропология, ту сторону, что человек есть «сам себе предназначение и цель обработки», неверно также, видя обе стороны, субстанциально разделять их, говоря: человек частично относится к миру физическому, частично – к миру духовному (моральному). Если мы захотим ... воспользоваться понятием причины, ..., то ... следовало бы сказать: та же самая причина, что делает человека действующим существом, делает его и вероятным «неудачником» – только так и надо ... ставить проблему... Поэтому одно и то же, говорим ли мы, что наша антропология должна включить в тезис о человеке как действующем существе и проблемы морали, или же мы говорим, что эта «высшая ненадежность», которую предполагает проблема нравственности, должна заключаться в устройении и конституции человека. В одной формуле: человек есть действующее существо и тем самым существо дисциплины. Это задача, систематически ... еще не решенная, и в том же ... смысле Ницше назвал человека «неустановленным животным»⁶¹. Это хорошая двусмысленность, ибо человек, во-первых, как-то «не готов», не остановлен в своем движении, еще является для себя самого предназначением и целью обработки, а во-вторых, еще не установлено, что, ..., есть человек.

То, что человек есть существо дисциплины и что он – в выясненном теперь смысле – создает культуру, отличает его от любого животного и одновременно его определяет, ибо это имеет силу, ..., всегда и повсюду... Нет животных, живущих предусмотрительным деятельным изменением стихийной природы, ..., имеющих нравственность и самодисциплину.

Однако ... конкретное понимание ... этих действий у нас пока отсутствует, и мы развернем относящуюся сюда проблематику.

Эмпирический метод исследования живых существ должен называться биологическим методом, а так как предмет, которым мы занимаемся, есть человеческое действие, то возникает вопрос о биологическом способе рассмотрения человеческого поведения. Этот

⁶¹ Это высказывание Ницше содержится в его работе «По ту сторону добра и зла». Афоризм 62. Поскольку эта формула Ницше, часто встречающаяся в сочинениях Гелена, имеет для последнего ключевое значение, приведем ее ...: «У человека, как и во всяком другом зоологическом виде, имеется избыток неудачных, больных, выродившихся, дряхлых, крайне страдающих; и у человека, удачные случаи всегда суть исключение и даже, в аспекте того, что человек – еще не установленное животное, – редчайшее исключение». <...> Отсюда видно, какие опасные заключения можно было сделать и из рассуждений Гелена.

вопрос может быть поставлен только в рамках другого, более широкого, поскольку задается как раз вопрос об эмпирических условиях, при которых существует соответствующий род. В эти условия следует включить и телесные, соматические свойства этого рода, и этот способ рассмотрения станет биологичен... Если мы ... исследуем действия людей, то рассматриваем их как способы, какими сохраняет себе жизнь существо с данной соматической организацией, и притом ввиду внешних обстоятельств, подлежащих дальнейшему исследованию. Это единственная эмпирическая возможность ставить вопрос, и оба ... направления человеческого действия, т. е. культуросозидающая и дисциплинирующая деятельность, должны оказаться в этой совокупности условий.

Здесь ... предостерегающее замечание: понятие причины должно ... исчезнуть. Оно имеет определимый смысл лишь там, где можно изолировать отдельные связи, т. е. в рамках подлинно экспериментальных наук. Во всех же неэкспериментальных науках причина является метафизическим понятием, и смысл его ... состоит в том, что абстрактно изолируют какой-то признак и полагают его в качестве «причины» всего комплекса признаков... Так говорят, например, что хозяйственный строй есть причина явлений культуры (Маркс), ..., или, в нашем случае, использование рук есть причина сильного развития мозга, а оно в свою очередь – причина становления человека... Все это – метафизика.

Равноценный подход, с самого начала предполагающийся нашей биологической постановкой вопроса и позволяющий избежать ошибочного «вопроса о причине», таков. Вместо того чтобы говорить: А есть причина В, выделяют искомую связь условий. Таким образом, возникают формулировки: без А нет В, без В нет С, без С нет D ... и т. д. Если этот круг в себе замыкается – без N нет А, то, значит, достигнуто тотальное понимание рассматриваемой системы...

...только этот метод адекватен нашей проблеме. Выясняя условия, при которых сохраняет себе жизнь человек, мы рассматриваем некую систему: наделенный такими-то свойствами организм, который при посредстве этих действий существует в данных обстоятельствах. Пустые места этой схемы (свойства... действия... обстоятельства...) ... могут быть заполнены множеством конкретных признаков, но тотальное понимание достигается лишь тогда, когда все эти определения являются в описанной выше взаимозависимости.

...можно видеть, что если целостность человека существует, этот метод был бы единственно адекватен ей, и наоборот: эта целостность доказывается лишь при удаче этого метода. Он показывает, как далеко мы ушли от формул о «взаимодействии тела и души»... И если пока он отрезает нам путь к вопросу о возникновении человека, то в этом ... его преимущество: сначала надо ... установить, что это за X, а уже потом задаваться вопросом о его возникновении. Быть может, наши результаты, ..., прольют ... свет на проблему происхождения человека.

Прочитайте фрагменты из четвертого раздела и ответьте на вопросы:

1. Каковы достижения человека к сфере культуры? Каким образом в естественных науках проводится различие между понятиями «окружающий мир» и «среда» применительно к животному?

2. Почему биологическое понятие «окружающий мир» не применимо к человеку? Как Вы поняли высказывание, что у человека – «есть мир»?

IV

Если эмпирическая наука о человеке должна подходить к нему с той же всеобщностью, с какой анатомия или физиология описывают «человека как такового», то она оказывается связанной с ... абстрактными формулировками. ...можно показать, что «человек как таковой», дабы существовать, не может обойтись без ... достижений, важнейшие из которых суть: предусмотрительное, планирующее преобразование наличных обстоятельств в нечто пригодное для жизни, создание ориентации в мире и истолкование мира, равно как акты самоопределения по отношению к собственным побуждениям, включая сюда взаимный контроль и взаимное торможение, проникающие вплоть до сферы побуждений (см. мою книгу «Человек...»). Если назвать совокупность предусмотрительно измененных «стихийных» обстоятельств вместе с относящейся сюда деятельностью, «культурой», понимая под ней необходимые «вещные средства», равно как и «средства представления» (= истолкования, теории, мотивы контроля, запреты и т. д.), то под это понятие попадает и взаимная деятельность людей в смысле воспитания, руководства, господства, образования социальных связей, семьи и т. д. Тогда в ... общем виде можно сказать, что культура относится к физическим условиям существования человека. Это высказывание неприменимо ни к одному из животных.

В зоологии стало необходимым понятие «окружающего мира». Оно означает, что ... специфические «экологические ситуации», возможные в природе, «используются» определенными видами, которые к ним приспосабливаются... Поэтому во многих случаях по телесному строению животного можно заключить об особенностях его окружающего мира, и так объясняется определенность ареала, имеющая силу для ... большинства видов, то есть возможность зоогеографии.

Поведение тоже позволяет исследовать приспособление к среде. Подрастающее животное может вести себя по отношению к характерным составляющим окружающего мира с врожденной уверенностью и точностью, что, ... не исключает того, что оно с течением времени учится и накапливает опыт. <...>

Теперь мы хотим воспользоваться ... продуманными определениями, которые предложил Х. Вебер⁶²... Тогда «средой» (Umgebung) оказывается совокупность связанных между собой естественными законами частей жизненного пространства, в котором мы наблюдаем организм, ..., а «окружающим миром» (Umwelt) является содержащаяся во всем комплексе среды совокупность условий, позволяющих определенному организму сохраняться в силу его специфической организации. <...> В этих ... определениях четко выявляются признаки, игнорировать которые нельзя, не рискуя понятием как таковым. Я ... подчеркну следующие:

Окружающий мир есть «вырезка» из более широкой сферы (среды).

Он образует специфический, т. е. определенный комплекс.

Он соотнесен с видом или с индивидом, мыслимым как эквивалентный представитель вида.

Окружающий мир (Вебер ... этого не подчеркивает) нельзя «транспонировать», т. е. никакое животное не может «поместить себя» в окружающий мир другого или же вести себя, исходя из поддержания этого другого окружающего мира...

Использование определенного таким образом понятия окружающего мира применительно к человеку сопряжено с трудностями, которые, ..., носят принципиальный характер, т. е. не могут быть устранены путем введения дополнительных гипотез или увеличения степени общности теории.

А именно, если применить это понятие окружающего мира к «человеку», с той всеобщностью, которую мы предложили в начале, то нельзя будет указать типично человеческого, т. е. соотне-

⁶² Вебер Х. (1899–1956) – зоолог.

сенного с этим родом комплекса условий, которые должны быть выполнены, чтобы этот род мог «сохраниться». Человек не живет в отношении органического приспособления к каким-либо определенным, выявляемым естественным «сферам», но его конституция делает необходимой и производит разумную, планирующую деятельность, которая позволяет ему при любом стечении естественных обстоятельств посредством их предусмотрительного изменения создавать себе средства и технику своего существования. Поэтому мы видим, что этот род живет «повсюду»: в пустынях, полярных областях, в горах, в степях, в топиях и на воде, во всех климатических поясах, – поэтому невозможно назвать специфический, приуроченный ему окружающий мир или его среду в смысле предложенных выше определений.

Итак, биологическое понятие окружающего мира соотнесено с видом или с ... индивидом, выступающим как эквивалентный представитель вида. Однако к рассмотрению вида «человек» это добавление неприложимо. Верно, конечно, что человек существует во «всех возможных» условиях, но семья австралийских аборигенов, если поместить ее в большой город, не сумела бы выжить.

Теперь я хотел бы сказать: по тем же самым основаниям, по которым человек как таковой живет «повсюду», конкретный отдельный человек в действительности иногда незаменим. Ибо «вот этот человек» всегда живет результатами своей изменяющейся деятельности, своей культурной сферой и внутри нее, а не в приспособлении к стихийным обстоятельствам, и в этой культурной среде он может быть в особых случаях ... так укоренен в силу привычки или дисциплины, что действительно оказывается привязан к ней.

Мы хотели бы способность к культуре ... символически именовать K . Это ... общечеловеческая переменная с разными значениями величин. В первом приближении она бы обозначала вариабельность мыслительных средств и форм деятельности, то есть и вечных средств. При малой величине K имеет место «прикованность к окружению» в традиционной культурной среде, при большой величине K у человека есть высокая способность приспособляться к ... разнообразной среде. Я не вижу возможности, ..., установить необходимое соотношение этого фактора с биологическим понятием окружающего мира, ибо он означает как раз уровень способности оторваться от конкретных условий среды.

Поэтому перенесение понятия «окружающий мир» из сферы животного на человека наталкивается на принципиальные затруднения. Они заключаются, ..., в том значимом только для человека

(для ... рода и ... индивида) факте, что результаты его запланированной, изменяющей деятельности (вместе со ... средствами) должны быть отнесены к физическим условиям существования. Так как для животного это не имеет силы, то всякое указание на совокупность условий существования (а это ... и есть окружающий мир), полученную применительно к животному, для человека возможно лишь в двух смыслах. Когда рассматривают очень большую ... «прикованность» к конкретной сфере культуры и обнаруживают здесь наличие специального и биологического отношения («способность жить только этим»), то понятие окружающего мира ... кажется тут уместным. Однако всякое указание на конкретное содержание, имеющее значение для одной группы (эти враги, этот ландшафт, эта пища и техника ее получения и т. д.), становится в случае другой группы ложным, так что и здесь нельзя указать сопряженную с родом констелляцию окружающего мира, ибо она должна охватывать «любое» содержание вместе с его противоположностью.

Итак, мы можем сказать: там, где у животного мыслится окружающий мир, у человека располагается сфера культуры, а Иксюль, сравнивший уверенность поведения животного в его окружающем мире с поведением человека в своей квартире, высказался более точно, чем сам предполагал. Обобщая зоологическое понятие окружающего мира так, чтобы оно охватывало и человека, мы окажемся перед следующей дилеммой:

а) Говорить осмысленно о понятии окружающего мира «человека» нельзя.

б) Если под окружающим миром понимать особые сферы культуры, вместе с их «фоном», то имеется много случаев, когда совершается «транспонирование», когда происходит новое приспособление к другим средствам культуры и экологическим ситуациям. Я упомяну лишь о двух таких случаях. <...>

...пример – мы сами, в первую очередь северные и западные европейцы. Экспансия этих рас захватила три континента, а в силу несравненных культурных достижений удалось найти технику для хотя бы и временного пребывания в воздухе, даже в стратосфере, и под водой. Разделение южной полярной области на сферы интересов является уже перспективным политическим предприятием. В противоположность этой технике – которая, ..., всегда есть культура – имеются ... совершенно неспецифические границы биологических возможностей жизни, как, например, разрушительные температуры, абсолютное отсутствие воздуха и т. п.

Поэтому я бы сказал, что внутри мира и при любых условиях человек может выстоять в силу предусмотрительного и планирующего изменения таких условий, причем конкретная мера этой способности колеблется в широком диапазоне. <...>

Далее, «человек» как в целом, так и в отдельности обладает «миром» также и субъективно.

Планирующее, предусмотрительное изменение любых данных природных условий есть условие физического существования человека. Человек живет исключительно этим. Однако эта способность к планированию означает также, что любая частная данность может быть «в представлении» перемещена в пространстве и времени и перекрыта какой-нибудь другой. Так дикарь видит в дереве будущую лодку, так для мусульманина, где бы он ни был, на востоке всегда Мекка ..., так ведут войну за ... жизненные пространства для будущих поколений, ... даже в других частях света. ...в случае человека нельзя отвлечься от того, что он является существом представляющим, ... как и воспринимающим, причем первым – в более высокой степени, и что этим он живет. Каждая воспринимаемая констелляция условий – ... – взрывается в представлении в непредвидимом и ... произвольном направлении, а человек ведет себя, исходя из этих представляемых ситуаций, так же, как исходя из данных ситуаций. Существо, которому открыта вся полнота пространства и времени, имеет мир, а не окружающий мир.

Но тем самым сказано еще больше.

Содержание, воспринимаемое человеком, уже не ограничено биологически полезным ..., но характеризуется ... бессмысленным биологически богатством. Так, сначала совершенно не нужно воспринимать бесчисленное множество звезд. Следствием этого является то, что человек – ... – знает не только свою сферу культуры и свое (потенциально заменимое) жизненное пространство, но что сферы эти расширяются до самых звезд. Иными словами, он рассматривает это жизненное пространство лишь как «часть» большего, неопределенно широко простирающегося целого, его мироориентация и истолкование полностью распространяется на это целое, и он, ..., истолковывает звезды как бивачные огни покойников (Австралия)... В силу ... мыслящей и истолковывающей интерпретации он постигает данный ему мир как часть не данного. Таким образом, он «проламывает» воспринимаемый мир и «интерполирует» всюду невоспринимаемое, будь то демоны, демокритовы атомы, боги или что-то еще. Итак, он интерполирует в воспринятое воспринимае-

мое, в воспринимаемое – невоспринимаемое. А его поведение относится вообще ко всем этим классам.

Человек проламывает или деятельно расширяет непосредственно данный его чувствам мир, а именно, благодаря той же «технике», при помощи которой он вообще сохраняет существование. Подзорные трубы и микроскопы совершают это так же, ..., как сигнальный барабан.

Все эти тезисы резюмируются в следующих словах: человек, органически неспециализированный и открытый для раздражений, не приспособлен ни к какой специфической природной констелляции, но в любой констелляции удерживается благодаря планирующему изменению преднайденного и достижениям ориентации (истолкованиям, интерпретациям, новым комбинациям представлений и т. д.) Поэтому и субъективно у него есть мир, т. е. расширяемое, лишь отчасти сознательно им воспринимаемое, охваченное в представлении в пространстве и времени целое.

...следующее рассуждение носит уже не только логический характер: возможность понимать и познавать окружающий мир животных уже доказывает способность иметь мир. Биологическое понятие окружающего мира предполагало, что исследуемое животное живет ... в «секторе» возможных содержаний, из которых ... лишь определенные содержания становятся физически, практически или чувственно значимыми для животного, образуя систему, а именно специфический окружающий мир. Белка и паук на одном и том же дереве незнакомы между собой и не существуют друг для друга. Эта особенность окружающего мира как сектора существенна для его определения и появляется поэтому в определении Вебера в соотношении окружающего мира и среды. Существенным было то, что окружающие миры не могут быть транспонированы, каждый вид оказывается в плену собственного окружающего мира. Из чего же должен быть, собственно, вырезкой окружающий мир человека? Я думаю, невозможно ответить на этот вопрос, не предположив, что у человека есть «мир». Если мы попытаемся определить человеческий окружающий мир, то нам придется охватить его в представлении и тем самым дать себе самим мир, или же нам придется транспонировать наш «окружающий мир» в иной, чтобы описать его с точки зрения этого иного окружающего мира. И то, и другое противоречит утверждению, что у человека есть окружающий мир в том же смысле, что и у животных.

Поэтому я ожидаю еще одного определения того, что должно содержать понятие человеческого окружающего мира в строгом

смысле. Я думаю, ..., что это понятие взорвало бы все границы определений, ибо оно должно было бы содержать произвольные признаки вместе с их противоположностями. Не лежит ли в основе противоположного тезиса нечто вроде «биологической редукции» человека к его соматическому составу, так что, беря за точку отсчета животное, абстрагируются от «духовных свершений» человека, потому что трудно постигнуть их биологически и им присуща ... необычайная изменчивость? Это была бы неявно дуалистическая теория. Но при биологическом (... эмпирическом) рассмотрении человека нельзя отвлечься от его поведения, а это ... касается не только воспринятого, но в ... большей степени – представляемого и даже «представляемого как не воспринимаемое». Не есть ли сфера культуры именно природная сфера человека и вырезка из области, данной как неограничиваемая, из мира?

Прочитайте фрагменты из пятого раздела и ответьте на вопросы:

1. Что означает неспециализированность, недостаточность человека? На каком основании возможно биологическое осмысление «духа»?

V

Понятие окружающего мира есть понятие соотносительное, и оно требует конкретного определения через указание того зоологического вида, для которого значим данный окружающий мир или которое благодаря своим специальным органам «приноровилось» к этому окружающему миру.

Если у человека, ..., нет окружающего мира, но есть «мир», то это должно было повлечь за собой и ... представление о том, что здесь «приноравливания» не происходит. Если, ..., рассматривать человека морфологически, то у него нет специализированных органов, составляющих субъект приноравливания, коррелят окружающего мира. Итак, человек есть существо неспециализированное и в этом смысле примитивное, причем примитивность означает, что все характерные органы и органические образования человека частично являются филогенетически изначальными или архаическими, частично же – онтогенетически примитивными, т. е. представляют собой фиксированные эмбриональные формы. Под специализацией следует понимать ... конечную фазу протекающего развития, которое состоит в утере полноты возможностей, заключенных в неспециализированном органе, ради соответствующей окружающему

миру высокой развитости некоторых из этих возможностей за счет остальных. Эти тезисы, касающиеся человека и важные в систематическом отношении, могут найти широкое эмпирическое обоснование, и всю 1-ю часть названной книги (с. 80–136) я посвятил соединению ... разрозненных доказательств этого... <...>

Если еще раз остановиться на сравнении с животным, то человек окажется в этой перспективе «недостаточным существом», как это усмотрел уже Гердер. Это означает не только отсутствие волосяного покрова и естественной защиты от непогоды, вообще органов защиты от враждебной природы, ..., не только отсутствие органов нападения и естественного оружия, не только ограниченность остроты чувств, каждое из которых ... уступает ... соответствующему чувству среди животных, – это означает еще и опасный для жизни недостаток подлинных инстинктов, т. е. прирожденных эффективных фигур движения, настроенных на схемы-возбудители. Даже сосательный рефлекс, если он является инстинктивным действием, работает неуверенно. Все это означает общий «эмбриональный» облик, ... вычлененный теорией Болька, включая удивительно длинный период роста и развития и связанную с ним потребность в защите. В естественных ... условиях человек, если его рассматривать с точки зрения оснащенности органами ... как потенцию биологического существования, был бы уже давно истреблен, живя на земле среди ... ловких пугливых животных и ... опасных хищников ⁶³.

<...> Выше (в разделе III) мы рассмотрели действия человека как способы самосохранения существа с определенными соматическими характеристиками. Теперь звенья нашего взгляда разъясняются друг через друга: перед нами – недостаточное в отношении органов существо, лишенное в большой степени надежных инстинктов, предоставленное неопределенной полноте открытого мира, не редуцированного ... приспособляванием. Только предусмотрительное, деятельное изменение этого мира в мир, пригодный для жизни, сделает возможным само существование этого существа. Здесь у нас замыкающийся круг условий и понятие «целостности» человека, а затем – возможность биологического понимания человеческого «интеллекта».

Тезис о «неустановленном» существе мы будем понимать в смысле данной в предыдущем разделе схемы. Это достигнутое нами ...

⁶³ Здесь ... очевидно, что Плеснер недаром, рассматривая концепцию Гелена, вспомнил о книге П. Альсберга «Загадка человечности». Критика Шелером Альсберга тоже имеет силу и для концепции Гелена.

позитивное определение «рискованности» человека, его конституциональной ненадежности и тем самым «поставленности на-себя-самого». Это существо должно отвоевать условия своего существования у мира, который биологически ... правильно определяется как «поле неожиданностей», и при этом оно ... постигает себя как задачу и проблему, будучи для себя самого «целью и предназначением обработки».

Мне приходилось выслушивать возражения, что если человек и является морфологически неспециализированным и примитивным, то как раз мозг его достигает максимума специализации: человек – это «специализированное мозговое существо». Но мозг как орган интеллекта плохо определен: если рассматривать его вне его темных вегетативно-регулирующих функций, то он скорее окажется органом предусмотрительного действия, ..., «психомоторным» органом, а потому, точно так же, как и руки, он являет, ..., сам материальный факт того, что человек есть организм, выстроенный в расчете на управляемое действие. Но почему? Ответ дан выше. Вместе с мозгом следует рассматривать органы чувств, способность к речи и мышлению и ... совершенно не животную чрезвычайную подвижность всего человеческого тела, колоссальное многообразие возможных, ... двигательных фигур, а затем следует задать вопрос, каков должен быть организм, который нуждается в этом. Это именно «эмбрионный», органически неспециализированный, бедный инстинктами организм, предоставленный всей полноте открытого мира. Это бесконечная пластичность поведения, репрезентированная в мозге, и в этом смысле мозг высоко развит, но он ... не специализирован, когда вместе со специализацией теряется полнота возможностей: это орган «для любых целей».

Лишь на указанном пути возможно биологическое, т. е. эмпирическое и не дуалистическое понимание «духа». Правда, это станет возможным ... тогда, когда будет верифицирована необходимая ... следующая крупная гипотеза: что все духовные свершения человека становятся понятными и видимыми, исходя из этой способности к действию. Но прежде, чем мы перейдем к этому, ... необходимо сделать еще одно содержательное и одно методическое примечание.

Прочитайте фрагменты из шестого раздела и ответьте на вопросы:

1. Исходя из чего можно осмыслить духовные достижения человека? Посредством какого положения выстраивается учение о человеческом восприятии? Как область восприятия у человека взаимосвязана со способностью к действию?

2. Каковы условия движения у человека, в отличие от животного? Какие две стороны имеет опыт человеческого движения? Что обозначается в качестве конечной цели опыта движения у человека?

VI

Последняя из выдвинутых гипотез состояла в том, что все духовные свершения человека можно понять, исходя из его способности к действию. Доказательство этого может, ..., касаться только больших, основополагающих классов свершений, и ... здесь оно потребовало бы специального ... исследования. Поэтому я ... провел это доказательство для ... восприятия и языка, а затем вывел ... фундамент теории науки (§ 41, 42), однако теорию искусства я дал лишь ... в рамках теории фантазии, которая ... еще не удовлетворительна; наконец, проведя анализ высших «руководящих систем» – религий и мировоззрений, я разрешил эту задачу в столь широком масштабе, что это могло бы, ..., гарантировать плодотворность выдвинутых принципов.

И если здесь я вкратце ... даю набросок первой части вышеупомянутой схемы – учения о восприятии, то это происходит по двум причинам: во-первых, чтобы показать на примере процесс, состоящий в приложении развернутой ... точки зрения к большим классам фактов, на которых она должна проверяться, а затем, чтобы зафиксировать рамки, в которых только и можно понять нижеследующее обсуждение двух заново введенных важных понятий.

Для человека, предоставленного «полю неожиданностей» мира и зависимого от его изменений, дело заключается в том, чтобы и ориентироваться в этом мире, и заполучить в свои руки что-то из него. Такая «теоретическая практика» представляет собой формулу для построения мира человеческого восприятия. Самое большее, что может дать восприятие, – это обеспечить своим повторением знакомство. Для человека же гораздо важнее узнать об изменениях вещей, т. е. об их возможных качествах, соответствующих направленным на них действиям и их изменениям. Это очевидно, поскольку человек создан для запланированного, предусмотрительного изменения ситуаций, ибо ... преднаходимая ситуация ... не обязательно содержит необходимые жизненные условия, что является лишь другим выражением для отсутствия приспособления.

Итак, следует ожидать, что ориентация в мире восприятия тесно связана у человека физиологически с развитием его способности

к действию, и для этого есть ряд оснований. Во-первых, его мир восприятия «открыт», в нем нет «схем-возбудителей» или сигналов для инстинктов ... в этом состоит «переизбыток раздражений», которому подвержен человек, и надо ... ожидать, что только так станет необходимой определенная ориентация, а именно проработка всей полноты переживания, для того чтобы создать ... расчленения, различения, предпочтение и игнорирование в полноте воспринимаемого. Эти биологически необходимые результаты окажутся затем «практическими» в том смысле, что в своем возникновении они будут связаны ... с развитием способности к действию. А именно, лишь будучи включен в построение элементарных форм движения, этот опыт становится «необходимым», каковым он и должен быть в силу своего центрального биологического значения, и наоборот: лишь войдя в сквозную организацию поля восприятия, сами движения могут стать «разумными» и развить ... значительную часть своей ... необъятной пластичности и способности к комбинациям.

С самого начала, ..., среди предпосылок оказывается не только опыт, касающийся преднаходимых качеств и вещественных ценностей, опыт «наличного обстояния», но и опыт возможного, зависящего от протекания собственных действий человека, ..., опыт «состава долженствования».

Этому соответствует то, что мир человеческого восприятия действительно есть продукт, результат, и ... содержит именно факты. Чтобы убедиться в этом, надо исследовать структурные законы зрительного восприятия и прежде всего уяснить координацию глаз и рук, осязания и прения, и тогда обнаружится, что зрительное восприятие не есть руководящее, но делается руководящим. Здесь обращают на себя внимание следующие процессы:

Речь идет о совершаемых годами движениях в игровом обиходе детей, которые можно рассматривать с нескольких точек зрения. Во-первых, это двигательные упражнения (см. ниже) с их объективными последствиями тактильного опыта, они опосредуют соподчинение зрительных и тактильных впечатлений, а также опыт их взаимного варьирования, проистекающий из изменения повседневных движений.

Решающим результатом этих сложных, ... процессов является то, что зрительное восприятие перенимает опыт осязательного восприятия, т. е. все больше исключает руку как орган познания, в то время как оптическое поле насыщается опытным знанием тяжести, консистенции, материальной структуры вещей и т. д., то есть

становится видимой практическая ценность вещи. Символика зрительного восприятия содержит ... в первую очередь указания относительно действительных и возможных обиходных качеств вещей. Но тем самым движения и действия внушаются чисто оптически, т. е. без всякого труда.

В самом зрительном восприятии внутренняя структура вычленяется таким образом, что опыт относительно изменений в его составе приобретает в ходе изменений всего состояния находящегося в движении человека. Так, ... пример этого – увеличение удаленных вещей при приближении видящего их человека... Развитие направлено к тому, чтобы ... воспринимались только важные и плодотворные изменения. Всегда отмечается различие между движениями, которые совершаются в пределах оптического поля нами самими и которые самостоятельно происходят в нем без нашего соучастия (... движения видимых вещей), напротив, изменения, которые практически или объективно не имеют значения, «не замечаются», нейтрализуются, как это, напр., ... происходит с тенями вещей...

...эти исследования (§ 13–20) доказывают, что сквозное членение оптического поля, его заряженность оптическими символами и разделение на передний план (значительное) и задний план (безразличное) совершается спонтанно и является результатом опыта соответствий между изменениями собственных движений человека и впечатлениями его восприятия. При этом чувственные даты, обычно упускаемые из виду, ..., могут быть актуализированы и даже, при изменении направления интересов и действий, стать направляющими ценностями, как это, напр., имеет место в случае с нюансами окраски поверхности воды, имеющими значение для моряка.

Это позволяет дать широкое эмпирическое подтверждение важному в систематическом отношении тезису, что «проработка» полноты раздражений в целях обзорной ориентации связана с развитием способности к действию, получающей завершение в ... обозримой символической зрительного восприятия, т. е. в расчленении ее поля сообразно ценностям обихода и опыта. Видимые вещи содержат не только случайные наличные обстоятельства, но одновременно признаки и намеки на возможные ... обстоятельства, а тем самым – и указания для обихода и действия.

Посмотрим теперь с другой точки зрения на действия, входящие в этот процесс. Если наша гипотеза относительно человека верна и согласуется с фактами, то от существа действующего, предостав-

ленного всей полноте открытого мира и живущего ее изменением, мы не можем ожидать инстинктивных форм движения. Ведь именно они врождены в качестве «правильных» и независимо от опыта целесообразно отвечают на определенные, отличные от других сигналы окружающего мира, каковы, например, движения бегства у маленьких серых гусей при виде очертаний орлана-белохвоста. Такие движения должны появиться как можно раньше, и мы, ..., можем ожидать найти их у человека в случае биологически важных стереотипных констелляций раздражений; но так обстоит дело лишь в самом раннем детстве. Элементарные движения, состоящие в перемещении, поиске пищи, убежища и т. д., принимают законченный вид у всех животных чрезвычайно рано, в пределах от нескольких часов до нескольких недель. У всех животных они остаются жизненно важными, и то, что они появляются как можно раньше, имеет большое значение, ... если «стартовый» окружающий мир, в котором животное оказывается при рождении, продолжает существовать ..., и нет переходного периода, когда животное было бы защищено, – ведь и он должен быть предельно коротким.

Движения человека подчинены совсем иной закономерности. Два условия можно заметить сразу: движения должны иметь совершенно исключительное, не-животное, не-специализированное богатство комбинаций именно для того, чтобы соответствовать безграничному многообразию обстоятельств и ситуаций, которым предоставлен человек и которыми он должен овладеть. Таким образом, они не должны быть приспособлены к определенным обстоятельствам, иметь особую фиксированную форму; далее, необходимо, чтобы они не были «прирожденными», ибо прирождены всегда особые комбинации движений. Но в позитивном смысле это значит, что человек развивает их ... в соответствии с опытом, т. е. они должны быть построены в связи с ориентацией опыта (см. выше) и на опыте изведать самих себя. Ибо тут намечаются произвольно многообразные комбинации движений, т. е. и такие, которые должны заново комбинироваться ввиду неких обстоятельств, включающих в себя опыт движения. Опыт движения ... имеет две стороны, он включает в себя и опыт взаимных координации, и опыт того, как они реализуются на деле. Природа достигает этого благодаря ... искусному приему, ... за счет создания ... необычной подвижности тела, у которого вся внешняя поверхность обладает тактильной чувствительностью и которое ... просматривается. Благодаря этому любое возможное движение рефлектируется, т. е. возвращается чувствам, и неизбежно испытывает как предметы,

так и сопротивления в качестве себя самого⁶⁴. ...природа отказывает человеку в прирожденных готовых координациях, предоставляет в его распоряжение несравненно более долгий, чем у животного, срок созревания и ставит его двигательное развитие под контроль его собственного зрения и осязания, связывая его к тому же ... с самообнаружением тела, т. е. с взаимонаправленными движениями. Таким образом, каждый двигательный импульс становится импульсом к ожиданию, он должен открыть (и ... заставить ожидать) последствия ощущения в собственном теле или в вещах, в опыте координации и в результатах движения. Прибавьте к этому ... процессы кооперации глаза с рукой, результатом чего является возрастающее обогащение оптическими символами, – и станет ясно, как человеческие движения ... должны становиться руководимыми движениями, как они заново координируются виртуальными проектами движения перед лицом новых увиденных ситуаций, т. е. планируются, и, наконец, уже совершенно не могут сравниваться с прирожденными движениями. Мы открываем, ..., необычную область взаимных возможных изменений, сравнивая развитие восприятия с развитием движений, а оно биологически необходимо. Уникальная замедленность и инертность процесса созревания человека, являющаяся, по Больку, существенной чертой неспециализированности, оказывается поэтому, с другой стороны, «щадящим периодом», во время которого биологически беспомощное существо делает как себя самое, так и мир темой опыта, открытия и овладения.

В качестве достигнутой конечной цели можно выдвинуть следующее: в столкновении с вещами человек построил свои движения и развил их до такого многообразия, возможности которого не будут исчерпаны никем и никогда. При этом он включил эти вещи в свою деятельность и в процессе долгой работы дошел до такого знакомства с ними, которое в конце концов «разрешает все сомнения». Все эти вещи получили характер объективности, а именно стали нейтральными при том, что потенциально они известны, т. е. они близко, ... знакомы из собственного самоощущения в обиходе, но они в той же мере «еще не определены», как и «определены окончательно». Один только глаз без труда скользит по ним и только ему ... они указывают, что они такое, чем бы они стали, если бы мы занялись ими, и что для этого надо было бы сделать. Так,

⁶⁴ О понятиях «предмет» и «сопротивление» см. ... у Шелера.

они намекают человеку на возможность располагать ими, в чем находит свое выражение уверенный навык обихода, необычайный и, ..., взрывоопасный запас уверенных в успехе движений. Если человек ... спокойно сидит в одном из своих типичных положений покоя, в которых он все же сохраняет вертикальное положение, то он видит «мир», в котором он совершенно обжился и может действовать в любое время и в любом месте, совершая действия, которые он «смог» совершить, пройдя долгий путь опыта. Действия эти не должны быть внезапным ответом на внешние раздражения, но они могут дожидаться «знака», который умеет обнаружить предвидящий взгляд.

Обрисованной тут структуры восприятия и движения нет ни у одного животного, и особенность конституции человека можно указать уже в области сенсомоторных процессов, ... ниже уровня «рассудка».

Прочитайте фрагменты из седьмого раздела и ответьте на вопросы:

1. В чем заключается различие между свободой от и свободой для по отношению к ситуации? Что, по своей сути, предполагают представления о пространстве и времени?

2. Каков путь к определению понятия «разгрузка»? В чем состоят основные смыслы последнего понятия?

VII

Если я воспользуюсь тут ... возможностью, чтобы выделить два существенных понятия, а именно «свободы от ситуации» и «разгрузки», то ... надо заметить, что, говоря о «свободе», всегда нужно задавать вопрос: свобода от чего и свобода для чего. То, что человек свободен от ситуации, означает, что он независим от случайного наличного обстоятельства непосредственно преднаходимой ситуации. Независимость эта – столь же «теоретическая», как и «практическая»... Человек видит и познает, помимо непосредственно наличного материала или, точнее, проходя его насквозь, именно прорисовывающийся в нем горизонт возможностей и вероятностей изменения. Поэтому никакая ситуация не позволяет предсказывать с полной определенностью, исходя из ее «наличного состава», что может делать в ней человек и как он будет себя вести. Свобода «для» означает, ..., что существует свобода ..., изменения ситуации в каком-либо направлении, в зависимости от круга объективных

возможностей, имеющегося опыта и предпочитаемых интерпретаций и истолкований. Представления о пространстве и времени суть не что иное, как взятая *in abstracto*⁶⁵ принципиальная неисчерпаемость любого опыта, открытость любой ситуации, незавершенность в ней любого движения, изменчивость любого факта. Пространство и время мыслятся как априорные предпосылки, ибо если условия собственного его существования являют себя человеку, то они являют себя как безусловное: не только как пространство и время, но и как любовь и смерть и «бремя жизни», как пот лица его.

К понятию «разгрузки», еще не вполне исследованному, ..., можно прийти от размышлений о том, что с биологической точки зрения, ..., сущностные признаки человека выступают как «недостатки» или «бремя»: это относится и ко всей совокупности его органов, обрекающих его на беспомощность, и к его незащищенности в ... мире – поле неожиданностей. Итак, задача самосохранения задается тут особенным образом: надо рассмотреть, как человек само это бремя обращает в средства продления и поддержания жизни. Тогда мы увидим, что он, ..., использует свою неприспособленность, чтобы обзреть и заполучить в свои руки и самого себя, и мир. Здесь – корень бесспорной правоты тех, кто говорил об «эксцентричности» человека, его «позиции вне жизни» и т. д. и по большей части ... давал этому «метафизическую» интерпретацию.

От дуалистических формулировок, ..., можно уйти, показав, как проявляется особая человеческая «техника» самосохранения уже в структурах его сенсомоторной жизни, и через анализ языка продемонстрировав, что законы, найденные в этих структурах, остаются теми же самыми и для высших функций. Анализ этого, ..., я дал в своей книге; он не может обойтись без понятия разгрузки, которое, ..., выступает здесь в первом значении, предполагающем получение возможностей для жизни именно с помощью наличных ненормальных условий.

Здесь ... следует задуматься над связью обозначения и обзора в оптическом поле: массы, доступные для возможного ощущения, ... не проявляются в восприятии во всей их достижимой полноте. Напротив, поле восприятия стало в значительной мере символическим, и это, ..., в ходе развития собственных движений человека. Например, блики, тени, орнамент на ... предмете, допустим чашке, мы ... отчасти ... не замечаем, отчасти же с их помощью восприя-

⁶⁵ Отвлеченно (лат).

тие указывает на пространственные и образные представления, и ... косвенно у него «имеются» оборотные стороны предметов и внеположные им части пространства. <...> Напротив, материальная структура («тонкий фарфор») и вес видятся целиком, но иным и, ..., более предикативным образом, чем выступающий на переднем плане характер «сосуда», т. е. полого и круглого, и ... иным образом даны определенные оптические даты, напр., ручка или «удобное для руки» место всей формы внушают ... привычные движения. Все эти даты глаз охватывает одним взглядом. То есть поле восприятия построено так, что на фоне бесконечно многообразных, нейтрализованных и становящихся неактуальными, лишь потенциально воспринимаемых дат появляются определенные центры высоко-символического сгущения – располагающегося, ..., на различных уровнях, – то есть вещи, и что всю эту систему можно обозреть единым взглядом ... потому, что ... многое «не замечается» и не входит в значащие центры. Следует ... сказать, что наш глаз ... безразличен к наличному составу ощущаемого ..., но он в высшей – степени чувствителен к самым сложным обозначениям...

Выше мы исследовали эту ситуацию с точки зрения ее возникновения, в то время как теперь достигнутое состояние интересует нас с точки зрения разгрузки. ...можно сказать следующее: непосредственность воздействия всей полноты раздражений разрушена, контакты с ними сведены к минимуму, но этот минимум обладает огромной потенциальной способностью к развитию. Таким образом, порядок восприятия настолько же соответствует опосредованному поведению человека, устремленному к будущим фазам действительности, насколько он порождается, со своей стороны, неприспособленным, неспецифическим, «пробующим» поведением. Вся эта жизненно важная в своих результатах структура предполагает, ..., избыток неприспособленных, непрофильрованных раздражений, и ... благодаря этому условию и удастся та постепенная «зарядка» впечатлений символами, то упорядочивание и расчленение оптического поля, которое вырастает в процессе повседневной деятельности человека и предстает нам как обозреваемый мир: оно зримо выражает достигнутую дистанцию, разрушение сферы непосредственности и возможность предусмотрительного поведения, предвосхищающего будущие впечатления и достигающего господства в широком кругу. Так именно из аномальных по меркам животного условий человек извлекает средства, чтобы вести человеческую жизнь, и эту непростую связь я называю «разгрузкой».

Далее, это выражение должно означать еще одну сторону той же ситуации, а именно прогрессирующий непрямой характер человеческого поведения, все более ослабленный и тем самым более свободный, ... изменчивый контакт. Между действием и его целью вводятся промежуточные звенья, становящиеся, ..., предметом производного и побочного интереса, и человеческим поведением мы считаем ... обработку орудия для достижения отдаленных целей. Здесь можно заметить, что действия или, в ... общем виде, движения человека являются руководимыми и планируемыми ..., ориентированными на предполагаемые, предвидимые ситуации. То, что извне выглядит как поведение изменчивое, лишенное непосредственности, то предстает изнутри запланированным, предусмотрительным, управляемым высшими центрами.

В этом ... аспекте понятие разгрузки получает дополнительный смысл. Чтобы низшие функции могли вводиться в качестве ведомых и направляемых, высшие должны перенять у них ..., изначально присущую им деятельность, прежде всего, варьирование и комбинирование, но высшие функции совершают это в непрямой, только обозначающей, символической форме, т. е. они осознаны. Только этот механизм, ..., и является той предпосылкой, которая позволяет разделить функции на высшие и низшие. Простейший пример – проект движения. Движения рук, первоначально обремененные задачами перемещения, теряют их с обретением вертикального положения. Во множестве игровых, обиходных, осязательных и хватательных движений они проиграли огромное количество комбинаций и вариаций в прямом контакте с самими вещами. Но это значит: они не совершили действий в собственном смысле слова, заранее запланированной работы. Только когда развернуто поле проектов фантазии, все вариации и комбинации могут быть спроектированы заново, «в представлении», в воображаемой картине движений и ситуаций, а само реальное движение становится направляемым, вторично вводимым рабочим движением. Итак, задачи вариаций и соподчинения движений, которые маленький ребенок годами разбирает по складам, перенимаются в дальнейшем виртуальным движением, реальное движение осуществляется простыми способами и может частично автоматизироваться. Но проем движения что движение лишь «слегка намеченное», виртуальное и ... предусмотрительное, движение только возможное, но пережитое как таковое в направленности на ... будущие ситуации.

В этом смысле «разгрузка» означает, что центр тяжести человеческого поведения все больше перемещается на «высшие», то есть самые нетрудные, лишь обозначающие функции, а тем самым мы – в новом аспекте – встречаемся с упомянутой выше ситуацией: сфера непосредственности разрушена и поведение стало предвосхищающим, направленным на будущие фазы действительности.

Эта закономерность соответствует не только исследованной выше структуре поля восприятия, но она генетически вплетена в его построение, причем феномены достигают тут высокой степени сложности. Приведем ... такой пример: значения в оптическом поле суть воплощение прежних, реально совершавшихся движений, например, когда мы вместе с дверной ручкой видим и нарисованный на ней указатель «повернуть вниз». Сами эти значения представляют собой точки опоры и вехи для ориентации потенциальных движений, которые сразу отправляются от этих символов и, руководствуясь ими, направляют или тормозят реальное движение. Итак, богатство обозначений в оптическом поле связано с возрастающим перевесом потенциальных движений и, следовательно, переходом реальных пробных движений в движения направляемые и планируемые. Таким образом, то, что человек «разгружает себя», есть ... тема двустороннего рассмотрения, – ибо, проходя мир восприятия, нагружая его символами, сосредоточивая в значениях и тем самым дистанцируя от себя, он одновременно пускает в ход более высокие, менее трудоемкие, только «намечающие» и потенциальные функции, и ... благодаря этому движения становятся действиями, управляемыми и активно вводимыми ... в расчете на дальние цели.

...к последнему из ... аспектов можно приложить понятие разгрузки в том же ..., наиболее широком смысле, в каком оно употреблялось до этого, т. е. в смысле извлечения жизненных возможностей и техники самосохранения из наличных аномальных условий. Здесь они заключаются в необычной подвижности человеческого естества, в отсутствии у него прирожденных, специально приспособленных фигур движения, а весь трудный путь развития этого богатства движений есть одновременно путь разгрузки: пока не разовьется такая способность к потенциальным комбинациям, что реальные движения станут ... вторичными, а именно направляемыми или тормозимыми, в зависимости от того, какие значения

охватываемой взглядом ситуации воспринимаются двигательной фантазией⁶⁶.

Прочитайте фрагменты из восьмого раздела и ответьте на вопросы:

1. В качестве какой системы осмысливается язык? Каким образом язык связан с разгрузкой и как он освобождает человека «от ситуации»?

2. Как понимается мышление в соотношении с языком, какую функцию оно выполняет? Что выступает основанием «внутреннего мира»? Как Вы поняли высказывание, что мышление представляет собой «способность комбинировать»? На основании чего возможно осмысление внутреннего образного мира человека?

⁶⁶ По поводу концепции человека как «недостаточного существа», «разгрузки» и «действия» как принципа анализа Плеснер, напоминая о книге Альсберга, писал: «Изобретение инструментов и язык тут сближаются, но инструментальный эффект языка отличается тем, что ничего не меняет при активном обращении к требуемым вещам. Благодаря изобразительной функции слов конституируется промежуточный мир, имеющий, ..., институциональный характер, нуждающаяся в нормах объективная система «значений», чья полезная разгрузка – ... – ведет к новой нагрузке на другом уровне.

Это не упрек. Однако понимание языка как действия ведет не так-уж далеко. Всякой разгрузке через сбережение затрат телесного труда противостоит природная нагрузка из-за усиления опосредованности ведомого языком поведения. <...>

...можно представить человеческое поведение как наблюдаемый процесс. Поворот внутрь, ..., раскрытие внутренней сути имеет, помимо языка, еще одну точку приложения: побуждения человека, оторванные от моторики, переводят ответ в чувственный импульс. Он создает зияние, пропасть между актуальным возбуждением и отложенным действием, которую мгновенно занимает сознание (цитата из Альсберга. ...). Если спроецировать это положение дел на ... тождественную редукции инстинктов де-дифференциацию влечений, соответствующую наличию избытка побуждений, то отсюда ... получается единообразующая внутренняя жизнь, основанная не только на регулирующей системе мозга, но и ... на структуре побуждений вплоть до глубин вегетативной тьмы бессознательного. Фрейд оправдан, ибо панротизм изображается как свойство определенного состояния человеческих побуждений, достигнутое вместе с де-дифференциацией влечений, изначально связанных с физиологическими органами. Более того: в поле зрения попадают духовные возможности и не-речевой сферы... <...>

...благодаря своей открытой структуре побуждений, благодаря ... языку, который ей соответствует, человек эмансипирован от биологической однозначности поведения, которую ... выказывают животные, эмансипирован для биологической многозначности. Прагматическая одежда по бихевиористской мерке ему не подходит. Человеческое поведение нельзя свести ... ни к цепочке рефлексов, ни к целенаправленному действию. Эта эмансипация человеческого поведения от биологически однозначного действованиа, установленная ... Геленом...”. (Op. cit., S. 25–27).

VIII

Здесь невозможно показать с какой ... убедительностью описанные структурные законы сенсомоторной жизни могут быть применены к языку (ук. соч., § 23–27, 29–36, 38–40). ...язык непосредственно продолжает эти процессы разгрузки. И если задуматься над тем, что символика, спонтанно распространяющаяся за пределы мира восприятия, ослабление непосредственного контакта с ним, ... изменчивое и только означающее поведение принадлежат к всеобщим законам этой жизни, то едва ли вызовет удивление, что эти законы ... в ... четкой форме обнаруживаются в языке, если только сам язык принципиально понимают как сенсомоторную систему, обнаруживающую, ..., особую специфику, которую можно анализировать. ...здесь язык делает последний шаг к освобождению от ситуации: адресуясь при помощи слова, ... созданного символа, к некоторой вещи, внимая ей в слове чувственно, слышимо и символически, ... словом произвольно, мы становимся ... независимы от данной ситуации. Произвольно преступая границы «здесь-и-теперь», мир оказывается в нашем распоряжении в одних только значениях, чья ... близость нам проистекает из нашей собственной жизненности, а слова одновременно замещают и представляют восприятия, перекрывая их в их фактичности и произвольно транспонируя их, что имеет чрезвычайно важное витальное значение в ориентации на удаленное и будущее.

«Мышление» как качество само по себе не может быть выведено. Интенция вообще есть самонаправленность, по-ведение-себя через указующий символ к проявляющемуся в нем целому, подобно тому, как кошка в шелесте предвосхищает мышшь. Отчего интенция, несомая звуковым движением слова, обладает этим особым качеством – «мышлением», объясняется, видимо, тем, что только в звучании речи движение интенции уже содержит сам указующий символ: звук. Поскольку движение, ориентирующееся на вещь, и сама эта вещь (хотя и ... символически, как слышимая) сведены здесь в одно единственное субъективное переживание, то понятно, что и по отношению к этой функции есть функция еще более косвенная, которая ею руководит и ее варьирует: предельно де-сенсуализированное мышление является разгружающей инстанцией по отношению к языку, и этим фантазмам, самым изменчивым, бесконтактным и загруженным, нужны для опоры лишь эфемерные, едва намеченные символы движений и представлений. Мышление есть представление представления, или символика вто-

рого порядка, оно зависит от сенсомоторной символики языка или движений руки.

Я упомянул это ... для того, чтобы показать решающее значение такого понимания для преодоления проблемы души и тела. Если рассматривать мышление, исходя из языка, а язык – исходя из элементарных движений и ориентации, то ... отпадают любые причины для дуалистических допущений. Но только перестав сваливать все ... вопросы на понятие «души», можно ... прояснить проблематику этого понятия.

Тогда эта проблема касается уже только жизненных побуждений человека, а именно того ..., что человек переживает в себе свои побуждения, потребности, интересы и т. д. в неразрывной связи с иллюзиями их исполнения. Такая осознанность, «иллюстрированность» сферы побуждений является основанием того, что называют «внутренним миром», и у нас нет никаких оснований приписывать этот ... парадокс ... животному. Само мышление приводится в движение либо отсюда, либо внешними поводами, и если дальше оно ..., находит свою тематику в себе самом, то и тогда его влекут интересы (... , весьма условные и высококультуривированные). Я придаю большое значение тому тезису, что «автаркия» мышления имеет ... мнимый характер: будучи в себе самом, ..., только потенциальностью, мышление служит столь различным целям и поводам, что ... поэтому кажется независимым от каждой особой, конкретной цели, так что возникает ложная видимость самостоятельной сферы, лежащая в основе ... дуализма. Каждое возможное движение, если ... оно умышленное, каждое внешнее впечатление, ... осадок в нас такого впечатления, ... обращение и каждый приступ к чему-либо: каждый интерес и ... побуждение могут сопровождаться мышлением, которое, таким образом, есть не что иное, как способность комбинировать любой из этих элементов с любым другим, вводя его в действие в качестве простого знака и повода для комбинации. Остается еще только понять образный мир «внутренних», данных самому человеку побуждений и желаний.

Если такова задача, то предначертан и путь ее решения. Он может заключаться только в том, чтобы поместить этот феномен в ряд условий, которые и дают в результате «действующее существо». Связать структурные законы внутренней жизни с уже полученными результатами надо таким образом, чтобы получить обозримый и замыкающийся в себе ряд условий: без А нет В, без В нет С, без С нет N, без N нет А. Тем самым и была бы продемонстрирована «целостность» человека, и не хватало бы только последнего шага: показа

возможности того, как может возникнуть видимость дуализма, понимания потенциального разделения, которое должно выводиться из уже наличных результатов.

Прочитайте фрагменты из девятого раздела и ответьте на вопросы:

1. Каково отношение человеческих побуждений к действию? Что называется «зиянием»? Какова структура побуждений человека, как действующего существа? В чем заключается смысл открытости человеческих побуждений миру?

2. Откуда возникают такие характерные для человека черты, как: «осознанность, возможность торможения, пластичность и открытость миру»? Как Вы поняли, в чем смысл каждой из названных?

3. Как организована система побуждений и чему она должна соответствовать? В чем состоит взаимосвязь потребностей и интересов, как она соотносится с пластичностью?

IX

Законы жизненных побуждений человека образуют взаимосвязь, замыкающуюся с удивительной логикой, если ее рассматривать с точки зрения действия. Мы исходим из того, что человеческие побуждения, потребности и интересы ... специфически «внутренне» даны ... человеку, ... в оболочке фантазий и образов предметов или ситуаций исполнения этих побуждений. В процессе же действия, удовлетворяющего эти потребности, от этой внутренней сферы уже ничего не остается, она полностью растворяется в ситуативном сознании деятельности, направленном исключительно вовне. Но в случае сна, покоя, поверхностной механической деятельности мы переживаем внутреннее давление желаний и интересов в образах их надежд и опасений, и тогда мышление вращается вокруг этих образов. Итак, сначала положение дел таково, что наши побуждения не переходят в действие необходимым и самоочевидным образом, в этом случае они ... не осознавались нами как таковые, но их отношение к действию, ..., проблематическое, поскольку они могут «прекратить связь» с действием или же нет. Первый случай я называю «зиянием» (Hiatus), и это слово должно означать, что человек в состоянии удерживать в себе свои побуждения, желания и интересы, прекратить связь с действием, что может происходить или (в состоянии покоя) само по себе, или же умышленно, поскольку

ку он не отдается им деятельно и тем самым они только и получают значение «внутренних». Именно это «зияние» и составляет целиком то, что называют душой.

В «зиянии» мы переживаем побуждения в оболочке фантазий и образов ситуаций их исполнения, т. е. в образах внешнего мира. Голодному мерещатся яства, а тщеславному – ордена. Поэтому Новалис, назвавший душу «внутренним внешним миром», видел проблему столь же глубоко, как и Кант, говоривший, что мы наполняем душу именно представлениями внешних чувств. Ясно, что жизненные побуждения человека с такой их осознанностью, подвержены всем опасностям расстройств и заблуждений, которых лишено живущее инстинктами существо, и здесь возникает вопрос, какая же необходимость заставила смириться с этим риском.

Ответ на этот вопрос уже дан. Приспособленные инстинктивные движения, мгновенно реагирующие на избранные сигналы, у человека отсутствуют, более того, ему ничто не гарантирует, что и внешний мир исполнит его потребности. Вопрос о том, какова должна быть структура побуждений открытого миру и предусмотрительно действующего существа, допускает несколько взаимопересекающихся ответов: во-первых, что предметность его действия и поведения предполагает способность тормозить и откладывать на будущее удовлетворение потребностей. Только деятельность, умеющая объективно следовать общим законам обращения с предметами, сумеет вынудить у открытого мира условия для удовлетворения будущих потребностей, а потому актуальные потребности должны сдерживаться, чтобы не наделать от «жадности» ошибок. Лишь тот, кто видит в себе образы своих побудительных желаний, ..., окажется в состоянии так изменить этот мир, чтобы встретиться с ними завтра. Поэтому «зияние», которое мы называем душой, есть только бездна, ... являющая себя в человеке, бездна, отделяющая наши потребности от их исполнения, а «наполнение» жизни побуждений целевыми образами, которым это «внутреннее» только и дает свободу и делает возможным торможение, есть условие для того, чтобы удовлетворить эти побуждения завтра. Но это – лишь одна сторона дела, и отсюда нам понятно только, как направленная в будущее деятельность человека может ... побуждаться влечениями, как она может служить его устойчивому интересу... Но как происходит само это «наполнение души представлениями внешних чувств»?

Благодаря отсутствию прирожденной гармонии между прирожденными целесообразными инстинктивными движениями и схе-

мами раздражений, то есть, выражаясь позитивно, благодаря тому что согласование переживаемых потребностей, вспомогательных движений и образов исполнения происходит у человека эмпирически, есть дело опыта и должно быть выучено. У нас нет оснований предполагать, что голод дан маленькому ребенку как-то иначе, чем в качестве болезненного ощущения неудовольствия. Только ориентация этого чувства на повторяющиеся впечатления и картины избавления от него создает со временем направленную, конкретную, то есть слитную потребность, которая становится ощутимой и дает о себе знать в фантазиях исполнений, то есть постигается ... как определенное побуждение... Для этого нам не надо предполагать ничего, кроме всеобщей способности воображения или ... фантазии, достигающей ... сферы побуждений, – или же наоборот: открытости миру также и человеческих побуждений.

Эта их открытость миру или ориентируемость (не прирожденная ориентированность) имеет и более широкое значение. Ницше как-то описал то, о чем здесь идет речь, говоря о «представлениях, излитых на жизненную сферу влечений» и сопровождающих все ее проявления.

...сами эти представления изменчивы, и с этой точки зрения «иллюстрированность» жизненных побуждений является их пластичностью. Под этим следует ... понимать способность потребностей и интересов вступать в связи друг с другом и разрывать их, находить новые ориентации, группироваться по принципу сходства и родства, то есть распространяться и, подобно самим представлениям, вплетать отсутствующее в присутствующее. Тут ... же можно видеть, что пластичность в этом смысле есть не что иное, как открытость миру, то есть способность человеческих потребностей следовать за опытом, избегать давления необходимости или фиксировать счастливый случай, ориентироваться или переориентироваться сообразно опыту и воспроизводить этот опыт в воображении, чтобы снять его. Структура влечений существа, предоставленного открытому, не гармонирующему с ним миру, должна обнаружить в биологически понятной связи все свои характерные черты: потребности должны ... содержательно меняться вместе с опытом и следовать за прогрессом в овладении миром и ориентации в мире, далее ... они должны иметь возможность отделяться от действия и наличной ситуации, ибо в них должны содержаться дальние ценности, образы прошедшего, стремление к отсутствующему и заинтересованность в будущих ситуациях, и они должны быть подвижными ... на уровне побудительной фантазии или самого «представления», так что мы

можем комбинировать интересы и потребности в чисто мысленных ситуациях и целях. Все эти характерные особенности вытекают из конституции человека как взаимосвязи условий в указанном выше смысле: осознанность, возможность торможения, пластичность и открытость миру взаимно объясняют друг друга.

Если бы побуждения и потребности не становились целенаправленными интересами только под впечатлением обстоятельств своего исполнения, они бы не испытали и никакого содержательного наполнения фантазией цели. А без этого ... не удалось бы сохранить содержания побуждений при изменении внешних обстоятельств, и не было бы ... деятельности, служащей будущему исполнению побуждений. Если бы тут не было пластичности и способности к перенастройке, т. е. переориентации, что возможно ... при сознательном исполнении, то мы оказались бы неспособны использовать ... выносимое или даже благоприятное изменение внешних условий и ... неспособны заинтересоваться планами и возможностями, набрасываемыми сознанием и выходящими за пределы наличного мира.

К этим закономерностям примешиваются и другие. Так как всякое побуждение осознанно, оно уже поэтому является предметом возможной оценки. Всякая потребность без исключения, даже голод, может отвергаться, тормозиться или допускаться иными интересами. Жизненную важность этой возможности можно увидеть ..., как только будет принято в расчет, что длительные интересы, ориентированные на будущее ..., могут быть прочно зафиксированы, только если им будут подчинены потребности момента, и, далее, что деятельная оценка средств для достижения целей с внутренней точки зрения означает «контролируемый», т. е. активизируемый по потребности интерес относительно средств, подчиненный интересу относительно целей, – и так же обстоит дело и в других случаях. Эта организация жизненных побуждений в иерархическую систему через совершаемые ими акты взаимного контроля, торможения, отсрочения, предпочтения и распределения должна соответствовать иерархии задач, стоящих перед человеческой деятельностью, и может достичь точного соответствия им. ...сама она еще является вынужденной, о чем будет сказано ниже, при рассмотрении проблемы «избытка побуждений».

Следующую фундаментальную закономерность мы открываем, отвечая на вопрос, что дало нам право уравнивать потребности, побуждения и интересы. И на это можно ответить, если принять во внимание действие: для человека, спонтанно удовлетворяющего свои потребности, необходимо иметь «увлеченную» заинтересо-

ванность и в опосредованных и обусловленных действиях и обстоятельствах дела, и наоборот: различие между действиями, непосредственно вызванными «влечениями» и в буквальном смысле биологически целесообразными, и действиями, которые служат элементарным потребностям более косвенным и опосредованным образом, не должно быть жестко определенным различием. Это – другая сторона «пластичности» человеческих побуждений, способных расти вослед действиям и сплетаться с их содержанием, так что то и другое становится потребностью. Так, например, влечение голода ... невозможно отличить в конкретном переживании от интереса искать пропитание в этом ... месте и от потребности отправиться в это место, а отсюда следует, что объективной границы между побуждениями и интересами, потребностями и привычками вообще не существует. Вне тиранических абстракций языка вообще невозможно переживать элементарные «влечения» к устранению затруднений, их нельзя отделить от потребности в средствах для этого и в средствах для этих средств, то есть это столь же влечения, сколь и компетентные и разумные деловые интересы, встроенные к тому же в структуру бодрствующих, превалирующих и длительно действующих интересов. Элементарные, органически представленные влечения также следуют у человека общей закономерности: даже если они абсолютны, они могут быть заторможены, исполнение их может быть в любой момент отложено, они соединяются с иными интересами любой степени обусловленности, могут быть сильно изменены по своему содержанию и тем самым вписываются в намеченные выше общие законы побуждений, которые оказываются, ..., в ряду условий существования открытого миру и действующего человека.

Прочитайте фрагменты из десятого раздела и ответьте на вопросы:

- 1. В чем заключаются принципиальные методические положения, которым следует А. Гелен?*
- 2. В чем смысл проблемы соотношения человека и окружающего мира? Как эта проблема взаимосвязана с представлением о разгрузке?*
- 3. Что обозначается понятием «избыток побуждений»?*

Х

До сих пор я пользовался ... возможностью объяснять методический процесс, который мне кажется необходимым при исследованиях... ..при этом удалось избежать того, чтобы выхватывать

отдельные черты человеческой конституции и соединять их с другими по типу причины и следствия, в чем и состоит один из важнейших источников ошибок при образовании антропологических теорий. Удалось и включение соматической стороны, без применения схемы, оперирующей понятием выражения, и старая проблема души и тела получила совершенно новый вид. Ибо, избирая психофизически нейтральную исходную точку, а именно действие, можно набросать такую картину человека, в которой отдельные признаки ... вступают в соотношения друг с другом, зримые лишь отсюда и ... таким образом, что они образуют биологически понятную связь. Вся эта теория получит подтверждение, если ее удастся удостоверить данными отдельных наук, каждая из которых занимается одной из сторон целого. Это подтверждение должно быть ... таким, чтобы благодаря ему в ... этих науках были бы определены перспективные вопросы. Для меня очень важно прояснить эту методическую сторону, ибо только отсюда становится понятен каждый отдельный тезис. Далее, я воспользовался ... возможностью, чтобы более подробно, ..., рассмотреть проблему «человек и окружающий мир» и понятие разгрузки. В заключение ... надо ... показать по-новому тот важный комплекс фактов, который я обозначил как «избыток побуждений».

Итак, достаточно одного взгляда на историю и современность, чтобы увидеть интенсивность человеческой деятельности, полностью преобразующей облик Земли, настолько неопишуемой, что и с этой стороны подтверждается впечатление, которое каждому знакомо на собственном опыте: эта деятельность далеко выходит за пределы того, что требовалось бы для простого продления и сохранения жизни. Человека ... влечет за пределы простого биологического минимума потребностей. Сюда добавляется, ..., то, что свершения, при помощи которых самосохраняется человек, имеют длительный характер, они не зависят от периодических ритмов природы, и, соответственно ... наблюдению, что органические потребности входят в побуждения к действиям, нет никакой специфически значимой периодической ритмики этих элементарных побуждений. Периодичность инстинктов внесла бы большую дисгармонию в постоянно деятельное существо.

К. Лоренц указал мне ... на параллели, которые можно провести между избытком побуждений у человека и игровыми «избыточными движениями» у животных. Если вместе с Больком усматривать сущность человеческой конституции в «задержке» или «омоложении», в «эмбрионоподобном» облике, то эта аналогия оказывает-

ся значимой... Напротив, момент различия человека и животного состоял бы не только в том, что у первого сохраняется эта «избыточная активность», но в том ..., что эти формы «несобственной» и косвенно связанной с потребностями, ..., игровой и избыточной деятельности создают условия, при которых постоянно удовлетворяются и органические потребности, в то время как у животного избыточные движения молодости переходят затем в движения упрощенные и целенаправленные. Даже органически представленная структура побуждений полового влечения и влечения к пище «рассчитана» у человека на исполнение через компетентные и варьируемые действия, не прямо направленные на цель... В дополнение к упомянутому выше явлению, что сила побуждения далеко выходит за пределы того, что было бы необходимо для удовлетворения минимума потребностей, два этих признака, ..., в достаточной степени ограничивают сомнительное понятие. <...>

В ином свете мы видим этот основной факт избытка побуждений с той стороны, что оно дает необходимую энергию торможения для построения важнейших функций. Значительная часть побудительных сил употребляется на то, чтобы удерживать длительные интересы, т. е. зафиксировать их в противовес возможным контринтересам. Вся система взрослого характера есть дисциплинарная система, она основывается на подлежащем созданию равновесия подчинений, контролируемых допущений, окончательного отклонения и контроля одних побуждений со стороны других. Эта дисциплинарная система закладывается в воспитании, которое ... не перестает быть взаимовоспитанием, когда позднее в дело вступает самодисциплина. Без этого была бы невозможна жизнь в сообществе и упорядоченная деятельность, а так как в этом ... состоят условия существования отдельного человека, то эта система дисциплины побуждений, направляемый характер, является также и биологическим условием существования. Это следует зафиксировать однозначно, а подтверждается это и тем, что такое формирование жизненных побуждений само ... вынуждено как раз избытком, навязывающим переработку и фиксацию, которая сама является «внутренней потребностью», влечением. Если это формирование удалось, то результатом его является почти неисчерпаемая направленная деятельная энергия. Если оно не удается то пространство отдельных влечений может начать расширяться, болезненно разрастаясь и производя опустошения, наблюдаются маниакальные страсти ..., быстро развивающиеся функции, чрезмерные усилия, затрачиваемые на внутреннее торможение, вытеснения, ведущие

к фиктивной деятельности, к опьяняющим средствам, асоциальность и т. д. Пластичность, способность к отклонению и перестройке, к интеграции человеческих побуждений и потребностей, а также ... избыток побуждений, который нас тут занимает, требуют именно ... сообразно целям, применения такой дисциплинарной структуры, которая обусловлена торможением, так что это торможение само вынуждено. В этом, как мне кажется, и состоит та «высшая ненадежность» человека, ..., и необходимость перекрывающих руководящих структур, охватывающих сообщества. В самых разных взаимоотношениях и формах такие структуры существуют в нравах, культурах, религиях, мировоззрениях...

Прочитайте фрагменты из одиннадцатого раздела и ответьте на вопросы:

1. Какие факты называются «трансформациями»? Каковы основные классы последних? Какие классы трансформаций присущи только человеку? Как Вы поняли высказывание – «все духовные свершения человека можно понять исходя из его способности к действию»?

XI

Результатом осознанности всех ... изменчивых функций человека, начиная с внешних движений и внутренних побуждений и кончая представлениями и мыслями, является способность символически вводить какие-либо элементы каждой из этих сфер в другие сферы. Мы ... назовем эти факты «трансформациями». ...все эти функции могут взаимно соотноситься, символически переходя в другие. Это самая общая и ... абстрактная форма, в которой можно описывать человеческое поведение. Если мы представляем себе, а затем совершаем движение, перерабатываем в мышлении чувствуемую потребность, если мы ощупываем видимую вещь или сравниваем понятие треугольника с представлением о нем, то всякий раз содержание одной сферы транспонируется в содержание другой. Насколько я понимаю, эти трансформации можно разделить на следующие классы:

а) трансформации, завершающиеся действием. Простой пример: осознанное побуждение перерабатывается в процессе планирования и размышления о выборе средств, а цель достигается в деятельности. Или же комплекс интересов и убеждений ведет к поведению, которое удовлетворяет эти интересы и без объективного результата – магические действия, жертвы и т. д.;

б) трансформации, не завершающиеся действием. Тут есть подклассы:

б1) уже зафиксированные, длительные или нестабильные интересы поддерживают определенные трансформации внутренних сфер. Напр., тот, кто ничем не занят, размышляет о своих желаниях, ..., или «ассоциирует» какие-либо восприятия с представлениями и мыслями и т. д.;

б2) наконец, есть и такие трансформации, в которых открывается способность к трансформации как таковой. Она развивается и делается мотивом своего собственного продолжения. Этот класс чрезвычайно важен, ибо развиваются особые потребности и побуждения к таким трансформациям. Здесь ... надо различать:

б2а) чисто сенсомоторные циклические процессы.

Ощупать видимый предмет, затем изменить его нажатиями так, чтобы в нем стало видно что-то новое, которое потом снова ощупают – это циклический процесс, довольствующийся самим собой. Его нельзя причислить к классу а), хотя в него и входят действия, ибо этот процесс «бесконечен», у него нет естественного завершения ни со стороны движения, ни со стороны ощущения. Если шимпанзе у Келера прерывают даже «занятие едой», чтобы «только разок скакнуть» с излюбленной палкой для прыжков, то они развивают тут специфическую потребность в таких сенсомоторных циклических процессах;

б2б) напротив, следующие подклассы суть чисто человеческие.

Такие «бесконечные» трансформации, довольствующиеся сами собой, могут быть в ... выдержаны в сфере сознания. Мы открываем «стимул к размышлению», т. е. способность развивать понятия и представления, соотнося их друг с другом. Трудности, которые тут ... возникают, могут сделать чисто игровой процесс желаемым, ставящим себе цели в самом себе. ...так же, как было описано выше, и тут интересы выпадают в осадок, и класс этот оказывается тогда рядом с классом б1). Первые ступени развития наук, напр., многие раннегреческие досократовские теории имеют ... ощутимый игровой уклон, это род бесконечных в себе «интерпретативных игр», которые, ..., становятся «руководимыми», т. е. такими, в которых не только открывает и развивает себя способность к определенным трансформациям в представлении и мысли, но в которых и эта способность полагает себе цели в себе самой. Следствием этого является открытие законов или техники трансформации, так, например, логика есть ... техника трансформации понятий;

...потребность, которая тут удовлетворяется, может сливаться с иными потребностями и интересами. Такие занятия могут приобрести характер «священного», если, например, некоторые чувства, связанные с понятием «бесконечного», рассчитывают на самопостижение в математике и т. д.;

б2в) последний класс возникает тогда, когда рациональные действия класса а) ставятся на службу последнего из названных выше классов. Если уже в каменный век человек ... обрабатывал какой-то материал, чтобы с его помощью нарисовать свои наскальные рисунки, то действовал он ... в этом смысле: он заготавливал для себя этот материал, чтобы с его помощью воссоздать более ранние созерцания, в которых он был заинтересован и которыми обладал как представлениями, так чтобы в этих картинах он в концентрированном и усиленном виде переживал свои интересы – вероятно, уже ... сложные, даже магические⁶⁷. Таково искусство, но так же действует и наука, если она экспериментирует, ибо тогда она развертывает практику «в направлении теории», она принимает меры и создает ситуации, чтобы установить связи между понятиями, то есть образовать теорию, которая, ..., ведет к новым экспериментам и т. д. Поэтому экспериментальная наука имеет в своем распоряжении всякое новое воззрение непосредственно как факт и может его технически применять.

Итак, в сфере внутреннего мира (фантазий, побуждений, представлений и т. д.) человек может, используя рациональные действия (класс а) как средство дать «трансформациям» свободный ход, развивать их и делать мотивами их собственного продолжения в сфере внутреннего мира. Обдуманно изготавливая опьяняющие средства и яды, он транспонирует повседневное внутреннее состояние в экстраординарное, создает себе грезы и видения, или же в качестве художника (как это описывал Кант) приводит душу в движение ради свободной игры воображения и рассудка, оживляя порыв своих способностей представления. Если эти возможности открыты и испытаны, они сами становятся потребностями, и тогда возникают настоящие навыки, сферы действия и технические приемы, находящие свое завершение не во внешнем мире, но во «внутреннем внешнем мире», и становится возможным грандиозное перемещение центра тяжести жизни. Сразу же видно, что классы б2б

⁶⁷ Это рассуждение перекидывает мостик от ... ранних философских работ Гелена к его поздней антропологической концепции социальных институтов, развитой в книге «Первобытный человек и поздняя культура» (1956 г.).

и б2в характерны лишь для человека и что отношение инверсии ... существует прежде всего между а и б2в: «внутренняя жизнь» может не только бесконечно продолжаться в самой себе на базе особых потребностей, которые сами себя и развивают, но может даже (при ... социологических условиях) поставить действие на службу этому процессу. ...речь идет ... об общечеловеческом факте, и я держусь того мнения, что различие внутреннего мира и внешнего мира, которое объясняется лишь особенностью открытой миру структуры человеческих побуждений и дано вместе с «зиянием» (см. выше), постепенно может быть развито до степени противоположности, но лишь при условии этой инверсии поведения. Проведение этой противоположности становится затем интересом или потребностью, и смысл религиозной практики зачастую состоит в том, чтобы тематизировать эту противоположность. Итак, здесь мы видим, как в совершенно новых условиях вновь всплывает дуалистическая противоположность, которая уже грозила нам выше (см. раздел II), а тем самым замыкается круг, внутри которого можно доказать поставленный выше тезис, а именно, что все духовные свершения человека можно понять исходя из его способности к действию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен обосновали философскую антропологию как актуальное и перспективное направление в западной философии. Они же заложили основания для ее становления и признания в качестве особой дисциплины, т. е. как отчасти самостоятельной области философского знания в настоящее время, в том числе и в России.

В отечественной философской традиции, для которой философская проблема человека выступала в качестве принципиальной, ее изучение именно под обозначением «философская антропология» актуализировалось в 1980-х гг. Так, Б. Т. Григорьян в монографии «Философская антропология. Критический очерк» (1982) обосновывал марксистскую концепцию философской антропологии. В свою очередь П. С. Гуревич, лишь упоминая о марксизме, предлагал программу философского изучения человека под «знаком» именно философской антропологии⁶⁸. В это же время началась институционализация философской антропологии в СССР, а затем и в России. Так, в процессе реформирования системы образования в 1989 г. в МГУ была основана кафедра философской антропологии и проблем комплексного изучения человека (по инициативе академика РАН И. Т. Фролова), в первой половине 1990-х гг. в СПбГУ была создана кафедра собственно «философской антропологии» (под руководством профессора Б. В. Маркова). Кафедры, включавшие в себя название новой философской специальности, или одноименные, были открыты и в других университетах России.

Актуальность и перспективность философской антропологии в настоящее время обусловлена тем, что она направлена на выявление специфически человеческих способов бытия и опыта. Ведь только на основе знания того, что такое человек, каково его место в бытии, каковы способы его существования, мы способны ориентироваться в мире, общаться с другими, формировать и обретать самих себя, т. е. сущностные и ценностные смыслы в период доминирующих и оказывающих на нас давление процессов глобализации.

«Нечто весьма особенное и значительное, – пишет Ландман, – мы должны уяснить уже в самом начале философской антропологии. Познание человека не остается без последствий для бытия человека»⁶⁹.

⁶⁸ Гуревич П. С. Человек как объект социально-философского анализа // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. С. 504–517.

⁶⁹ Цит. по: Григорьян Б. Т. Философская антропология: (Критич. очерк). М.: Мысль, 1982. 188 с. С.158.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гелен А. О систематике антропологии (пер. А. Филиппова) // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. С. 152–201.

Григорьян Б. Т. Философская антропология: (Критич. очерк). М.: Мысль, 1982. 188 с.

Гуревич П. С. Философская антропология // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. 1000 с. С. 627–638.

Гуревич П. С. Человек как объект социально-философского анализа // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. С. 504–517.

Малахов В. С. Онтический // Современная западная философия. Словарь / сост.: Малахов В. С., Филатов В. П. М.: Политиздат, 1991. 414 с. С. 219.

Малахов В. С. Философская антропология // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. IV. 736 с. С. 241–245.

Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории. СПб.: Издательство «Лань», 1997. 380 с.

Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. А. Г. Гаджикурбанов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 368 с.

Примечания // Проблема человека в западной философии: Переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. С. 524–525.

Примечания // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с. С. 527–528.

Примечания // Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филиппова А. Ф.; под ред. Денежкина А. В. М.: Издательство «Гнозис», 1994. 490 с. С. 405–406.

Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филиппова А. Ф.; под ред. Денежкина А. В. М.: Издательство «Гнозис», 1994. 490 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Понятие и предмет философской антропологии	3
Макс Шелер. Положение человека в космосе (фрагменты)	7
Хельмут Плеснер. Ступени органического и человек: введение в философскую антропологию (фрагменты)	39
Арнольд Гелен. О систематике антропологии (фрагменты)	107
Заключение	154
Библиографический список	155

Учебное издание

Выжлецов Павел Геннадиевич

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие

Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка *И. А. Мосиной*

Подписано к печати 29.12.21. Формат 60 × 84 1/16.

Усл. печ. л. 9,1. Уч.-изд. л. 9,3.

Тираж 50 экз. Заказ № 000.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, Санкт-Петербург, Б. Морская ул., 67